

ВАСИЛИЙ ПОЗДЕЕВ

**ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ –
ЧУДЕСНЫЕ ГОДЫ...**

Издательство «Перо»
Москва, 2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П47

К59 Поздеев В. П.
Школьные годы – чудесные годы... – М.: Издательство «Перо», 2020. –
172 с., илл.

ISBN 978-5-00150-861-8

Книга написана на основе дневников самого автора, когда он учился в средней школе. Автор пытается показать то время, когда в школе витал дух свободы и самоуправления. С любовью вспоминает тех учителей, которые учили его "уму-разуму" потому, что учителями были люди с большой буквы, и все они пережили трудные военные годы.

Учеба в школе оставила огромный след в его сознании. В школе зарождалась первая любовь к девушкам, которую он описывает с большой любовью. Остались теплые воспоминания о своих одноклассниках, и школьная дружба продолжается более пятидесяти лет со дня окончания школы.

Часть фотографий заимствована с согласия модератора группы «Верещагинский краевед», одноклассника Александра Печенкина из его личного архива, бесплатно. Все остальные фотографии из личного архива автора книги.

© Козьменко В. Г., 2020

ВАСИЛИЙ ПОЗДЕЕВ

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ – ЧУДЕСНЫЕ ГОДЫ...

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29–33, стр. 27, ком. 105
Тел.: (495) 973–72–28, 665–34–36
Подписано в печать 23.01.2020. Формат 60х90/8.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 21,5. Тираж 50 экз. Заказ 041.
Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»

ОТ АВТОРА

В 2001 году 121-я школа отмечала свой 100-летний юбилей. К этой дате я написал книгу, которую назвал «Школьные годы – чудесные годы...». Но опубликовать её не смог. Лишь многие материалы из книги были опубликованы в газете «Верещагинский вестник». В этом году написал статью «Учёба в школе – основа воспитания человека будущего». В ней я говорил о том, как в школе приучали к труду. И к своему удивлению, открыл для себя, что в 2015 году наш 11-й класс, будет отмечать 50 лет со дня окончания школы. Мой друг и одноклассник Слава Мошев позвонил мне и сказал, что в этом году исполняется 50 лет, как мы окончили школу и, девочки из нашего класса, хотят отметить юбилей и встретится в мае в 121-й школе. Так появилась идея обновить мою книгу о нашем классе и выпустить ее в сокращенном варианте отдельной брошюрой. Поэтому я не случайно использовал некоторый материал из книги « Школьные годы – чудесные годы...».

Школа в жизни любого человека играет важную роль. Часто приходилось слышать такое выражение: «Школа не может воспитать, если родители сами не будут воспитывать». Отчасти, оно правильное. Но есть много примеров, когда дети из благополучных семей в дальнейшем становились плохими. А из неблагополучных – хорошими. Для меня школа стала вторым домом. Здесь, кроме получаемых знаний, набирался жизненного опыта, воспитывал свой характер, учился организаторским делам, получал навыки этики и эстетики, умение общаться с людьми, распознавать подлость и добро. В школе было много хороших учителей, которые всему этому меня научили.

Я уже в солидном возрасте, но всё с больше и большей ностальгией вспоминаю те чудесные годы. Случилось так, что с восьмого по одиннадцатый класс вел дневники, где записывал почти каждый день свои сомнения, впечатления, дела, участие в художественной самодеятельности, в комсомольской работе, спорте. Писал об учителях, учениках, друзьях, товарищах, о первых чувствах к девушкам, о поиске любимой. Дневники охватывают период за четыре года. Естественно, если бы начал писать все, что делал день за днем, то моему будущему читателю было бы неинтересно.

Решил выбрать из дневниковых записей наиболее важные события, которые происходили в нашем классе и довести их до вас.

В своей книге я хочу низко поклониться своим учителям 124-й и 121-й школ города Верещагино и оставить о них светлую память.

А юноши, «обдумывающие житье», возможно, найдут рациональное зерно из моего повествования. Задумаются, сделают выводы и станут на путь прогресса, карьеры в хорошем смысле, красивых чувств, поиска любви и своего места в жизни. Если таких ребят найдется два, три, четыре человека, я буду счастлив. Значит, не зря взялся за перо. Книга была издана в самиздатовском варианте, часть материала была опубликована в отдельной брошюре с одноименным названием. Поэтому, не случайно, получил некоторые отзывы на книгу.

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ КНИГИ ШКОЛЬНИКИ И ТЕ, КТО ИХ ОКРУЖАЕТ

В.Н. Мошев – Почетный нефтяник РФ, Заслуженный работник ТЭК России.

Книга В.П. ПОЗДЕЕВА, на первый взгляд, глубоко автобиографична. В ней автор, в основном, раскрывает страницы своей юности. Одновременно, умело применяя отступления, пояснения, Василий Петрович прослеживает весь жизненный путь и путь близких ему людей. Замысел автора понятен и заслуживает одобрения, ибо нет такого человека, который перевалив за 60-летний рубеж, не окинул бы взором памяти прожитые годы, не испытал бы желания описать их, оставив добрую память своим детям, друзьям, землякам. Заслуга автора в том, что он сумел претворить это желание в жизнь, посвятив написанию книги несколько лет своей жизни.

Но это не только книга воспоминаний. Автор берется комментировать события той поры, оценивать их с позиции сегодняшнего дня. Конечно, в первую очередь это книга о людях, жителях небольшого уральского городка. Главные герои книги – школьники и те, кто окружал их. Это, конечно же, учителя, родители. Действия и поступки подростков напрямую отражают политическую ситуацию в стране, идеологические устои нашего общества той поры.

Являясь одним из героев книги, я, как и мои школьные друзья – А.М.Мялицин, М.В.Данилов, Н.В.Анисимова и другие – перелистывая страницы и вглядываясь в фотографии, томно растворялись в голубом тумане воспоминаний.

Из этого тумана все отчетливее вырисовывались картины далекого детства и юности. Да, время было не простое, но богатое на события и интересное. Мы гордились, что живем в это время. Это были годы экономического роста нашей страны, военного могущества, освоения космоса, развитой науки. Мощь Советского Союза тогда с уважением воспринимались в мире нашими друзьями и охлаждали пыл недругов. Мне пришлось многие годы своей жизни провести в странах Ближнего Востока и Африки и в полной мере ощутить вышесказанное. Жизненный уровень и благосостояние народа не очень-то заботило правителей той поры, да и мы вполне обходились тем, что было в наших магазинах и не роптали на судьбу. Вот на такой период истории нашей страны пришлось детство и юность героев книги.

Не скрою, что сейчас, возвращаясь к событиям тех лет с помощью дневников Васи Поздеева, невольно возникает добрая, ностальгическая улыбка при чтении некоторых эпизодов. Особенно наши «чудесные годы» не вписываются в сознание сегодняшней молодежи, что я реально наблюдаю по реакции моей семнадцатилетней дочери, зачитывая ей тот или иной отрывок из книги. Это лишний раз укрепляет мое мнение об актуальности книги, ее информативности и воспитательном значении для молодежи.

Если хронология описанных в книге событий основана на дневниковых записях школьника Васи Поздеева, то глава 3 «Учителя» - это размышления автора с высоты сегодняшних лет на роль и место учителя в жизни человека, его высоком долге. Здесь Василию Петровичу необычайно удачно удалось увязать действительные факты и глубокие внутренние размышления.

В целом же, содержание книги, стиль автора, чувство доброго юмора и значительное количество фотографий делают книгу какой-то теплой, солнечной и навевают воспоминания и мягкую грусть о чем-то ушедшем во времени, но оставшееся в нашей памяти навсегда, как та засевшая в сердце каждого из нас мелодия «Школьные годы чудесные...»

ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Н.Б.Коваленко, психолог, педагог с многолетним стажем 8 из которых, отданы Глазовскому Государственному Педагогическому институту им. Короленко.

Несомненно, даже сама идея написания книги о юности, о взрослении хрупких сердец, о школе и учителях достойна похвалы. Ведь как говорят: «Все мы родом из детства», и с каким трепетом прочитали бы сегодня наивные строчки, написанные когда-то собственной рукой. Но их нет. Дневники вели многие, а сохранили единицы. Поэтому книга Василия Петровича Поздеева – напоминание и о нашем детстве, которое было наполнено теми же веселыми и разнообразными делами: комсомольскими собраниями, спортивными состязаниями, походами, диспутами, на которых до хрипоты спорили о смысле жизни. Подкупает задор молодости, искренности тех мальчишек и девчонок, которые по быстрее желая стать взрослыми, спотыкались, набивали себе шишки, но постепенно вырастали, становясь умными, серьезными людьми.

Как человек, проработавший 21 год в школе, не могу не отметить еще один несомненный плюс книги. Это главы об учителях, которые по сути дела почти бескорыстно сеяли «разумное, доброе, вечное», возвращая в своих учениках самое лучшее. Они написаны с большим уважением к нелегкому учительскому труду, и напоминают каждому из нас, как должны мы быть благодарны своим учителям.

Далеко не в каждой школе есть свой Вася Поздеев, который смог бы воедино собрать, осмыслить весь материал и искренне рассказать о себе и о школе тех давно ушедших послевоенных лет.

Удачны и трогательны фотографии, представленные в книге.

Пожелаем же автору крепкого здоровья, дальнейших творческих успехов и не растерять юношеского задора, которыми переполнена книга.

ВСЕ БЫЛО БЫ ИНТЕРЕСНО, ВСЁ, ЧТО СВЯЗАНО СО ШКОЛОЙ

Галина Коробейникова – выпускница 124, 121 школ г. Верещагино.

Дааа уж... Сколько всего происходило либо параллельного, либо похожего, либо с общими знакомыми и на общих улицах!!! И следующую Книгу хочется быстрее уже начать читать! Василий, ты не представляешь, как было жаль, что твои Дневниковые записи закончились в Книге!!! Да мог бы, мне кажется, их больше приоткрыть, есть ведь пропуски во времени, всё было бы интересно, буквально всё, что связано со школой! Но ты так грамотно подобрал содержание записей, так логично и плавно из них выстроился текст Книги, что просто классно, словно это и не школьный дневничок, а профессиональное произведение!!! Теперь поражаюсь, сколько ж ты всего успевал, учась и "пиша" обо всём!!! Но особенно Молодчина, что СОХРАНИЛ!!! БРАВО!!!

КНИГА ВАСИЛИЯ ПОЗДЕЕВА «ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ - ЧУДЕСНЫЕ ГОДЫ», С БОЛЬШОЙ БЛАГОДАРНОСТЬЮ АВТОРУ ...КНИГА прочитана... Жаль расставаться... ..Эх... «Май» и "...15-ый год..." ...Спасибо отдельное За Оглавление! ...Читаю построчно... Пока не пройдёт... Но нет, не проходит... ..Листаю... О, счастье: Хоть «Список...» в подробностях Поизучать! И всё же - «...ризограф... Редакция..., ...знамя...» Как будто и здесь Хочу что-то узнать! ...Ура! И письмо! ...От Татьяны Юлаевой... ..Душа погружается вновь В те годы, где всё - Убеждённо и пламенно! А в сердце, как водится, Зреет любовь! ...Листочек, За подписью «...Мошев», Волнует: ему благодарна, что есть! Так верно хранит он Признание Школе... ..И хочется КНИГУ, снова прочесть!!! (15.11.2017)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О МАЛОЙ РОДИНЕ

Вырос я в небольшом городе Верещагино, который расположен в западной части Пермской области.

«У каждого человека есть своя родина как место его рождения и начала жизненного пути.

Именно с любви к родному краю, к его природе, истории и людям открывается нам понятие Отечества, его значение в нашей жизни и судьбе, - пишет В.Г.Мельчаков в своей книге «Верещагино – западные ворота Урала», - формируется священное чувство патриотизма и долга, начинается рождение гражданина.»¹

Отчий дом по улице Чкалова, 32

Именно эта любовь, чувство малой родины, и гордость за свой небольшой город, не оставляет мою память по воспоминаниям о городе, о ребятах, с которыми мне пришлось расти, общаться, мужать. О первых чувствах к девушкам, об учителях, которые нас учили добру, уважению к человеку, приучали к труду, воспитывали на лучших традициях классической и советской литературы.

Поэтому прежде чем рассказать об этом, я хочу вкратце описать, что собой представляет малая родина.

«Верещагинский район расположен по обеим сторонам уральской реки Лысьвы, которая впадает в многоводную реку Каму. От Верещагино, до ее истока, всего 60 км. Район занимает площадь в 1621 кв. км, с населением 47,6 тыс. чел. (по данным на 01.01 1999 г.)²

В самом городе имеется примерно 100 улиц, длина которых около 200 км. Гордостью района являются его люди, которые преумножили и преумножают его достижения.

В районе более 100 кавалеров Ордена Ленина, 10 Почетных граждан, 5 Героев Советского Союза, один полный кавалер Орденов Славы, один Герой социалистического труда, два лауреата Государственной премии. Около 200 верещагинцев награждены различными правительственными наградами и орденами, один – кавалер Ордена Мужества».³

В своей книге я буду правдиво рассказывать о тех людях, с кем мне пришлось жить, учиться, брать от интересных людей все лучшее, воспитывать в себе лучшие качества, становиться человеком.

В 124 школе я учился со Светой Тиуновой. Папа у Светы был журналист. Он в своё время, сделал попытку написать книжку об истории Верещагинского района. Книга вышла в начале 60-х годов. Сейчас её вряд ли кто сможет найти. Света подарила мне эту книгу. Она вызывала у неё гордость за своего отца, так как считала, что папа у неё писатель. Поэтому эта книжка сохранилась с тех пор. Кстати, Света тоже стала журналисткой. В своей краткой истории города Верещагино буду опираться на те, исторические источники, которые были отмечены автором в своей брошюре.

Дом на углу ул. Верещагинская и Ждановская, где жила семья Г.З. Тиунова.

Света Тиунова, фото 1961г.

Выдержки из книги Г.З.Тиунова

«Одними из первых насельников этих мест были коми-пермяки. Об этом говорят местные географические названия: Лысьва, Зюкайка, Нытва и др. Название реки Лысьва происходит от коми-пермяцких слов Лыс-хвоя и ВО – вода, река. Означает: вода, река, текущая в берегах, поросших хвойным лесом. Начинаясь в городе река Нытва (в районе Губановской горы – прим. автора) по коми-пермяцки –илистая вода, река. Название рабочего посёлка Зюкайка не что иное, как видоизмененное коми-пермяцкое слово «юкай», т.е. птичий водопой.

Первые русские люди пришли на землю ныне существующего района во второй половине 17 века. Это были бежавшие от преследований официальной церкви и самодержавного государства старообрядцы. Переселялись они сюда сначала одиночками, а позднее, после указа Екатерины II, целыми деревнями и селами, и здесь превращались в крепостных графа Строганова.

Убогой и нищей была строгановская деревня. Немногим крепостным крестьянам удавалось выйти в люди, проявить свои способности.

После отмены крепостного права ускорилось развитие капитализма в России. Строились фабрики, заводы, железные дороги.

В 90-х годах прошлого века развернулось строительство Пермь-Котласской железной дороги. Вековая глухомань закамских лесов была нарушена стуком топоров, звоном лопат и кирок, поскрипыванием тачек и понуканием лошадей – возводились насыпи, прорывались глубокие выемки, укладывались шпалы и рельсы будущей линии.

Скоро строители подошли к деревне Губаново, ничем не приметной, состоявшей из двенадцати домов. Они вырубали лес, в болотистую почву вбивали сваи полтора-двухметровой длины и наваливали на них бутовый камень.

Рядом с деревней выросла станция Очерская, впоследствии Вознесенская, по имени волостного центра – села Вознесенское, расположенного в девяти верстах от нее.

Станция Очёрская

Фото из архивов «Верещагинский краевед», начало 19 века.

Строительство ж/д.

1 января 1899 года через Вознесенскую прошел первый поезд.

Выбор места для станции не случаен. Через деревню Губаново проходил тракт, связывавший сивинских торговцев хлебом и кожами с пристанями на Каме. Кроме того, недалеко находились Очерский и Павловский заводы. Таким образом, станции Вознесенской предстояло стать важной грузовой станцией для большой округи.

В 1902 году на станции было сдано в эксплуатацию паровозное депо на семь ремонтных канав. Его техническое оборудование состояло из двух токарных станков, а в цехах работали один кузнец, два котельщика и двенадцать слесарей.

Значение новой дороги для России, собиравшейся воевать с Японией, было велико, и станция Вознесенская к началу русско-японской войны заметно выросла. По обеим сторонам пути забелели свежеструганными бревнами дома машинистов, путейцев, др. рабочих.

В один из майских вечеров на станции сошел пассажир. Он был в куртке машиниста, но вместо форменной фуражки – студентская. Приезжий поднял баульчик и, оглянувшись по сторонам, направился в депо.

Это был бывший студент Петербургского технического училища, член РСДРП, машинист Василий Дмитриев.

Он снял комнату в деревне Поносовке, в двух километрах от станции, но хозяин редко видел квартиранта. «Студент», как называли его рабочие, дни и ночи проводил в депо. Рабочие уважали Дмитрова, один за доброту, другие – за ум не по годам. В его приземистой фигуре чувствовалась сила, а глаза его светились молодым задором. Дело свое он знал хорошо, и начальство относилось к студенту с уважением.

Шел 1904 год.

Мимо станции проносились поезда, набитые до отказа солдатами. В чистых, классных вагонах смеялись и пели офицеры, в красных, товарных – плакали и пели новобранцы, проклиная войну и Маньчжурию, неведомую, далекую.

На базарной площади, рядом с вокзалом, собирались в субботние дни крестьяне из окрестных деревень, извозчики Очерского завода, рабочие-железнодорожники. Шумно было у бакалейных лавок. Тут обсуждались события войны, текли вдовьи слезы, раздавались жалобы, проклятья, возникали споры: кому тяжелей жить – рабочему или крестьянину.

В один из таких дней на крестьянских возах, в лавках, на верстаках в депо появились листовки, взволновавшие всех. Это был «Рабочий бюллетень» Пермского комитета РСДРП, доставленный кружком Дмитриева; в кружок вошли слесари Бошков - Степаненко, Бахарев, машинисты Петухов, Балахонов, Вотинов, всего десять человек.

Деповцы узнали многое от «студента». Он читал им ленинскую «Искру», «Рабочий бюллетень» Пермского комитета РСДРП и др. революционную литературу, доставлявшуюся из Пермских главных железнодорожных мастерских.

Связь с пермскими подпольщиками крепла. Для агентов Пермского комитета РСДРП на станции в доме Шардакова была устроена явочная квартира. Отсюда отправлялась нелегальная литература в Очерский и Павловский заводы». ⁵

Кровавые январские события 1905 года вызвали волну народного протеста. Забастовали пермские железнодорожники, рабочие Мотовилихинского завода, металлурги Лысьвы и Чусового.

«В нашем депо было не спокойно, - вспоминает железнодорожник-пенсионер Володин. – Рабочие собирались группами и открыто говорили о забастовке». ⁶

Члены кружка Дмитриева деятельно и активно проводили в это время агитацию среди паровозников, путейцев и движенцев. Ясно было

одно – верещагинцы забастуют по первому сигналу. Таким сигналом явилась телеграмма пермских железнодорожников с требованием прекратить работу и поддержать их выступление.

17 октября необычно рано загудел деповский гудок. Забастовка началась. По поручению Дмитрова на станции действовал машинист Вотинков с группой рабочих. Они отцепили паровозы и отправили их в депо на «ремонт». В течение дня станция закупорилась, и движение на Пермском участке было парализовано. Делегация от Вознесенского депо приняла участие в многотысячной демонстрации трудящихся Перми 18 октября 1905 года.

Несколько дней продолжалась забастовка. Администрация депо была вынуждена удовлетворить требование бастующих. Это было первое организованное выступление верещагинских рабочих в борьбе за свои права.

Одновременно с кружком Дмитрова действовал в селе Путино кружок молодежи, созданный учителем Бояршиновым Сергеем Ивановичем. В нем активно участвовали братья Пищальниковы, Новиков, Старков, Плотников и многие другие. Кружковцы выпускали рукописный журнал «Революционная мысль». Третий номер журнала открывался статьей «Разбитые горшки», в которой говорилось: «Так же, как хозяин выбрасывает на свалку разбитые горшки, русский народ выбросит на свалку истории династию Романовых».

Деятельность кружка привлекла внимание жандармов, в конце 1905 года кружок был разгромлен, а члены его отданы под надзор полиции. Вскоре был разгромлен и кружок Дмитрова.»⁷

О НАЗВАНИИ ГОРОДА.

Почему город Верещагино стал называться именно так?

Не все читатели, наверное, знают, что этому послужил случай, когда знаменитый художник-баталист В.В.Верещагин, отправляясь на Дальний Восток в 1904 году, был вынужден сделать остановку из-за поломки вагона именно на станции Вознесенская.

Сейчас на привокзальной площади города стоит памятник художнику-баталисту и имеется мемориальная доска на здании вокзала

А в мое время, когда я учился в школе, мало кто знал историю города Верещагино. И только книжка Г.З.Тиунова позволила немного подробнее узнать об истории родного города.

Выдержки из книги:

«Стеной векового леса отгородилась станция Вознесенская от мира. По вечерам тренькали в проулках

балалайки, злобно ругались пьяные, а ночью только одинокие глазки семафоров и станционных стрелок указывали на жизнь».

В 1907 году на станции Вознесенской скрывался от преследований жандармов Алексей Петрович Бондин, автор романов “Лога”, “Ольга Ермолаева”, “Моя школа” и другие произведений.

Вспоминая о своей работе в Вознесенском депо, он писал: «С раннего утра и до позднего вечера, лишённые солнца, мы стояли у верстаков, пилили, рубили металл, шабрили. Иной раз где-нибудь застонет раненая сталь, её звонкий голос повиснет в шуме трансмиссий... и умирающе смолкнет. Где-нибудь слышна перебранка рабочих. Она начинается выкриками одиноких голосов, а потом разрастается. Кто-нибудь, подзадоривая, свистнет. Этот пересвист режет вечное гудение цеха чем-то острым, дразнящим, пробуждая на время уснувшую ненависть к жизни и тяжелому труду».⁸

Единственным местом, куда мог пойти рабочий, была церковь, выстроенная на пожертвования самих же железнодорожников.

На всю округу, с населением почти 40 тысяч человек, содержалось всего два медицинских фельдшера. Единственную земскую школу, открытую в 1910 году, посещало 74 человека.

В 1912 году здесь было выстроено каменное здание вокзала, взамен сгоревшего деревянного. Грузовая работа станции была невелика. В течение года Вознесенская грузила 28 тысяч пудов, то есть столько, сколько можно перевезти теперь в тридцати вагонах.

Накануне первой мировой войны в станционном поселке значилось 397 домов, 1646 жителей.

В апреле 1914 года прогрессивные русские люди отмечали десятилетие со дня гибели, знаменитого русского живописца-баталиста, Василия Васильевича Верещагина. Вместе с адмиралом С.О.Макаровым зимой 1904 года он поехал на восток. Служебный вагон, в котором они находились, получил в пути повреждение и на станции Вознесенской был отцеплен для исправления. Художник побывал в ремонтных мастерских станции Вознесенской, беседовал с рабочими и даже сделал несколько зарисовок солдат, которые направлялись со станции на Дальний Восток. Память об известном художнике В.В.Верещагине была жива. Рабочие и служащие внесли предложение переименовать станцию и тем самым увековечить имя знаменитого баталиста.

30 апреля 1915 года станция Вознесенская была переименована в «Верещагино».

Период революционных потрясений сейчас не принято вспоминать. Много высказывается мнений, что кровь, пролитая в то время, была неоправданна, что не нужно было делать никаких революций. Если не революция, мы жили бы сейчас богато и зажиточно. У меня на этот счет особое мнение. Поэтому этот отрезок истории я не буду освещать в своих повествованиях, а отошлю читателя к книге Г.Тиунова, в которой Вы с интересом прочитаете ту часть истории города.

У меня же совсем другая задача. Я хочу подчеркнуть, что когда учился в школе в 1954-1965гг., история города, его прошлое и заслуги людей Верещагинского района во многом влияли на формирование моего сознания, заставляли гордиться городом железнодорожников и его людьми. Поэтому не могу не вспомнить фамилии знаменитых людей. Так, например, с одним из членов династии Каменских – Алексеем Михайловичем пришлось играть в одном спектакле, когда участвовал в драмкружке в клубе КОР.

В девятом-одиннадцатом классах мы проходили производственную практику на заводе ПРМЗ, где «уму-разуму» нас учили: И.В.Фистин, знаменитый слесарь, Почетный железнодорожник; технологи завода Г.В.Курлин и В.Н.Шаронов.

Руководителем практики была Н.П.Крашенинникова, а слесарь Петр Филимонов был непосредственным моим руководителем, который научил меня правильно держать напильник, зубило, молоток, пользоваться штангенциркулем, сверлильным станком. А фамилия Героя Социалистического труда Г.Завьялова не сходила с уст людей всего города.

Но вернемся опять к истории города. Выдержки из книги Г.Тиунова:

ПОСЕЛОК ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ГОРОД.

«Годы Советской власти по праву можно считать годами рождения нового Верещагино. В годы первой пятилетки поднялись леса новостроек и в Верещагино, которое стало центром крупного сельскохозяйственного района Уральской области. Большие работы были проведены на железнодорожном узле. К старому зданию депо сделали большой пристрой, оснастили цеха новым оборудованием.

Для жителей поселка за короткий срок были выстроены столовая, баня (в строительстве которой принимал участие и мой отец Петр Ильич), несколько магазинов, здание школы, детского сада, детских яслей. Поселок заметно раздвинулся. Если в 1931 году в нем проживало 6700 человек, то в 1940 году уже 16 тысяч человек. Железнодорожный узел Верещагино превратился в один из крупных на Западном Урале».¹¹

...Одновременно ширилась культурная революция, как называли в ту пору гигантскую работу, включавшую в себя различные стороны деятельности: строительство жилья, организацию ликбезов, постановку

новых спектаклей и открытых изб - читален. Особенно были заметны сдвиги в самом Верещагино.

В годы первой пятилетки здесь построили хороший клуб железнодорожников с комнатами для кружковой работы, лекционным и физкультурным залами.

Клуб железнодорожников — КОР, построен в 1930 году, при содействии зам. наркома путей сообщения, бывшего слесаря депо ст. Верещагино и первого председателя исполкома районного железнодорожного Совета РУДОГО ЮЛИЯ ВИКЕНТЬЕВИЧА (1887-1937г.)

Первое здание станции Очерская, потом она стала называться станцией Вознесенская, станцией Верещагино.

Фото из архивов «Верещагинский краевед»

Современный вид железнодорожного вокзала станции Верещагино

О ТЕХ, КТО ЗАЩИЩАЛ РОДИНУ.

Когда над страной грянула военная гроза, тысячи верещагинцев показали пример воинского мужества, доблести. Они дрались на разных фронтах, у них были разные звания и воинские профессии, но одно было всегда одинаково - мужество, отвага, беззаветная любовь к Родине. За время войны пять человек стали Героями Советского Союза. Это: В.С.Шатров, уроженец деревни Носята, И.Г.Кислухин, который родился и вырос в деревне Комары, Михаил Данилович Саначев. Героически сражались на фронте верещагинцы: уроженец деревни Мальги Евгений Михайлович Обухов и уроженец деревни Ведерники Иван Петрович Кадочников, которым также присвоено звание Героев Советского Союза.¹²

В 121 школе я был секретарем комсомольской организации, нам приходилось заниматься поиском исторических мест героев Великой Отечественной войны, проводить встречи с участниками войны. Я приведу записи из дневников того времени. Они убедительно говорят о том, как мы, молодые, реагировали на такие мероприятия.

26 октября. Пятница. 1962г.

Сегодня получили письмо от школьников города Вильнюса с просьбой узнать, где жил, чем занимался Герой Советского Союза Иван Кислухин. Он погиб во время Великой Отечественной войны. А он наш

земляк. Мы решили начать поиски. В воскресенье ходим в деревню Комары, где они жил, учился, и подробнее узнаем об этом человеке.

28 октября. Воскресенье. 1962год.

В 10 утра пришли в школу. Ребят было мало. Людмила Павловна Лысанова, учитель математики, спросила нас, идем ли мы в деревню Комары? Но так как нас было мало, решили не ходить, а написать письмо комаровским пионерам, чтобы они помогли нам в поиске. Сегодня мы выяснили, что наши пятиклассники, которые тоже собирают материал о героях войны, нашли Кислицына, а не Ивана Кислухина. Придется серьезно заняться поиском, чтобы дать ответ школьникам Вильнюса.

9 Мая. Четверг. 1963 год.

День Победы. Мой папа воевал. Он мне рассказывал странные вещи, что когда началась война, то у многих солдат даже не было винтовок. Не из чего было стрелять. «Лежишь в окопе, немец наступает, а тебе не из чего в него стрелять. А если убивало товарища, брали его винтовку и шли в бой»,- рассказывал папа. Но, почему-то, я ему не верил. Мне казалось, что на войне все были герои. И не могла наша власть начинать войну без винтовок.

И вот сегодня утром по радио слушал передачу о герое войны Нестерове. Жалко кого-то и почему-то, хотелось плакать. Я не видел этих ужасов войны, а гордость за наших отцов вызывала слезы.

Сколько же ужасов принесла людям война? Но не сломила их волю, они стали еще сильнее и закаленней. Вот и Нестеров – это не выдуманный герой. Ему через 18 лет были присвоены награды. Сейчас он живет в Челябинске, работает на заводе сталеплавильщиком. Рассказ о нем вызывал у меня патриотические чувства.

С такими людьми интересно жить. И правильно говорил Николай Иванович Нестеров: «Нельзя прятаться за другие спины, иначе не победить!».

В школе состоялся вечер. Начался он с композиции, посвященной Дню Победы. На вечер были приглашены участники войны. Я наблюдал за Андреем Денисовичем Соловьевым, директором нашей школы, и другими участниками войны. Они все плакали во время композиции. Особенно прослезился Андрей Денисович. После композиции начались выступления участников войны. Очень понравилось выступление Оборина. Он бывший узник Бухенвальда. Его сын учится в нашей школе. То, что он рассказывал, не укладывалось в голове. «А было ли это на самом деле?»- задавал я себе вопрос. Оборин рассказывал просто и понятно. А вот выступление директора 1-й школы Черткова, (он защищал остров Ханко 165 дней), было не очень интересным.

25 мая. Суббота. 1965год.

Вечером с Гелей Курлиной ходили в КОР на лекцию «Человек, переживший смерть». Стенькин, он бывший узник лагеря смерти «Освенцим», рассказывал о тяжелой жизни и участи русских солдат в

этом лагере. Из 13 тысяч русских после освобождения осталось 120 человек. Я слушал и думал в который раз: «Действительно ли это было? И как могли выстоять перед такими зверствами люди, да еще совершать побеги? Сколько нужно мужества, какая должна быть огромная сила воли?! Только советские люди способны на такой подвиг!»

И хотелось крикнуть тем, на Западе: «Будьте вы прокляты! Мы не хотим войны. Мы знаем о том, сколько бед, мук, горя приносит она честным людям всего мира. Люди! Образумьтесь! Не делайте того, что было двадцать лет назад. Мы хотим мира и не допустим, чтобы империалисты топтали наши любимые города и села. Мы, как один, встанем на защиту всего прогрессивного человечества! Пускай я не воевал, не видел войны, не пережил ее, как этот мужественный человек Стенькин, но я знаю по книгам, по рассказам все ужасы войны и поэтому, если потребуется, встану в первые ряды борцов за дело мира!»

Люди, выходили из зала и все молчали, потрясенные только что услышанным. Вот такие мысли были у нас, школьников, в то время, когда страна отмечала всего только двадцать лет Победы в самой страшной войне за всю историю человечества.

Через семь лет, в 1972 году в составе туристической группы я побывал в Польше. Там посетили музей «Освенцим 1940-1945гг».

Опишу некоторые впечатления от увиденных ужасов.

Лагерь смерти «ОСВЕНЦИМ»

- Как только сапоги гитлеровских солдат начали топтать освенцимскую землю, землю пястов, несколько специальных комиссий СС приступили к подробному осмотру захваченной территории. Задачей одной из них было: изучить возможность создания концентрационного лагеря в пригороде Освенцима Засоле. Приказ о постройке лагеря был выдан в апреле 1940 года. Комендантом нового лагеря был назначен Рудольф Гесс. В том же году, 14 июня гитлеровцы направляют в концентрационный лагерь в Освенцим первый эшелон поляков.

В 1944 году общее число лагерей уже превышает 1000. Самым большим из них был лагерь Освенцим-Бжезинка. В Тремблинке, Белжеце, Хельмне и Собиборе гитлеровцы создали лагеря уничтожения.

Как показали статистические подсчеты, сделанные после войны, во всех гитлеровских лагерях погибли, в общей сложности, около 10 миллионов человек.¹⁴

Когда мы входили на территорию лагеря, то опустевшие сторожевые вышки уже не грозили пулеметами. По территории лагеря, которая была самым большим полем брани в истории человечества, уже не блуждали тысячи теней, одетых в полосатую одежду.

Но даже при этой тишине вход в лагерь вызывал мрачное, тяжелое чувство на входящих сюда. Над воротами висел лозунг ARBEIT MACHT FREI – «Только работа делает человека свободным». Кругом ограждения из колючей проволоки. Таблицы с надписью «Стой!»,

расставленные через несколько шагов одна от другой. Когда-то по колючей проволоке проходил ток высокого напряжения, прикосновение к ней грозило неминуемой смертью.

Освенцим. Надпись над главным входом в лагерь. «Работа делает свободным»

Встречал нас пустой деревянный барак. «Когда-то в нем помещалось бюро руководителей лагеря, трудовой отдел, отдел лагерной цензуры и бюро по приему заключенных», - объясняет нам экскурсовод, плохо говорящий по-русски.

На территории расположены цветочные клумбы. За цветами ухаживали заключенные, что должно было свидетельствовать о любви гитлеровцев к природе и порядку. С этой целью гитлеровцы даже не срубили березу, росшую при входе в лагерь.

«Именно здесь, около этой березы, дежурный часовой проверял по списку прибывших в лагерь людей», - говорит экскурсовод.

- Здесь в последний раз человек слышал свою фамилию. Потом ее заменял только номер заключенного. Около этой березы люди в последний раз стояли в своей одежде. Мимо березы прошли десятки тысяч мужчин и женщин из разных стран Европы, оккупированных гитлеровцами. Отсюда и вводили их на территорию лагеря.¹⁵

Затем нам показали экспонаты, которые свидетельствовали о жестокости немцев.

После освобождения лагеря советскими войсками, на его складах было найдено около 7000 кг волос, упакованных в бумажные мешки. Средний вес каждого из них равнялся 25 кг. Это была только часть волос, которые гитлеровцы не успели выслать для переработки на заводы фирмы «Алекс Цинк». Волосы продавали по 50 пфенингов за килограмм.¹⁶ Из этих волос вырабатывали так называемый портняжный волос. Тюки с волосами были обнаружены в Костше (Фридлянд).

Анализ волос из этих тюков показал, что макроскопические, микроскопические и микрометрические исследования капиллярных

образований, взятых из двух кусков портняжного волоса, являются человеческими. По всей вероятности, они взяты с женской головы.¹⁷

Тюки с полотном лежали как экспонаты. Я даже потрогал их рукой. Обыкновенная шерстяная ткань. Если не знаешь информации, никогда не догадаешься, что сделаны они из человеческого волоса.

Рядом располагались другие залы, где демонстрировались костюмы, чемоданы, протезы, очки, детская одежда и обувь.

От экскурсовода мы узнали, что когда Советская Армия стала приближаться к Освенциму, гитлеровцы начали спешно вывозить со складов награбленное имущество. Они оставляли только то, что, по их мнению, не представляло большой ценности. За несколько дней до освобождения лагеря, остатки отступающих частей СС подожгли склады. Частично уцелело 6 складов-бараков. В них было найдено: 348 820 шт. мужских костюмов, 836 525 шт. женской одежды, 5 255 пар женской обуви, 38 000 пар мужской обуви, 13 694 ковра.¹⁸

Кроме того, было найдено огромное количество зубных щеток, кисточек для бритья, протезов, очков и др.предметов.

Все это было выставлено в демонстрационных залах. Хотя это огромное количество разных предметов составляло только небольшой процент имущества, награбленного гитлеровцами, но оно произвело на нас огромный шок. Эти предметы являлись молчаливыми свидетелями убийств людей. По этим предметам удалось установить некоторые фамилии погибших узников, потому что на чемоданах были написаны фамилии их владельцев. Когда мы увидели множество детской одежды и обуви, то слезы сами катились из глаз. Из этого зала люди выходили с мокрыми глазами, кто бы это ни был...русский или поляк, африканец или немец.

На месте одного из сгоревших складов было найдено большое количество обгоревших очков. Если предположить, что каждый десятый человек носил очки, то, сколько же людей должны были погибнуть в Освенциме-Бжезинке?

После посещения залов с вещественными доказательствами зверств фашизма, мы пошли по железнодорожному полотну в сторону лагеря Бжезинка, где увидели действительно «фабрику смерти». Встретили нас опять ворота, через которые проезжали железнодорожные составы с заключенными. В этом лагере находились деревянные, кирпичные бараки. От их количества рябило в глазах

Лагерь, благодаря советским солдатам, сохранился полностью и являлся живым свидетелем незавидной участи узников смерти. Надо сказать, что такие бараки сохранились только в Польше, в Освенциме. Все остальные лагеря фашисты успели уничтожить. Когда я служил в Германии, то моя жена Геля вместе со старшим сыном Игорем ездили на экскурсию в лагерь Бухенвальд. Там они не видели ни бараков, ни крематориев, ни вещественных доказательств. Просто на том месте, где был лагерь, стояли памятники жертвам фашизма, и был музей с

макетами крематорием и других орудий уничтожения людей, фотографии и другие экспонаты.

Фильмы, которые мы смотрим про фашистские лагеря, почти все сняты в лагере Бжезинка.

Корпуса, в которых жили заключенные в лагере, назывались блоками. В Освенциме они были кирпичные, а здесь – из дерева. Это были просто-напросто полевые конюшни, в каждом таком бараке помещалось до 52 лошадей, а фашисты первоначально планировали, что в таких бараках будет жить 550 заключенных. Однако, на самом деле в них было до 744 заключенных, а к концу войны в бараках ютилось около 1000 узников.¹⁹

Бывший заключенный Стенькин, с которым у нас проходила встреча в КОРе, рассказывал: "В корпусе было 4 ряда низких трехэтажных нар, сделанных из досок. Это было похоже на курятник. Несмотря на жару, в бараке было холодно и влажно, а в проходе между нарами была грязь. Солома была взята с крыш разрушенных домов. Она была гнилая и вонючая. На самых нижних нарах она смешалась с грязью. Лучше всего было на верхних нарах, но там лежали наиболее «борзые» заключенные. Кое-где нижние нары были свободные, но они были без соломы. Сквозь доски солома сыпалась на узников нижних ярусов. Пыль была страшная. Мы накрывали головы рабочей одеждой, чтобы хоть как-то заслониться от падающей сверху вонючей соломенной пыли. Ботинки и шапки были вместо подушек. Духота, жажда и голод не давали нам заснуть".²⁰

На всю длину барака стояли примитивные печи, которые, конечно, не могли согреть помещения.

Видели мы орудия пыток. Людей били розгами на специальном "козле", подвешивали на столбе за вывернутые за спину руки так, чтобы наказанные могли едва касаться пола кончиками ног. Так они висели по несколько часов.

Допрашиваемых, эсэсовцы подвергали нечеловеческим пыткам. Им вырывали ногти. Кололи иглами особенно чувствительные места (главным образом, женщинам), через специальные воронки вливали в рот воду (удушение). Их избивали. Многие заключенные умирали во время допросов; тех, кто выносил пытки, отправляли в дисциплинарную роту, что равнялось смерти. Многих расстреливали или вешали.²²

Произвел на меня удручающее впечатление так называемый «корпус смерти» № 11. Это было двухэтажное кирпичное здание. С виду напоминало обыкновенный жилой дом. Но когда зашли внутрь, то узнали, что на первом этаже находились арестованные мужчины и женщины, которые ожидали приговора чрезвычайного полицейского суда. Обычно суд заседал 1 раз в месяц. За 2-3 часа этот трибунал выдавал около 200 смертных приговоров.

Приговоренным, приказывали раздеться и по двое выводили к

«стене смерти». Их убивали выстрелом в затылок. Таким же способом расстреливали лагерных заключенных. Вызванные на проверку узники под конвоем эсэсовцев шли к корпусу N 11. Если приговоренных к смерти было немного, то их убивали в умывальной, которая находилась в коридоре, ведущим во двор корпуса. Во всех казнях участвовали офицеры СС из лагерного гарнизона. В подвалах 11 корпуса лагерные власти произвели первую пробу умерщвления людей газом – циклоном-Б. Это было 3 сентября 1941 года. Тогда погибло 600 советских военнопленных и около 250 больных заключенных из лагерного корпуса. На следующий день 4 сентября оказалось, что некоторые были еще живы. Тогда эсэсовцы еще раз всыпали циклон-Б. Трупы начали убирать 5 сентября.

Всего же во дворе около «стены смерти» погибло 20000 узников.²⁴ Земля пропитана кровью расстрелянных людей. Поэтому у этой стены постоянно лежат живые цветы.

«Самой страшной, нечеловеческой была судьба беременных женщин и детей, - рассказывал нам гид, - в первый период существования лагеря их сразу отправляли в газовые камеры. Однако, бывали случаи, когда женщина рожала на барачном дымоходе, который проходил посередине помещения. Чаще всего мать умирала от заражения крови; если же роды проходили благополучно, то ребенка забирали врачи СС и умерщвляли его. С 1943 года, по неофициальному распоряжению СС, разрешено было оставлять детей арийского происхождения. Их вносили в списки, а номер татуировали на ягодицах, потому что на ручке ребенка он не мог поместиться. Узницы- врачи и медсестры прикладывали все усилия, чтобы спасти жизнь ребенка, но обычно новорожденный умирал, прожив несколько дней. Остались в живых только те дети, которые родились незадолго до освобождения лагеря.

Во время освобождения Освенцима Советской Армией в лагере было 156 детей.²⁵

Экскурсия наша заканчивалась посещением Зала народов, в котором висели флаги всех стран, из которых погибли люди в этом фашистском лагере.

- В разные лагерные документы гитлеровцы вписывали национальность и гражданство заключенных. Из этих документов было видно, что Освенцим был лагерем, предназначенным для осуществления программы полного уничтожения евреев. Бывший комендант лагеря Рудольф Гесс, который после войны был посажен в тюрьму, написал «Воспоминания». В них он приводит разговор, который состоялся между ним и Гимлером летом 1941 года. Вот что сказал Гимлер: «Фюрер приказ окончательно разрешить еврейский вопрос. Мы, эсэсовцы, должны выполнить этот приказ. Центры уничтожения, находящиеся на востоке, не в силах справиться с задачами, которые ставятся в планах на будущее. Я выбрал Освенцим для осуществления наших планов. Он

хорошо расположен с точки зрения сообщения, а кроме того его территорию можно легко изолировать и замаскировать.»³¹

Вот такие циничные мысли были у главарей фашистской Германии.

Всю эту информацию я узнал во время посещения лагеря-музея «Освенцим». Музей такого типа был организован впервые, его сохранили как Памятник Мученичества Польского Народа и других Народов.

Всех впечатлений не описать и не рассказать. Это надо увидеть, чтобы понять, что такое фашизм. А моему читателю я бы посоветовал, когда будете в Польше, обязательно посетите лагерь-музей Освенцим.

Впечатления от посещения лагеря смерти Освенцим остались в моей памяти на всю жизнь. Когда я служил в Армии, то солдатам всегда рассказывал о тех ужасах, которые творили фашисты и «живых» экспонатах, которые мне пришлось увидеть в лагере.

Г.В.КУРЛИН, участник Парада Победы в Москве в июне 1945 года, ветеран войны и завода ПРМЗ.

Я всегда с большим уважением и чувством высочайшей благодарности отношусь к тем, кто с оружием в руках отстаивал свободу и независимость нашей Родины. Жизнь меня свела с прекрасным человеком, участником Великой Отечественной войны, участником Парада Победы на Красной площади в июне 1945 года Курлиным Григорием Васильевичем. Он в то время работал на заводе ПРМЗ. Преподавал нам «Допуски и посадки», когда мы проходили практику на заводе и учились слесарному делу.

Биография этого человека удивительная. Семь лет служил в Армии, пять из которых во время Великой Отечественной войны. Войну закончил на Дальнем Востоке. В мае 1946 года был уволен из рядов Красной Армии. После увольнения прибыл жить в город Верещагино, где жили его родители. Устроился работать в паровозное депо токарем. Фронтovика сразу заметили за его ум, порядочность и вскоре назначили бригадиром механического цеха, затем мастером, а впоследствии – начальником заготовительного цеха.

Когда образовался завод по ремонту путевых машин (ПРМЗ), Григорий Васильевич был назначен инженером-технологом. Паровозному депо и заводу Г.В. Курлин отдал 26 лет.

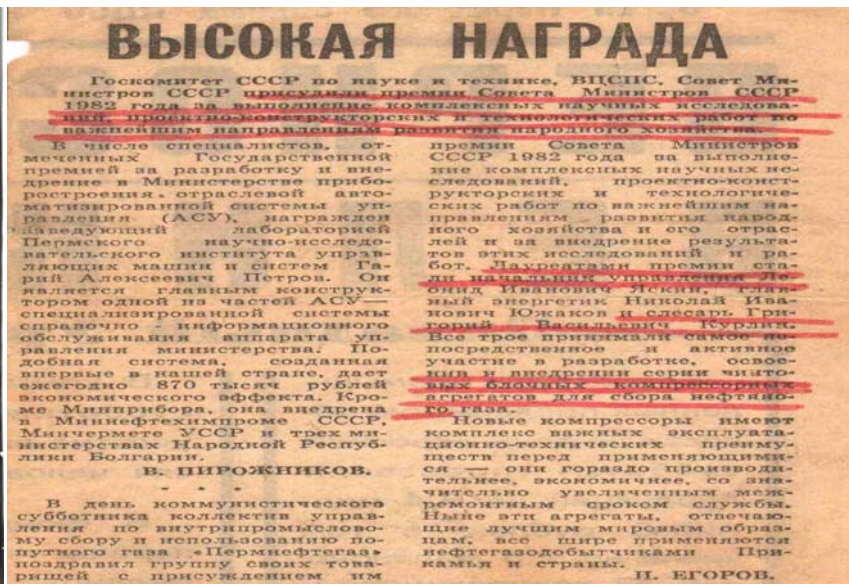
В 1967 году я женился на его дочери Ангелине, и он стал моим тестем. После окончания Пермского политехнического института, я был направлен на работу в городе Чернушка Пермской области. Вскоре Григорий Васильевич вместе с женой Евгенией Васильевной переехал жить к дочери. Фронтovая закалка вновь помогла ему на новом месте работы.

Григорий Курлин усовершенствовал винтовые блочные

компрессоры для сбора нефтяного газа и ему была присуждена премия Совета Министров СССР в 1982 году. Диплом Лауреата Государственной премии и нагрудный знак за № 12550 вручил заместитель председателя Совета министров СССР, Председатель Государственного комитета СССР по науке и технике знаменитый Г.Марчук. В числе трех лауреатов премии – наш верещагинский земляк Григорий Васильевич Курлин, слесарь районной инженерно-технологической службы № 2 управления «Пермнефтегаз», которая находилась в городе Чернушка.

Вся доводка компрессоров до «ума» проходила на моих глазах. Я тогда работал заместителем начальника цеха ПРЦЭО в НГДУ «Чернушканефть». Ремонтной базы у РИТС-2 не было, поэтому они арендовали помещение у нефтяников НГДУ. Курлин был прекрасным токарем. Он сам вытачивал любую деталь, которая требовала переделки. Дни и ночи трудились над доводкой компрессоров рабочие с завода из Казани, и вместе с ними – Григорий Васильевич. Когда у рабочих заканчивалась командировка, они уезжали домой в Казань. Приходилось Курлину одному домысливать, как сделать так, чтобы сероводород не задерживался на лопатках компрессора. Если честно говорить, то он так упростил компрессоры, что, в конце концов, они начали работать на промыслах.

Я, как заместитель начальника цеха, зная о том, что Григорий Васильевич может сам без помощи токарей цеха выточить любую деталь позволял ему это делать, хотя было запрещено.

Г.В.Курлин, Лауреат Государственной премии Совета Министров СССР, Ветеран паровозного депо и завода ПРМЗ.

О Григории Васильевиче неоднократно писали в газетах. Позволю себе привести еще одну статью, посвященную его боевым подвигам, которая вышла в День Победы 9 Мая 1986 года. Автор статьи Т.Бондарева из газеты «Маяк Приуралья» пишет:

«Давно закончилась война, под мирным небом выросло не одно поколение людей, но не забыть грозное время ветеранам войны. Память воскрешается в снах старых бойцов, высвечивая ярко и беспощадно события далекого прошлого: под свист пуль и грохот снарядов снова ветераны идут в атаку, опять с замиранием сердца слушают сообщения Совинформбюро, в который раз оплакивают погибших товарищей. Снятся тревожные сны и бывшему артиллеристу Г.В.Курлин. Сколько лет прошло с тех пор, а я все никак не могу привыкнуть к мысли, что остался жив, - признается Григорий Васильевич. Его фронтовая биография удивительна. На протяжении нескольких лет он находился в самом пекле войны, из которого выбраться живым и невредимым, казалось бы, невозможно.

Военную службу токарь Г.В.Курлин начал в артиллерийском полку, куда призвали его в 1939 году. Война застала его в Прибалтике. Хорошо запомнил молодой солдат первый воздушный вражеский налет. В тот раз наши части не понесли значительных потерь, т.к. немцы бомбили пустой закрытый парк: вся техника была предварительно выведена и распродана по лесу.

Затем было отступление. Но, собрав свои силы, Советская Армия стала теснить фашистские войска. Народ воспрянул духом.

Продвинемся чуть вперед – для нас радость, отвоюем у врага еще километр – хорошо, - рассказывает ветеран.

После боев под Москвой в жизни Григория Васильевича был Гжатск, Можайск, ЯССКО-Кишиневская операция, Будапешт, Прага. За время войны артиллеристу Курлину пришлось быть и пехотинцем, и истребителем танков. На фронте его приняли в партию.

С победой над Германией не закончилась война для командира взвода артиллерийской разведки Курлина.

После участия в параде Победы на Красной площади он был откомандирован на Дальний Восток. Там, в составе войск, участвовал в разгроме милитаристской Японии.

Сегодня о фронтовом пути бывшего артиллериста говорят ордена «Красной Звезды» и «Отечественной войны 1-й степени», медаль «За боевые заслуги». Но не только боевые награды украшают грудь ветерана. Рядом с ними – медаль Лауреата Государственной премии Совета Министров СССР. Смекалка, творческий, пытливый склад ума, настойчивость – эти качества и в мирное время принесли стране немалую пользу.

В 1972 году Г.В.Курлин переехал с женой в город Чернушку. В коллективе районной инженерно-технологической службы N 2 управления «Пермнефтегаз», куда он поступил на работу, увидели в нем человека вдумчивого и инициативного.

Григорий Васильевич быстро освоился на новом производстве, сдружился с людьми и вскоре приобрел авторитет квалифицированного специалиста.

Замечательный слесарь по ремонту технологического оборудования, Курлин никому не уступит в мастерстве у токарного или шлифовального станка. Не случайно все новички проходят школу у Григория Васильевича.

И сейчас ветеран продолжает трудиться, не делая себе скидок на возраст, хотя вот уже девять лет как вышел на пенсию. Регулярно вносит он рацпредложения, осваивает новое оборудование, внедряет прогрессивную технологию.

Постоянный творческий поиск, интерес ко всему новому, стремление активно участвовать в перестройке – эти качества характеризуют его как человека современного».³⁴

Но жизнь не вечна. В 1991 году Григорий Васильевич умер. Похоронен он на старом кладбище города Верещагино, рядом со своей верной подругой Курлиной (Костицыной) Евгенией Васильевной, которая тоже проработала в паровозном депо и заводе ПРМЗ почти 30 лет. Умерла она через полтора года после смерти мужа, прожив с ним долгих сорок три года.

О своем папе — ПОЗДЕЕВ ПЁТР ИЛЬИЧ.

Перечитывая свои дневники, я часто вспоминаю своего отца. Папа провоевал всю войну. Вернулся весь израненный. На его ноги было страшно смотреть. Ниже колен были не ноги, а сплошные черные «головешки». Раны периодически открывались и долго не заживали. Кто-то ему посоветовал носить валенки, так как они из овечьей шерсти, а она, говорят, лечит. Над моим отцом все смеялись: «Почему ты, Петр Ильич, летом ходишь в валенках?» Он только отшучивался и ничего никому не рассказывал, а продолжал носить их. Ему это помогало, раны затягивались, и некоторое время он мог ходить в нормальной обуви.

Я был маленький, и мне было стыдно перед ребятами, что у меня такой «странный» отец. О войне он рассказывал очень мало. И то, когда выпивал. Я запомнил, что в начале войны не у каждого солдата было оружие. Солдатам не из чего было стрелять. Винтовка доставалась после того, как кого-то убивало, и солдат мог идти в бой.

Из рассказов папы, запомнился такой момент. После ранения его перевели в хозяйственный взвод, так как он умел управлять лошадьми, ему поручили возить горячую пищу на передовую. Бывали случаи, когда пули попадали в котел с пищей, вся жидкость выливалась, а когда удавалось добраться до передовой, то в котле оставалось только густое месиво. Но с каким наслаждением ели солдаты и такую пищу, главное, горячую.

Впоследствии, когда я уже стал военным, то часто этот пример приводил солдатам и офицерам, говоря о том, что даже во время войны солдатам привозили горячую пищу на передовую. А некоторые офицеры в мирное время не могут накормить солдат горячим, когда они находятся в экстремальных условиях, или на войне в Афганистане, а сейчас в Чечне.

Потом очень жалел о том, что мало расспрашивал своего отца о войне, так как став сам военным, должен был на политзанятиях рассказывать о прошедшей войне. Мне так нужны были правдивые рассказы участников войны! Но отец умер, а я так мало узнал о том, как он воевал. Никакой кинофильм, книга не заменят рассказы живого свидетеля той войны. В детстве я с упоением смотрел фильмы о войне. Они формировали меня как личность. Кинофильм «Молодая гвардия» произвел на меня очень сильное впечатление. Тогда и сейчас задавал и задаю себе вопрос, случись война, смог бы я как герои-краснодонцы испытать все муки фашистского ада? Иногда сомневался, что смог бы выдержать все пытки и мучения, но воля брала верх над сомнениями. «Нет, смог бы!» - так писал в своих дневниках, когда еще учился в 8-м классе 124 школы.

Я горд, что сумел привить любовь к Армии и своим детям. Мой старший сын – офицер. Да и младший хочет стать офицером. Нельзя забывать о войне. Сейчас, когда проливается кровь российских парней на своей территории, в Чечне и других горячих точках СНГ, выражение, что «порох должен быть всегда сухим», как никогда, важно и актуально.

Не дай бог, чтобы страшные военные годы повторились.

Но, к сожалению, сегодняшняя жизнь такова, что ветеранов унижают везде и всюду, даже Могут оказаться на скамье подсудимых, как в Латвии, дают жалкие подачки ко Дню Победы. А как они живут в остальные дни? Никого это не интересует. В России сложилось сплошное равнодушие к тем людям, которые добывали нам свободу, кто в тылу помогал Армии всем, чем мог. Девятилетние, четырнадцатилетние мальчишки и девчонки работали на полях, рубили лес, стояли у станков, строили дороги, кормили и вооружали Армию и делали все,

Василий Петрович Поздеев со старшим сыном Игорем, рядовым Советской Армии. Фото 1987 год.

чтобы великая победа быстрее приближалась. Мне иногда становится стыдно смотреть в глаза этим людям.

Почему все это происходит? Я не нахожу ответа. Но в душе моей кипит гнев, как и в душах многих людей. Я думаю, что еще немного, и не остановить разбушевавшуюся Россию!

Но русский человек оптимист. Он всегда надеется на лучшее и мне кажется, что Россия должна подняться, так как «крепка, надежна Русь святая, и русский Бог еще велик!»³⁵

Ну а те, кто верит в Родину, Отечество, кому дороги подвиги отцов и дедов, всегда будут поднимать рюмку водки за **ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ** в дни поминовений своих отцов и дедов.

СЛЕВА ПОЗДЕЕВ ПЁТР ИЛЬИЧ – РЯДОВОЙ КРАСНОЙ АРМИИ. ФРОНТОВАЯ ФОТОГРАФИЯ 1945 ГОДА В ГОРОДЕ БЕРЛИНЕ.

«Верещагинский вестник» №17 (415), 4 мая 2012 года Социум 5

► К Дню Победы

О тех, кто защищал Родину

Перечитывая свои дневники, я часто вспоминаю своего отца. Папа прошел всю войну. Вернулся весь истрепанный. На его ноги было страшно смотреть. Низкие колени были не ноги, а сплюснутые черные «головашки». Раны периодически открывались и долго не заживали. Кто-то ему посоветовало носить валенки, так как они из овечьей шерсти, а они, говорят, левет.

Над моим отцом все смеялись: «Почему ты, Петя Ильич, летом ходишь в валенках?». Он только отпирывался, ничего никому не рассказывая, и носить их продолжал. Ему это помогало, раны затягивались, и некоторое время он мог ходить в нормальной обуви.

Я был маленьким, и стыдился того, что у меня такой «странный» отец. О войне он рассказывал очень мало, и то только тогда, когда выпивал. Я запомнил, что в начале войны не у каждого солдата было оружие. Винтовка доставалась после того, как кого-то убивало.

На рассказов отца запомнился такой момент. После ранения его перевели в хозяйственный вывал, так как он уметь управлять лошадью, и поручили ему возить горючую пенду на передовую. Вывали случался: когда пенду попадали в котел с пивной и вся жидкость выкидывалась, а когда удавалось добраться до передовой, то в котле оставалось только густое месиво. Но солдаты и такую пенду (главное – горючую) ели с наслаждением.

Никогда не забуду, когда я уже стал военным, часто этот пример приводил солдатам и офицерам, говоря о том, что даже во время войны привозили горючую пенду на передовую. А некоторые офицеры в мирное время в экстремальных условиях не могут накормить солдат супчиком.

Потом я очень жалел о том, что мало рассказывал своего отца о войне, так как (став сам военным) должен был на политзанятиях рассказывать о прошедшей войне. Мне так нужны были правдивые рассказы участника войны! Но отец умер, а я так мало узнал о том, как он волею Иисусовой кровью спасся.

Васильеву вешали, хотя и не знали всех подробностей их героической жизни, о чем очень сожалел.

В детстве я с увлечением смотрел фильмы о войне: «Семь футов под калом», «Семь футов под калом», «Молодая гвардия» провисел на меня очень сильное впечатление. Тогда и сейчас задавал и задаю себе вопрос: случись война, смог бы я, как герой-краснодонец, испытать все муки финского ада? Иногда сомневался, что смог бы выдержать все пытки и мучения, но вода брала верх над сомнениями.

«Петя, смог бы», — так писал в своих дневниках, когда еще учился в 8-м классе 124-й школы.

Я горд, что сумел принять любовь к армии и своим делам. Мой старший сын — офицер. Да и младший хочет стать офицером. Нельзя забывать о войне. Сейчас, когда проливается кровь российских солдат на своей территории, в Чечне и других горючих точках СНГ, выражение «Семь футов под калом» должно быть актуальным.

дядя на самом деле подумал, как в Латвии, даю жалкие подкаты ко Дню Победы. А как они живут? Никакого роя не интересуют. В России сложилось сильное отношение к тем людям, которые добывали нам свободу, в тылу держали армию весь, чем могли. Довольствие, четырёхдневные мальчишки и девчонки работали на полях, рубили лес, стояли у станков, строили дороги, кормили и вооружали армию и делали все, чтобы Великая Победа быстрее приближалась.

Мне иногда стыдно смотреть в глаза этим людям.

Почему все это происходит? И не нахожу ответа. Но в душе моей, как и в душах многих людей, кипит гнев.

И думаю, что еще немного, и не остановить разбушевавшуюся Россию!

Но русский человек оптимист. Он всегда надеется на лучшее, и мне кажется, что Россия должна подняться, так как «крепка, надежна Русь святая, и русский Бог еще велик!»

Ну а те, кто верит в Родину, Отечество, кому дороги подвиги отцов и дедов, всегда будут поднимать рюмку водки за **ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ** в дни поминовений своих отцов и дедов.

Васильев Патроном Поддеев со старшим сыном Игорем. Снимок 1987 г.

ГЛАВА ВТОРАЯ

МНЕ ДО ВСЕГО ЕСТЬ ДЕЛО.

**В жизни человека бывает период времени,
от которого зависит моральная судьба его,
когда совершается перелом его
нравственного развития. Говорят, что
этот перелом наступает только в юности.
Это неправда: для многих он наступает
в самом розовом детстве.**

Помяловский,

**(из дневников Ули Громовой в романе А.Фадеева
«Молодая гвардия»)**

Школа сформировала одну из главных черт моего характера – умение уважительно относиться к людям, к их чаяниям и проблемам. Общественная работа была главным «козырем» в воспитании человека. От того, кто как к ней относился, так потом и шел по жизни.

Моя комсомольская жизнь начиналась в 121 школе, когда меня избрали секретарем комсомольской организации. Я писал дневники, и все, что происходило со мной, было изложено на бумаге. Этим записям более 50 лет. Я считаю, что о тех комсомольских делах, которые проводили мы, должно знать нынешнее молодое поколение. Да и участники тех событий, думаю, с интересом прочитают строки о своей юности.

Первые шаги в комсомоле дороги мне до сих пор, так как комсомол проложил мне дорогу в жизнь. После школы активно занимался комсомольской работой.

Для справки.

После школы активно занимался комсомольской работой, в институте, затем, после окончания Пермского политехнического института, меня избрали первым секретарем Чернушинского райкома ВЛКСМ Пермской области. После трех лет работы в райкоме был призван в армию. Служил на должностях, связанных с партийно-политической работой. Был заместителем командира роты по политчасти, пропагандистом части, заместителем командира части по политчасти, заместителем начальника политического отдела бригады, заместителем начальника военно-политического отдела бригады. В 1992 году уволился из рядов Вооруженных Сил в связи с прекращением существования политорганов в Армии. Подполковник запаса.

Но вернемся к школе. В комсомол вступил в 124 школе в апреле 1962 года, а в сентябре меня уже избрали секретарем комсомольской организации 121 школы.

Когда при Н.С.Хрущеве произошло разделение экономики района между Верещагинским и Нытвенским промышленными районами, то в городе Верещагино создали нештатный горком комсомола, который

возглавил секретарь комитета комсомола завода ПРМЗ Петр Селиванов. Меня как активного секретаря ввели в состав нештатного горкома, где я отвечал за спортивную работу в городе.

До сих пор удивляюсь, как это мне удавалось уговаривать директоров школ города, чтобы они давали деньги на приобретение спортивных кубков и проведение соревнований.

Помню, мне пришлось провести соревнования по волейболу на первенство города. Тогда я вступил в «спортивный конфликт» с самым авторитетным преподавателем первой школы Владиславом Семеновым.

Очень важным эпизодом в школе явилось организация спортивно-трудового лагеря «Романтик», который разместился недалеко от поселка Зюкайка в деревни Каменка. Лагерем полностью командовали сами ребята во главе со штабом, начальником которого был назначен я. И что очень важно, что Зоя Петровна с Лидией Федоровной делали так, чтобы не вмешиваться в жизнь комсомольской организации. Они «развязали» нам руки, а мы самостоятельно старались решать все вопросы. Они нас никогда не опекали, не руководили нами, а умело направляли нашу энергию и старание в нужное русло. За это огромное им спасибо.

На комитете комсомола разбирали нерадивых комсомольцев, кто плохо учился, имел двойки.

Я очень хорошо помню комсомольские собрания. Вначале они были скучными. Никто на них не выступал. Приходилось при помощи «хитрых» компромиссов так разжигать ребят, что порой собрания шли по два, три часа и невозможно было расстаться, так как все спорили, ругались, доказывали свою правоту. Помню один случай. При хрущевской оттепели многие писатели начали выпускать книги, разоблачающие культ личности Сталина.

Юрий Герт написал книжку «Кто, если не ты». Учителя предложили нам провести по ней диспут. Читали книгу все, ее трудно было достать. И вот в один из дней, когда большинство сумели ее прочитать, мы провели диспут. Всем комсомольцам понравился главный герой книги Клим Бугров. У него был репрессирован отец, которого он считал предателем. И только следователь ему открыл глаза на то, что его отец был герой, так как выступил против политики Сталина. В школе Клим написал пьесу «О мещанах», в которой разоблачал равнодушие своих одноклассников. Они поставили пьесу в школе. Затем их из-за того, что они, якобы, покушались на устои школы, разбирали на педсовете, комитете комсомола, в райкоме комсомола. Всем участникам пьесы объявили выговор, а Клим исключили из комсомола.

Диспут не получался. Тогда я выступил и сказал, что мне нравится отрицательный герой книги Виктор Шутов. Что тут началось! Все обрушилось на меня и начали разбирать мои поступки, мой характер, критиковать, сравнивать с отрицательным героем, говорили, что я

двуличный и т.д. Но, в конце концов, мне пришлось сдаться и сказать, что мне тоже нравится Клим Бугров. Но это уже не помогло. События того диспута отразились на мне, когда заканчивал одиннадцатый класс школы. По инициативе комитета комсомола было решено, что комсомольцы на своем собрании будут давать выпускникам школы «Поручительство чести», смысл которого заключался в том, что выпускник школы, уйдя за ее пределы, не подведет школу. Когда состоялось это собрание, то всем ребятам из класса дали такое поручительство, даже за Валеру Марченко поручились ребята, а за меня – нет.

Узнав об этом, директор школы Зоя Петровна пришла на собрание и своей властью запретила «демократию», заявив, что если уж Поздееву не давать «Поручительство чести», то и никому не давать. Так окончился неудавшийся диспут и эксперимент.

Эту книгу я перечитал через 35 лет и скажу Вам, многие мысли автора актуальны до сих пор.

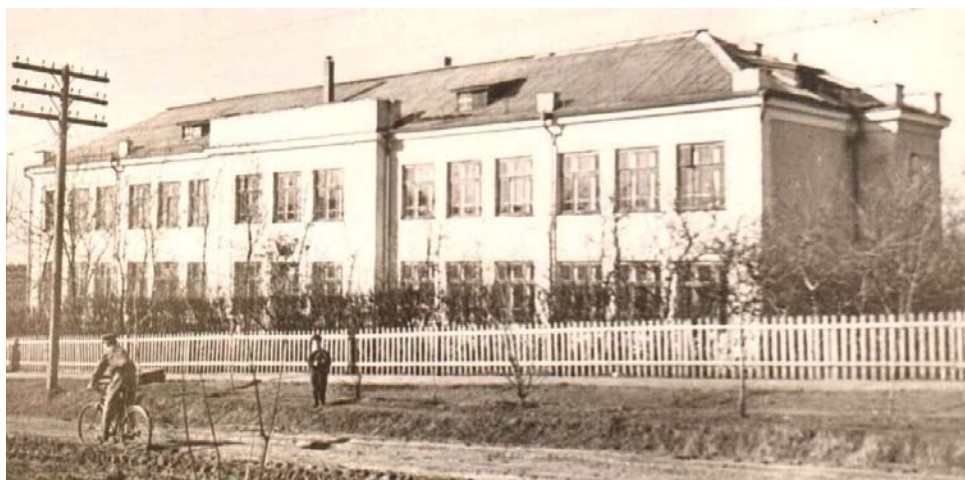
Но жизнь показала, что ребята в том споре были не правы. Я плохим человеком не стал, а тем, кому хотели дать такое поручительство, в дальнейшем как раз показали себя с плохой стороны.

Уходят годы, мы стареем. Но свою комсомольскую юность никогда не забудем. Я очень благодарен учителям 124 и 121 школ, особенно директорам Тамаре Алексеевне Сизовой и Зое Петровне Прозоровой. Это они научили меня всему, дали путевку в жизнь.

Обо всем, что я написал выше, нашло подтверждение в моих дневниках. Даю возможность самим читателям разобраться в хитросплетениях тех лет и сделать выводы. Привожу хронологию событий 1962-1965 годов.

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ. ГОДЫ 1962-1965.

124 железнодорожная школа.

Здание 124 железнодорожной школы.

Дневник решил вести не случайно. Прочитал книжку Григория Медынского «Повесть о юности» и решил взять пример с лучших героев этой повести.

9 марта 1962год.

Надо идти в райком комсомола. Зашел за Вовой Егоровым. У него были ребята Боря Ризберг и Коля Беляев. В райкоме нам дали слова ведущих. Мы с Волооддей будем вести программу вечера в Доме культуры.

31 марта 1962год.

Сегодня смотрели кинофильм «Человек-амфибия». В нем говорится о человеке, которому сделали операцию, вместо легких – жабры. Операцию делал его отец, и Ихтиандр стал плавать под водой. На суше его звали «морской дьявол». Никто не знал этой тайны. И только один человек узнал ее. Это был корреспондент газеты, пришедший к отцу «дьявола», чтобы он рассказал, могут ли быть дьяволы. И доктор поведал ему свою тайну о сыне. Потом показали любовь Ихтиандра к женщине, как его несколько раз ловили, а он убегал. И, в конце концов, поймали и посадили в тюрьму вместе с отцом, где его держали в воде, и человек-амфибия испортил себе легкие. Он не мог больше жить на земле, а только в воде. В конце фильма Ихтиандр прощается с любимой женщиной и уходит в воду на вечную жизнь.

2 апреля 1962год.

Первый день занятий в школе после каникул. Зайдя в класс, увидел ребят, которые пели песню из кинофильма «Человек-амфибия». Получился настоящий джаз-оркестр. Я присоединился к ним. Весь день ходили и напевали эту песню. Пели ее не только в нашей школе, но и в других. Вот слова песни:

Нам бы, нам бы, нам бы –
Всем на дно.
Там бы, там бы, там бы
Пить вино.
Там, под океаном,
Трезвым или пьяным,
Не видно все равно.

Припев: Эй, моряк, ты слишком долго плавал,
 Я тебя успела разлюбить.
 Мне теперь морской по нраву дьявол.
 Его хочу любить.

С якоря сниматься, по местам стоять.
Эй, на румбе-румбе-румбе-
Так держать!
Дьяволу морскому везем бочонок рому
Ему не устоять.

Эту песню пели каждый день. Фильм надолго всем запомнился.

4 апреля 1962год.

Сегодня заполнил анкету для вступления в комсомол. Рекомендацию решил взять у директора школы Сизовой Тамары Алексеевны. Она с радостью взяла анкету и подписала ее, но при этом, «маленько», поругала. Маргарита Самойловна ей вчера пожаловалась на меня и назвала меня «шпаненком».

После занятий было комсомольское собрание. Все стояли за дверью и дрожали от страха. Я же внешне сохранял спокойствие, хотя сердце у меня учащенно билось от волнения. Но этого никому не показывал. Зашел в пионерскую комнату вразвалочку, чтобы показать свое спокойствие. Члены комитета стали задавать вопросы, при этом я кривлялся. Света Звезда, наш секретарь комсомольской организации, сделала мне замечание. Меня приняли. После приема велели зайти всем снова в пионерскую комнату. Обсуждали план работы. Решили сделать в клубе КОР детский кинотеатр. Меня назначили директором этого кинотеатра.

После обеда пошли с ребятами в райком комсомола. Там были Ваня Обухов. Света Костицына. Затем пришли и остальные. На заседании клуба старшеклассников обсуждали вопрос, как лучше провести ситцевый бал.

5 апреля 1962год.

Сегодня в райкоме утверждали решение первичной организации школы о приеме нас в комсомол. Меня вызвали вторым. Когда назвали фамилию, сердце забилось часто-часто. Но я подавил свое волнение и зашел спокойно. Да как оно (сердце) не могло биться, ведь сегодня меня принимали в Ленинский комсомол!

На бюро спрашивали все больше о спорте. Меня приняли. Я рад не рад! Когда выходил из комнаты даже, кажется, позабыл сказать «до свидания», Вступило нас одиннадцать человек. Вот они: Тиунов Олег, Путина Люся, Байдалина Тася, Носкова Тася и я – все из 8«а» класса. Из других классов: Бушуева, Мелехина, Растягаева Галя, Олехнович Тася, Бессонова Света, Носкова Вера.

7 апреля 1962год.

У Люси Золотаревой отмечали день вступления в комсомол. Были здесь все наши ребята, кого приняли в комсомол. Но была еще одна девчонка Нэля Анисимова. Она бывшая наша одноклассница. С ней мы учились с первого по седьмой класс. А потом она перешла в 121 школу. Нэля мне нравилась с пятого класса. Мы с ней часто ссорились и даже ругались. Любовь моя «дикая» то утихала, то снова возобновлялась. Но когда начиналась с новой силой, то опять почему-то ссорились.

В пятом классе как-то мы стояли со Славой Мошевым около его дома и говорили о девочках. Кому кто нравится. Я сказал, что мне – Нэля, а он – Люся. Из-за Нэли я даже порвал с Галей Карповой. И вот

сегодня я снова встретился с ней у Люси. У нас с ней получился следующий диалог:

- Какие вы все стали разные. Одни покачнулись в плохую сторону, а другие – в хорошую, - сказала Нэля.
- А кто именно? – спросил я.
- Вот, например, ты, а я покачнулась в плохую.
- Почему именно я, в хорошую, а ты – в плохую?
- Неужели ты сам не чувствуешь?
- А почему ты в плохую?
- Потому что в 121 школе все такие разболтанные, ну и я, глядя на них, стала такой. Потом пошли танцевать. Весь вечер танцевал только с ней.

14 апреля 1962год.

Сегодня счастливый день. Мне вручили комсомольский билет. Вручали в КОРе на комсомольском вечере.

Когда назвали мою фамилию, у меня дрогнуло сердце. Я думал, что не смогу от волнения подняться на сцену. Но поднялся, старался держаться спокойно. После торжественного собрания со Светой Звездиной побежали в школу, так как хотели успеть еще на школьный вечер. Успел станцевать два танца, как Элеонора Матвеевна сказала, что вечер заканчивается. Но так как день был необычный, не хотелось идти домой. Мы опять вернулись в КОР. Здесь уже были Ваня Обухов, Гриша Мелехин, Люся Золотарева, Лена Мырсина, Надя Райбул, Нэля Анисимова, Тася Байдалина и девчонка из 121 школы Люба Овчинникова. Гриша Мелехин танцевал со своей «старой» подружкой Тамарой. Договорился с ней завтра идти за подснежниками. Дружил с Томой он уже около двух лет.

Я же танцевал со всеми девчонками подряд.

Шли домой с Гришкой и Славкой Мошевым и рассуждали, что вроде бы мы сегодня немного повзрослели.

7 мая 1962год.

Сегодня была большая радость. Мы встречались с делегатом XIV съезда комсомола Сашей Конаревой.

Это была девушка 24 лет, небольшого роста, курносая. Русые волосы были завиты. Во время рассказа часто употребляет слово «вообще». Вот что она нам рассказала: «Сначала была районная конференция. Выбрали от района меня одну. 26 января поехала на областную, где меня выбрали делегатом XIV съезда комсомола. Я, конечно, была очень рада, но, в то же время, боялась чего-то. Т.к. в жизни ничего значительного еще не сделала. Провожали нас тепло. На вокзале было много народа. От области было 44 делегата. В Москве остановились в гостинице «Бухарест». Ходили по театрам, историческим местам. Потом пошли в Кремль на регистрацию. Когда подходили к Кремлю, то у меня сильно забило сердце. Хотели посмотреть на

Гагарина и Титова, но пробраться к ним никак не могли. 16 апреля начался съезд. Выступал Павлов, а потом Никитина Сергеевич Хрущев. Он небольшого роста, ему 62 года, но выглядит молодо. Никита Сергеевич говорил, что ему уже много лет, но на пенсию пока не собирается. Потом выступали иностранцы и наши делегаты. Иностранцы дарили подарки. Делегат из Судана привез в подарок шкуру змеи. Она стоит очень дорого. Когда Гагарин вносил Знамя при открытии съезда, все стали кричали: «Да здравствует Гагарин!» Писали Гагарину записки. В одной спрашивали о том, что лучше: «В космос летать или автографы раздавать?» Он ответил, что лучше в космос слетать.

Потом нас приветствовали пионеры. Их было очень много. Они казались все такими маленькими. В проходах виднелись только их головы, да красные галстуки. Когда они ушли, то в зале стало пусто и очень грустно.

В последний день съезда был бал. Я чувствовала себя уже свободней, танцевала с иностранцами. Они по-русски не очень хорошо говорят, но понимают нас хорошо. И было очень стыдно, что они-то наш язык знают, а мы их – нет. Приходилось объясняться при помощи рук».

После ее рассказа стали задавать вопросы. Ваня Обухов спросил:

- Что Вы сделали за свою жизнь?
- В школе была пионеркой, была старостой. Окончила школу, поступила в техникум, а затем приехала в Верещагино на трикотажную фабрику. Стала работать помощником мастера. Потом избрали членом комитета комсомола, в котором проработала два года, а затем три года – цеховым секретарем. Вскоре была избрана комсомольским секретарем фабрики. Сейчас на фабрике 21 бригада носит звание «Бригада коммунистического труда». Но я думаю, что все бригады станут коммунистическими, потому что сейчас люди работают не так, как раньше, а лучше.

Больше вопросов не было. Встреча произвела на нас огромное впечатление

«24 мая 1962 год.

«Последний день учебы в школе. Девочки пришли все в белых фартуках, а мальчики не все пришли в парадной форме. На уроках спрашивали лишь тех, кто имел плохие оценки по предметам. Остальных учителя отпускали. Поэтому почти весь день мы гуляли, На третьем уроке пошли в школьный сад, который благоухал белыми цветущими деревьями. Хотели сфотографироваться, но девчонки не стали, они отошли от нас и сели на траву в другом месте.

Ребята остались со Светой Казариновой, нашей пионервожатой, с которой говорили о колхозе, шутили, смеялись. Потом все подошли к девочкам, которые пели песню «Школьные годы». Они пели ее громко, и мы решили присоединиться к ним, но только мы подошли, они перестали петь и отвернулись от нас. Мальчики пошли на урок, а

девчата снова запели. Ребята возмутились: «Чего это наши девчонки завьюбуждали в последний день учебы в школе?». Последний урок был литература. Писали сочинение на тему: «Гоголь верил в светлое будущее».

Слева направо: Федя Ёлохов, Олег Тиунов, Гриша Мелехин, Вася Поздеев, Ваня Обухов, Володя Егоров, Слава Мошев, Витя Пермяков, Аркаша Мялицин. Окончили 8 классов 124 школы. Фото автора 1962 год.

Линейка в 124 школе. У колонны стоит Сизова Тамара Алексеевна, директор школы. Слева пионервожатая Света Казаринова.

25 мая 1962 год.

Ура! Сегодня последний день учёбы в 124 школе. Перед последним уроком была линейка и последний звонок. Ираида Ивановна Меледина произнесла речь, а ученица 2 класса, круглая отличница, подала нам последний звонок на последний урок. Это был урок литературы. Наша классная руководительница И.И.Меледина на прощание «читала» нравоучения. Она говорила, что если вы вышли из стен нашей школы,

то это не значит, что не надо здороваться с учителями. Мы будем всё время помнить о вас. А мы о вас!

26 мая 1962 год, 8 класс, школа N 124.

Утром была линейка, на которой провожали нас, восьмиклассников, очень торжественно. Нам раздали билеты, чтобы мы могли встретиться 4 февраля 1963 года. Прощались с учителями, выступали наши восьмиклассники.

В этот торжественный день нашего директора школы Тамару Алексеевну приняли в «почетные пионеры». Потом мы каждому учителю преподнесли цветы, а нам – первоклассники. После линейки всем классом сходили в КОР и сфотографировались на память.

На снимке справа налево сидят: Т.Байдалина, В.Обухов, Э.М.Ануфриева, Л.Золотарева, Т.А.Сизова, Н.Шабалина, В.Поздеев, второй ряд: С.Звездина, А.Мялицин, Т.Носкова, В.Егоров, Л.Мырсина, Г.Мелехин, Н.Райбул., третий ряд: В.Шаврина, М.Данилов, Л.Путина, В.Мошев, Л.Летошнева, В.Мазунин.

17 августа 1962 год.

Сегодня дочитал роман А.Фадеева «Молодая Гвардия». Он произвел на меня большое впечатление. Понравились все герои романа. Они были в том же возрасте, как и я, Гришка Мелехин. Я думаю о том, как это такие мальчишки, девчонки смогли вытерпеть нечеловеческие пытки. Сравниваю себя с героями романа и думаю: «Смог бы так держать себя, как молодогвардейцы? И сам себе отвечаю неуверенно: «Наверное, не смог. А может смог бы, если был так же озлоблен на врагов, как они?!».

Мне жизнь представляется какой-то романтической. Прочитав какую-нибудь хорошую книгу, хочется быть похожим на лучшего

героя книги. Хочется жить так же, как эти герои. Я почему-то хочу быть таким, как Корчагин, как Андрей Птаха, как Олег Кошевой, Сережа Тюленин, Ваня Земнухов. Мне запомнились слова из дневника Ули Громовой: «В жизни человека бывает период времени, от которого зависит моральная судьба его, когда совершается перелом его нравственного развития. Говорят, что этот перелом наступает только в юности. Это не правда, «для многих он наступает в самом розовом детстве» (Помяловский).³⁵

А вот другие слова классика русской литературы Лермонтова: «Что может противостоять твердой воле человека? Воля заключает в себя всю душу, хотеть – значит ненавидеть, любить, сожалеть, радоваться жить; одним словом, воля есть нравственная сила каждого существа, свободное стремление к созданию или разрушению чего-нибудь, творческая власть, которая из ничего делает чудеса!...»³⁶

СРЕДНЯЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ШКОЛА № 121.

Новое здание 121 школы. Фото 1961 год.

1 сентября 1962 год, 9-й класс, школа N 121.

Снова в школу. После окончания восьми классов я решил продолжить дальнейшее обучение и получить среднее образование.

Наш класс состоит из новых учеников. Из 124 школы перешли учиться только Слава Мошев, Аркаша Мялицин, Коля Паршаков, Галя Фадеева. Другие ребята поступили в разные училища. Некоторые ушли учиться во вторую школу, т.к. она осталась десятилеткой, а мы пошли учиться в одиннадцатилетку, рассудив так, что до службы в армии еще остается год после окончания школы, чтобы зря не болтаться, лучше получить специальность, а там будет видно. Производственную практику мы будем проходить в ПРМЗ, а девочки будут учиться на билетных кассиров.

Сегодня никому не сиделось дома, поэтому в школу пришли все пораньше. Перед уроками сумели познакомиться с некоторыми

ребятами из нового класса. Со Славой Мошевым сели за одну парту. Я заметил одну девочку. Она хоть и не очень красива, но чем-то привлекательна. Между прочим, Слава тоже ее отметил, что она не дурна собой. Как выяснилось, это была Тома Курлина.

На урок по немецкому языку, пришла какая-то хромая и очень злая учительница. Сразу нам задала очень много. А мы в немецком не знаем ни «а», ни «б», все позабыли, да и что толку, что изучали его с восьмого класса. Серьезно немецкий никто не учил. А теперь вот требуют, а мы ни черта не знаем. Правильно говорят учителя, что это не им, а нам нужно.

Дополнительная информация:

Как показала жизнь, учителя действительно были правы. Знание иностранного языка обязательно пригодится человеку. Жаль, что в то время мы этого не понимали.

В жизни у меня случилось так, что пришлось пять лет жить в Германии. Как я жалел о том, что плохо учил немецкий в школе, да и институте тоже.

Когда жил в Германии, то очень четко изучил одну фразу «цвай бире, унд еин дюпель», так как часто приходилось посещать гаштеты. А в остальном приходилось с «камарадами» объясняться на пальцах. Хотя, конечно, я старался напрягать свою память, чтобы вспомнить немецкие слова, пытаюсь построить предложения и объясняться с немецкими друзьями.

Когда посещали магазины или ходили на «дружбы» к немцам, или просто шли по городу, посещали рестораны и гаштеты, где за бокалом пива часто приходилось «разговаривать» с немцами – было очень стыдно за себя, что семь лет я изучал немецкий язык, а толком поговорить не мог. А о том, что мог получить дополнительной информации, читая газеты, журналы, посещая выставки и музеи, говорить - не приходится.

Но надо сказать, что жизнь заставляла все равно пытаться разговаривать. Приходилось заглядывать в словари, строить предложения по разговорнику и так объясняться.

Помню, подолгу службы пришлось с солдатами целый месяц работать в немецкой деревне, отгружать картофель в Советский Союз. Приходилось решать производственные вопросы с руководством кооператива, переводчика рядом не было. Кое-как, при помощи русско-немецкого разговорника, я все-таки пытался что-то сказать немцам. Если не хватало слов, объяснялись на пальцах и надо сказать, что все-таки сумел решить с ними все вопросы. Немцы меня даже наградили грамотой за добросовестную работу.

В жизни мне пришлось два раза испытать стыд из-за незнания немецкого языка. Первый раз, когда был в Польше и посетил музей-лагерь «Освенцим», и второй раз, когда служил в Германии. Вот тогда я вспоминал своих учителей, которые учили меня немецкому языку. Так что Татьяна Михайловна Дудина была права, т.к. строго спрашивала нас

за знание немецкого. Нужно было еще строже спрашивать, может тогда бы дошло и до наших «дурных» голов, что иностранный язык, если ты собираешься учиться дальше, и будешь пытаться устроить свою карьеру, рано или поздно тебе может пригодиться.

3 сентября, понедельник, 1962год.

Сегодня практика, но вместо нее была экскурсия на завод. Меня выбрали старостой, я и сам не ожила такого. Преподаватель назвала мою фамилию. Видимо Элеонора наговорила что-то, и она спросила: «Кто Поздеев?». На заводе побывали во всех цехах. Впечатление осталось хорошее. Особенно понравился какой-то специфический запах завода.

21 сентября, пятница, 1962год.

Сегодня необыкновенный день. Будет отчетно-выборное комсомольское собрание. Я предчувствовал, что меня могут выбрать секретарем комсомольской организации школы. Так оно и получилось. Предложили мою кандидатуру в комитет комсомола. Так как меня мало знали, то Славе Мошеву пришлось дать характеристику.

Боялся того, что если выберут секретарем, то смогу ли я справиться? Школа новая, учителя тоже, ребят знаю мало. Из отчетов комсомольцев понял, что значит быть секретарем. Если бы это было в 124 школе, то все проще. Там меня знали все, а в этой школе лишь немногие. Когда после собрания оставили членов комитета, то на должность секретаря сразу предложили мою кандидатуру, других фамилия не последовало. На вопрос «Справишься?», ответил, что постараюсь. Старый секретарь мне рассказала, что надо делать.

По дороге домой встретил Тамару Алексеевну Сизову, директора 124 школы. Она меня поздравила с должностью и предложила помощь: «Если будет трудно – приходи».

18 октября, 1962год, четверг.

Наш класс не очень дружный. Проучились почти два месяца, а взаимопонимания нет. Сегодня состоялся классный час. На уроке разговор зашел об одной ученице. Почему она плохо учится, ни с кем не разговаривает, какая-то замкнутая? Разговор возник стихийно. Мне дали слово, и я выступил: «Почему она такая замкнутая? А вот с ней кто-нибудь дружит? Кто-нибудь помогает в чем-нибудь? Ведь мы все ее сторонимся».

Затем выступали другие ребята. Раиса Георгиевна сказала, что оттолкнуть от коллектива легко, а вот вернуть гораздо сложнее. Я был согласен с ее словами. Когда шел домой, то думал: «Почему люди бывают разные? Одни – хорошие, другие – подлецы. Ведь у всех есть голова на плечах. Вот одни понимают жизнь, и знают, для чего живут, а другие стараются урвать от народа заработанное, нажиться за их счет. Но почему бывает так? Неужели им не хочется быть полезными людьми? Неужели о хороших людях пишут только в книжках, а на

самом деле их нет? Нет! Я буду бороться, чтобы на земле были только хорошие люди!»

26 октября, пятница, 1962год.

На драмкружке Богдан Кушнирик дал мне слова сценки, с которой будем выступать на концерте. Я сразу же начал их учить. После репетиции шел домой с учителем математики 124 школы Софьей Петровной Писаренко. Она тоже участвует в спектакле. По дороге говорили о многом. Я рассказал о комсомольской работе, что решили начать поиск новых данных о Герое Советского Союза Кислухине, так как к нам обратились школьники Вильнюса с просьбой узнать, где жил, чем занимался герой, погибший во время Великой Отечественной войны. И в воскресенье вместе с пятиклассниками пойдем в деревню Комары, где он жил и учился.

После этого Софья Петровна сказала: «Знаешь, Вася, это хорошо!»

- Почему? – спросил я.
- Ты быстрее в люди выйдешь. Много времени занимаешься полезным делом, а на плохие поступки у тебя времени не остаётся. И вообще, все это тебе пригодится в жизни.

Потом рассказала, что она была такой же, когда окончила школу, что у нее не было родных, как ей помогали учителя без конкурса поступить в институт. Говорила, что не жалеет, что в школьные годы активно занималась общественной работой.

27 октября, суббота, 1962год.

Проводили в школе линейку, посвященную Дню рождения комсомола. Пришла Саша Конарева – делегат XIV съезда комсомола. Она рассказала о съезде, затем комсорги отдали ей рапорта.

29 октября, понедельник.

День рождения комсомола. Вечером ходил на драмкружок в КОР. Обратились с Лорой Бояршиновой. Всю дорогу разговаривали. Она мне доказывала, что нельзя верить людям: «Я всем верила, но мама меня научила не верить никому. Часто бывает так, поверишь человеку, а он тебе сделает «пакость».

Затем разговор перешел на тему о девчонках. Лора утверждала, что та девушка хороша собой, которая скромная. Осудила Любу Денисову, сказав, что она мало еще находится на кружке, а воображает, что она великая актриса. Привела пример: «Вот Галя Будина мне нравится, потому что она не выскочка. Прежде чем что-нибудь сказать, обдумает и только тогда скажет».

Заговорили о подхалимах. Но разговор не закончили, так как подошли к Лориному дому. Лора жила в доме, где жила наша директор Тамара Алексеевна. Как потом выяснилось, Лорка – это дочка директрисы. Попрощавшись с Ларисой, шел домой и размышлял над ее словами о девушках. Лора права: «Только та хороша собой девушка, которая скромная».

12 ноября, понедельник.

С Томкой Курлиной, Тетеновой, Валеркой Марченко спорили в пионерской комнате на темы: «Есть ли любовь?», «Верить ли книгам и газетам?», «Кого из ребят класса можно перевоспитать, кого нет?» и на др. темы. В споре ничего не выяснили. Каждый остался со своим мнением, а у меня появились только лишние вопросы к себе и сомнения. Есть ли любовь на самом деле, настоящая, такая, о которой пишут в книжках? Я пробовал жить романтически, как живут некоторые герои книг, но у меня ничего не получалось и разочаровывался в себе. А как хочется быть хорошим человеком. Стараться все делать: участвовать в общественной жизни школы, но порой видишь, что тебя никто не поддерживает – разочаровываешься в этой прекрасной жизни. Думаешь, живи, как все живут, тихо, спокойно, ни во что не вмешивайся, ни в чем не участвуй. В будущем обзаведись поросятами, семьей и не будет у тебя никаких забот, кроме живота?! Но что-то внутреннее тебе говорит, подсказывает – нет, так нельзя жить!

Надо бороться за свои убеждения, за то, чтобы не было равнодушной жизни, а была кипучая, буйная жизнь.

Я перестал верить книгам. В них действительно пишут о положительных героях, с которых можно брать пример, а в жизни как будто таких людей не бывает. Я иногда думаю, неужели я такой фантазер, мечтаю о красивой жизни. Ведь ни одного человека не встретил, кто поддержал бы тебя в твоих мечтаниях о прекрасной жизни, разве что только Тома Курлина.

Потом спор перешел на ребят из нашего класса. Курлина говорила, что таких ребят как Вовка Габов или Колька Паршаков не перевоспитать. Я утверждал, что можно, а она твердила – нет. Закончилось все тем, что я взялся перевоспитывать Колю Паршакова и доказать Курлиной, что такое возможно. Срок дали небольшой, до Нового года. Ну что ж, постараюсь выполнить данное обещание, хотя у самого много недостатков. Коля – парень неплохой. Есть у него и положительные качества, но он старается их не показывать.

13 ноября, вторник.

С утра была практика. Вечером состоялось комсомольское собрание. Принимали в комсомол. Потом произвели довыборы в комитет. Выбрали Курлину. Отчитывались комсорги об успеваемости комсомольцев. Досталось всем неуспевающим, особенно из девятого класса. В этом классе 12 неуспевающих, шесть из которых, комсомольцы. Наде Шайдуровой объявили выговор. Выступила Зоя Петровна, которая тоже критиковала неуспевающих и комсомольскую организацию за плохую работу. Говорила, что в первой четверти комсомольцы ничем себя не проявили. Выступала перед всеми, а я чувствовал, что ее слова относятся ко мне. Кто должен организовывать работу комсомольской организации? Конечно, секретарь. Значит, в плохой работе организации виновен я. Хотя это и не совсем так.

Организацию возглавляет комитет, и все его члены должны выполнять порученные им дела. Но комитетчики спят. Планы составляем хорошие, а выполнение мизерное. Кого ни спрошу, что сделано, все отвечают – ничего. Надо повисить спрос с комитетчиков, иначе меня с позором выгонят из секретарей. Хотя, честно, не очень-то хочется быть секретарем, много трудностей. Иной раз думаешь, бросить все и жить, как ребята живут. У них на все хватает времени, а у меня, кроме воскресенья, нет свободного времени.

15 ноября, четверг.

Ходил в райком комсомола, разговаривал с Зиной, бывшей нашей пионервожатой, а сейчас заведующей школьным отделом райкома. Она мне рассказала о том, как работала секретарем, когда училась в Ростове, как проходили у них собрания, комитеты. Взял на вооружение кое-какие положительные моменты из ее рассказа.

Вечером была репетиция спектакля «Сады цветут», в котором мы участвуем со Славкой. Домой возвращался с Ларисой Бояршиновой и Софьей Петровной. Они шли и кого-то обсуждали. Я вначале не прислушивался, а потом понял, что обсуждают Любу Денисову и Богдана Кушнирика. Оказывается, он подхалим, а Любка бегаёт за ним.

1 декабря, суббота.

Стараюсь как можно лучше организовать работу комсомольской организации, а мне говорят, что будто произношу чьи-то чужие слова. И вообще, обо мне все плохого мнения. Многие думают, что я такой активный лишь из-за того, что на комсомольской должности. Говорят, я зазнался, не здороваюсь с бывшими учениками, и что на самом деле я не такой, каким меня видят.

В некоторой степени ребята правы, но я стараюсь быть действительно положительным. Обидно, что тебе не доверяют. Много в жизни не понятно. Правда, характер у меня плохой. Как Славка Мошев говорит, могу обругать кого-нибудь, обозвать. Но я исправляюсь.

18 декабря, вторник.

Ребята говорят, что у меня мягкий характер. Поручишь поручение и не спрашиваешь о его выполнении. С Томой Курлиной отношения натянуты. Они все думают, что я стараюсь лишь для того, чтобы показать себя, так как секретарь. Особенно так думает Тома Чеснокова, Галя Путина и Тома Курлина.

Вечером было заседание комитета. Попросил задержаться Тому Курлину. Пospорили, что кто-нибудь из класса выйдет замуж за наших парней. Она говорит – нет, а я утверждал – да. Спор был на килограмм конфет и бутылку водки.

Дополнительная информация.

В дальнейшем выяснилось, что этот спор я выиграл. Не кто, иной, как сама Тамара, вышла замуж за одноклассника Володю Габова. Правда в дальнейшем у них жизнь не сложилась. Они развелись. Но от брака растёт сын.

25 декабря, вторник.

Готовимся к Новому году. Меня назначили распорядителем школьного бала, и участвую еще в подготовке новогодних мероприятий в клубе КОР.

С утра была практика на заводе ПРМЗ. Делаем тисочки. Работа продвигается лично у меня быстро, а вот у Вовки Габова работа не идет. Он все «шкодничает». Странные в классе ребята. Сравниваю наших из 124 школы и тех, которые учились в 121. Совсем разные люди. Наши ребята серьезные, а эти все шкодничают. Класс не очень нравится. Девчонок хороших нет, кроме Курлиной, за честь класса никто не болеет, всем на все наплевать. Это потому, что класс подобрался из учеников разных школ. Поэтому нет дружбы.

Сегодня узнал, что на районных соревнованиях по лыжам, которые проходили в воскресенье, я занял второе место с результатом 12 мин.29 сек.

12 января, суббота, 1963 год, 9 класс.

Перед уроками звонил в райком, насчет комсомольского собрания. Но все уходит на отчетно-выборную комсомольскую конференцию, поэтому собрание придется отменить. Состоялся педсовет. Меня заслушивали о работе комитета комсомола по улучшению успеваемости комсомольцев. Досталось всем членам комитета, в том числе мне. После педсовета одиннадцатиклассники сказали: «Плохо у тебя, Вася, ведется работа. Мы в прошлом году интересней жили. Посылали записки родителям, вызывали на комитет и так пробирали не успевающих, что они плакали».

Что было возразить? Что ты молод, что нет еще опыта организаторской работы? Поручишь членам комитета, а они не выполняют – но ведь на то ты и вожак молодежи! Сумей организовать работу так, чтобы все кругом работали.

Вечером было комсомольское собрание – избирали делегатов на Нытвенскую отчетно-выборную конференцию, избрали меня и Тому Курлину.

22 января, вторник.

Практика. Сдавали экзамены по слесарному делу. После занятий Зоя Ивановна Моргун и Старков Николай Родионович, председатель профсоюзного комитета завода, оставили меня поговорить. Разговора не вышло. Зоя Ивановна рассказала о своем муже. Он у нее без обеих рук, но все умеет делать. Организовал на склонах Губановской горы сады-огороды для частников. Как это ему удалось – диву даешься. Да, действительно, это настоящий человек, о нем можно написать книгу. Живой, настоящий Маресьев. Приходится только удивляться его мужеству. Волевой человек. Таких людей в жизни мало.

2 февраля, суббота, 1963 год.

Получил двойку по химии. Злился на всех и вся. Вечером состоялся вечер встречи с бывшими выпускниками. Я участвовал в концерте.

Мое положение в классе становится не завидным. Курлина окончательно на меня рассердилась. Чеснокова тоже, да и другие девчонки не питают ко мне симпатии. Вот вчера было собрание на воспитательную тему: «Поговорим о совести, о чести». На собрании я понял, что далеко мне еще до того, чтобы называться человеком с большой буквы. Называли качества, присущие скромному человеку, так у меня нет ни одного похожего качества.

А вот Славу Мошева отметили два раза. Славка намного культурнее меня. Лишнего ничего не скажет. Если ему что-то кажется плохим, то, его ни за какие деньги, не сманишь на дурной поступок. Поэтому я, уже зная его характер, сам не делаю никаких плохих дел. Я как бы в лапах у него. Такой он человек. Незаметный, а может привлечь ребят и склонить на свою сторону. Но, что мне кажется в нем плохого, так это то, что он, как-то по-дурному, стал смотреть на жизнь. Часто говорит: «На фига мне это? И так можно умереть?!»

Но я влиянию не поддаюсь, так как думаю по-другому. Но всегда в разговорах о жизни мы с ним бываем одного мнения. Общественную работу Слава выполняет, не отказывается ни от каких поручений.

Вывод один: мне надо быть скромнее не орать на всех, быть сдержаннее. А еще надо поменьше спать, тогда будет на все хватать времени, меньше будет огорчений, как сегодня.

24 февраля, воскресенье.

Наш комсомолец Коля Паршаков начал курить, связался с плохими парнями. Дома грубит. Об этом нам рассказали его родители и просят о помощи. С Колькой мы учились шесть лет. Не хотелось слышать о нем плохих слов. Но это так. Хочется вырвать его из этих дурных рук и помочь родителям. Но как это сделать? При помощи чего? Что применить против этого?

25 февраля, понедельник.

День мучений. Как поступить с Колей? Или идти и все рассказать директору, или завучу, или поговорить с ним, или обсудить на комитете? В школе начал с Колей разговор на эту тему, но его не получилось. Тогда ему сказал, что завтра ждем на комитете комсомола.

26 февраля, вторник.

Вызвали на комитет Кольку. Поговорили по душам. Дал слово исправиться. Объявили выговор. И все-таки он неплохой парень, а вот связался с плохими парнями и не мог устоять.

Дополнительная информация.

Николай Паршаков не стал плохим человеком. После одиннадцатого класса, из всех парней нашего класса, он единственный поступил в военное училище. Хотя мы тоже хотели поступить в училище, но по состоянию здоровья ни один из нас не прошел комиссию. Пришлось военную службу на время отставить, а Коля стал офицером. Служил в пограничных войсках. Звание, когда я получал о нем последнюю

информацию, было подполковник. Сейчас у него может быть и более высокое звание.

1 марта, пятница.

Состоялось комсомольское собрание на тему: «О настроениях и взглядах». Говорили о равнодушных. Выступал и критиковал равнодушных. По-моему настоянию вывели из комитета и дали выговор с занесением Наде Шайдуровой, а ввели вместо нее моего друга Славу Мошева.

Демонстрация 7 ноября 1963 год. Слева направо: Н.И.Мамонтов, учитель физкультуры, З.П.Прозорова, директор школы, В.Поздеев, Н.Паршаков, В.Тронин, В.Мошев, А.Мялицин.

9 марта, суббота.

Счастливый день для меня. Я родился. Стукнуло сегодня 16 лет. Как подумаю об этом, так сразу представляю, как иду получать паспорт, и как мне вручают его. Не верится, что уже гражданин Советского Союза.

4 апреля, четверг.

Сегодня на линейке объявили соревнование, чей класс первым прилетит в Москву ко Дню космонавтики. Меня назначили начальником этих соревнований. Каждый день нужно приходиться на час раньше и принимать рапорта от классов. С Чесноковой ходили к Тамаре Даниловне. Она рассказала, как принимать рапорта и что должен делать я. Дали повязки, на которых нарисовали космический корабль «Восток-5».

5 апреля, четверг.

Сегодня принимал первые рапорта. Из 24 классов вперед «улетели» только девять. Наш класс стоит на месте, так как много

двоечников. «Улетают» только те классы, у которых нет ни одной двойки.

6 апреля, суббота.

Принимал рапорта. Наш класс опять стоит на месте. По химии и физике получил четверки. Около 124 школы встретили Тamarу Алексеевну Сизову. Она нас со Славой спрашивала о том, как учимся, как идут дела в комсомольской работе, спрашивала о ребятах и девочках, которые учились в школе. Спросила о Володе Егорове, кто с кем дружит. Пожелала нам удачи, и мы расстались.

Со Славой пошли домой и стали вспоминать своих ребят по бывшему восьмому классу. Вспомнили и Володю Егорова. Он сейчас учится во второй школе. Вспомнили его отрицательные качества, так как он всегда старался только для себя. Говорит, что жизнь дается только один раз. Поэтому надо наслаждаться жизнью и всеми благами, которые есть на земле. Но разве жизнь для этого дается? Я думаю, что все хорошее, что дает нам мир, надо брать и жить для него, а не для того, чтобы насладиться всеми благами Земли и не дать взамен ему ничего. Володя не глупый человек и будет дураком, если не изменит свое отношение к окружающему миру.

Дополнительная информация.

С Володей Егоровым мы учились до 8 класса. Он учился только на отлично. Затем наши пути разошлись. Он пошел учиться во вторую школу, а я со Славой Мошевым, в 121. Дружили, можно сказать, восемь лет. Но потом интересы стали у каждого разные. Володя стал ходить на духовой кружок в КОР, где руководителем был В.Сибиряков, а мы со Славой стали ходить на драмкружок. После окончания школы мы со Славой поступили в ВУЗы. Я в политехнический институт, а Слава в Госуниверситет. Володя остался жить в Верещагино. Вначале работал на заводе ПРМЗ, там создал художественную самодеятельность. Но музыка не отпускала. После смерти В. Сибирекова, его назначили руководителем духового оркестра в КОРе. Под его руководством оркестр добился присвоения, в 1987 году, звания «народный».

Развивалась самодеятельность. Володя полностью ушел в культуру. В 2006 году, ему присвоили звание «Заслуженный работник культуры РФ» А в честь 70-летия города Верещагино, Владимир стал ещё и «Почётным гражданином города».

На фотокружке у дяди Левы. Пишем письмо «турецкому султану». На снимке слева направо сидят: Г.Мелехин, В.Егоров, В.Мошев, В.Гилев, В.Пермяков. Стоят: А.Маромыгин, Ф.Елохов, А.Порохов, В.Поздеев, Г.Головков, Н.Азанов.

Володя играет на трубе первый справа.

Сейчас Владимир Миронович Егоров, руководит ансамблем «Верещагинские казаки» Фото из интернета.

17апреля, среда.

Всех секретарей комсомольских организаций пригласили в райком комсомола. Приехал секретарь обкома комсомола Роберт Петрович. Он рассказал о том, что в субботу они ходили в Дом культуры и что там наблюдали. Молодежь города не умеет отдыхать, и задача секретарей состоит в том, чтобы научить культуре молодежь. Мне понравился этот энергичный человек. Он решителен, настойчив, требователен. И я подумал, что секретарь комсомольской организации должен быть именно таким, а у меня, к примеру, кто-нибудь не выполнит поручение из членов комитета, я и думаю «Ладно, сам сделаю». Надо требовать, чтобы человек делал сам, а не освобождать его от трудностей, и брать все заботы на себя.

10 мая, пятница.

Тамара Михайловна Микова – наш библиотекарь, сегодня разговаривала со мной. Она наблюдала за мной, когда мы ездили в лес, чтобы провести пионерский сбор у костра. Она указала на ряд моих ошибок и велела исправить их, т.к. мне в будущем это пригодится. Она говорила, что я очень груб, себялюбив, заносчив, иногда не выдерживают нервы. «Тебя перехвалили, а это губит человека. С людьми, со старшими ты разговариваешь свысока. С девчонками грубишь. И хотя ты не прав, стараешься доказать свою правоту. Тебе в будущем руководить людьми. И если, Вася, не справишься, то будет очень плохо» – подчеркнула Тамара Михайловна.

14 июня, пятница.

Радостный день для всех советских людей. На орбиту спутника Земли выведен космический корабль «Восток-5» с гражданином Советского Союза Быковским Валерием Федоровичем. Новость узнал от Славы, когда играли в футбол с командой машинистских домов. Конечно, очень обрадовался новому полету, да и не только я, но и все ребята, т.к. в космосе опять наш советский человек.

15 июня, суббота.

Еще более радостная весть. В космосе женщина! Когда говорили об этом другим ребятам, они не верили. Фамилию космонавтки мы не поняли, а звать Валя.

20 августа, вторник.

Четырнадцатого августа проходила спартакиада уличных и дворовых команд города Верещагино. Там, где я живу, на улице Чкалова, мы организовали команду и тоже выступили по первой группе. Первый день играли в волейбол. Заняли второе место. На второй день – в футбол, заняли тоже второе место, проиграв юношеской города со счетом 3:5. На третий день должны были играть в теннис, но решили не играть, т.к. первое место все равно не занять. Какое общекомандное место - не знаю, так как мы не выставили команду по теннису и легкой атлетике.

4 сентября, среда, 10 класс, 121 школа, 1963 год.

Снова учеба. Хочется и не хочется идти в школу. Охота потому, что с ребятами будет веселей. Опять общественная работа, игра в физзале, всякие собрания и комитеты. Не охота, потому что опять надо учить уроки. Первые два дня учебы – практика на заводе.

12 сентября, четверг.

Отправили в колхоз на уборку картофеля. Накормили одной картошкой с молоком. Одиннадцатиклассники и наши девочки не ели. Вечером ходили в Елохи за медом. Наелись досыта. Некоторые даже объелись.

13 сентября, пятница.

Утром кормили баландой. С Антоновым пошли на конный двор запрягать лошадей. Телег не хватило, и пришлось ехать в Елохи за телегой. Начали работать около 11 часов. Сегодня мне здорово досталось. Целый день поднимал да сгружал ящики. Я целый день работал, а некоторые умники смеялись надо мной. Я так заработался, что чуть не остался без ужина. Был мед, но мне почти не досталось, да и супа тоже. Но я не обиделся, пускай, свои же ребята съели, раз они такие, все стараются для своего живота, а остальные хоть как.

Вечером были танцы, танцевали в сапогах. Романтика!

19 сентября, четверг.

Состоялось отчетно-выборное комсомольское собрание. Я очень волновался. Сегодня отчитывался перед ребятами за год комсомольской работы. Как они ее оценят? Но все обошлось благополучно. Собрание прошло бурно и оживленно. Это говорит о том, что мы смогли немного расшевелить своих комсомольцев. Меня снова избрали секретарем комсомольской организации.

22 сентября, суббота.

Снова в колхоз. Ехали на машинах с песнями. Убрали 1 га и 3 сотки. Девчонки решили обсудить нас за нахальное поведение. Это нас нисколько не тронуло. Все равно им нас не перевоспитать. А если захотим хорошо себя вести, то обойдемся и без их критики.

На второй день работали только до часу. Нас просили поработать до четырех часов, а потом пришлют машину. Но никто не согласился, может, были и такие ребята, кто не прочь помочь колхозу, но не отважились сказать об этом, т.к. большинство пошло домой. А ведь осталось убрать совсем немного. Если бы остались еще на два часа, то убрали полностью и помогли колхозу. А так неизвестно. Когда они еще уберут всю картошку?

1 октября, вторник.

Практика. Сегодня проходил по заводу наш рейд из четырех человек во главе с Зоей Ивановной. Проверяли чистоту рабочих мест. Я сначала не понял, зачем они пришли и спросил их об этом. Томка Курлина ответила: «Твое указание выполняем, товарищ секретарь!»

Оказывается, в плане работы был такой пункт, вот комитетчики и заработали.

Вечером состоялся классный час «Учись красиво танцевать». Но, к сожалению, не научились, т.к. не пришла наша пионервожатая Любовь Владимировна. А показывать, как красиво танцевать – было некому. Наша классная Раиса Георгиевна тоже не пришла. Правда, с Томкой Курлиной я учился танцевать вальс. Она рисовала круги, а я по ним перемещался, потом попробовали танцевать с ней. Вроде бы получается.

16 октября, среда.

Сегодня перед второй сменой собрали для беседы комитет. Приехали из Свердловска две женщины. Расспрашивали о комсомольской работе, как готовимся к 45-ой годовщине комсомола, как ведется работа в секторах и о многом другом. Нина Ваганова потом мне говорила, что когда мы ушли на урок, то те две женщины их здорово гоняли, расспрашивали всякие мелочи. Хорошо, что вы ушли, сказала Нина. Сегодня исправил свои двойки по физике и истории. Я стал плохо заниматься. Видать лень берет вверх. Надо исправляться.

1 ноября, пятница.

Наш классный руководитель Зоя Ивановна Моргун сегодня читала нам о Ленке Сычеве. О хорошем друге и товарище. Он погиб. Это наш современник, житель целины, студент. Когда он погиб, сотни писем стали приходить к его родителям, в редакцию. Писали все, кто хоть немножко знал его. Все говорили о его чудесных качествах: все помнили его чутким, отзывчивым товарищем, готовым в любую минуту прийти на помощь. Он очень много знал, читал, хорошо разбирался в математике, учился на «хорошо» и «отлично». Проявлял заботу о старших и младших, был комсоргом. Девчата его ревновали друг к другу. Но вот случилась беда – он погиб. Жаль, очень жаль, что ты так мало пожил, Ленка, так мало сделал в жизни, да мало ли, если ты совершил подвиг, спасая трактор от пожара. Сколько людей ты бы вывел на хороший путь и, неизвестно, сколько было бы еще таких, которые шагали рядом в ногу с тобой, со всеми людьми Советского государства, а не по кривой дорожке мелких хулиганов. Молодец, Ленка! Тобой гордятся все честные люди на Земле, с тебя берут пример, как с Павла Корчагина, Олега Кошевого, Сережи Тюленина и очень жаль, что ты так мало жил!

21 ноября, четверг.

Одна беда валится на другую. Зашел в директорскую. Зоя Петровна спросила меня в упор: «Значит, пьянку учинили, и ты являешься организатором этой дела, да? В прошлом году тоже был случай. Тебя простили. Нынче снова повторяется. Придется обсудить на комитете и педсовете. Гнать вас надо из школы и из комсомола. Иди! Мы еще поговорим на эту тему!»

Первый урок – химия. Зоя Петровна пришла и начала об этой пьянке (*мы отмечали праздник 7 ноября*). Велела встать всем, кто там

был. И начала нас ругать, повторила то, что высказала мне. И строго предупредила, что все должны явиться сегодня на комитет. Я чуть от стыда не сгорел, боялся взглянуть в глаза ребятам, но к концу смены стыд немного прошел.

Комитет был большой. Первый вопрос: обсуждали Леню Вшивкова за грубость, дали ему предупреждение с вынесением на комсомольское собрание, если еще раз повторится.

Потом был прием в комсомол. Приняли 32 человека. Такого количества еще никогда не было. Обсуждали Пономарева за то, что потерял билет. Дали выговор. И, наконец, дошли до нас. Решили дать по устному выговору и возможность искупить вину: построить географическую площадку и дать концерт на профсоюзном собрании железнодорожной станции. Комитет закончился в 23 часа. Никогда еще мы так долго не сидели. Потом Зоя Ивановна и Людмила Павловна оставили меня и серьезно поговорили. Сказали, чтобы не грубил больше матери, подтянулся в учебе, меньше грубил девчонкам. Я обещал исправиться. Людмила Павловна предложила мне помощь по алгебре. Будет проводить дополнительные занятия со мной и со Славкой Мошевым. Завтра первое занятие.

Дома обиделся на маму. Сказал, что не надо было ей говорить директору школы о пьянке.

22 ноября, пятница.

Еще одна беда. Сплю и слышу, что мама плачет. Я сначала не понял в чем дело, а потом узнал, что папка ее палкой ударил. Она стала собирать вещи. Решила уйти от нас. Я ее начал уговаривать остаться, но она не слушала меня. Взяла чемодан и ушла куда-то. Не знаю, вернется или нет? Слишком много обиды мы с отцом ей учинили. Ведь она старенькая уже, нам надо ее беречь, а мы наоборот, еще злим. Она обещала зайти в школу и рассказать о случившемся. Одна беда ложится на другую. Вечером маму я застал дома. Она вернулась.

2 декабря, понедельник.

Сегодня ходили на трикотажную фабрику. Посмотрели, как работают девчонки из одиннадцатого класса. Как всегда с нами была учительница Зоя Ивановна, которая отвечает за все производственные практики в школе.

Мне очень хотелось увидеть Нину Ваганову. Она сидела за станком рядом с Лидой Русалевой. Мы поговорили, но так как экскурсия продолжалась, то пришлось идти дальше. К Нине Вагановой я испытываю особые чувства. Она мне нравится. Я хотел бы с ней дружить, но она на два года старше меня!

Сегодня «заглаживали» вину с пьянкой, которую учинили на седьмое ноября. Выступали с концертом в красном уголке вокзала. Борис Иванович Крапивин, учитель по пению, отказался нам аккомпанировать, так как считал, что мы мало репетировали, и у нас ничего не получится.

Но концерт состоялся и без музыки. Рабочим понравилось. После концерта, проводив Зою Ивановну, зашли в школу. Встретили Зою Петровну и спросили у нее о том, отдадут ли нам документы, так как хотим поступать в вечернюю школу. Зоя Петровна резко ответила, что документы мы не получим, и завтра же она позвонит директору вечерней школы, чтобы нас не принимали.

Но мы со Славкой опередили ее и позвонили раньше. Нам сказали, что приходите, посмотрим ваши документы и решим. После этого мы второй раз решили уговорить Зою Петровну отдать документы. И она решила действовать, стала названивать директору вечерней школы, чтобы нас не принимали, назвав наши фамилии.

Так лопнула еще одна из наших идей.

8 декабря, воскресенье.

В клубе КОР была репетиция. Приехал режиссер из Перми Демин и заставлял нас повторять одну и ту же фразу несколько раз, пока, как он говорил, мы не почувствуем, что говорим правду. Поэтому репетиция шла долго.

Вечером ходили со Славой в кино. Я сидел рядом с Ниной Вагановой. Чувства к ней растут. Она красивая, мне нравится. Хочется с ней дружить, но будет ли она отвечать на мои чувства? Сидел и думал, то ли написать ей письмо, предложить дружбу, то ли прямо «в лоб» заявить ей об этом? Решил написать письмо, в котором признаться, что я люблю ее.

24 декабря, вторник, 1963 год.

Нина Ваганова с Лидой Русалевой решили съездить в город Глазов, в Удмуртию и пригласили меня. Решили со Славкой составить им компанию. В город Глазов приехали в половине двенадцатого. В поезде договорились с девчонками, что обратно они везут нас на свои деньги, а мы их повезем в Сочи, а если нарушим слово, то ставим им бутылку конька после экзаменов.

Глазов вначале показался нам не очень красивым городом. У станции были деревянные низенькие дома. Когда пошли дальше, то увидели новые многоэтажные каменные дома. Город делится на две части: старый и новый. Ходили в старый город, там дома старинные, много деревянных, но есть и кирпичные. Целый день бродили по городу и очень устали. На рынке купил себе белую рубашку и перчатки. Девчонки купили себе материал для школьной формы.

Возвращались домой с небольшими приключениями. В поезд сели без билетов. Хотели со Славкой проехать «зайцами». Но как не выкручивались, пришлось заплатить за проезд. Проводник, конечно, квитанцию не дал, а деньги забрал себе.

В поезде шутили. Я объяснялся Нине в любви. Лида Русалева сказала: «Вот Вася женится на Вагановой Нине». Я промолчал, Нина – тоже. Но разговор шел почти все время на эту тему. Только в конце поездки мы начали говорить о советских поэтах. Верещагино встретило

нас сильным ветром со снегом. Было холодно. Проводили девчонок до клуба и бегом домой. Поездка оставила приятное впечатление.

Площадь Свободы и кафедральный Спасо-Преображеский собор в городе Глазов.

Не мог я предвидеть, что мое посещение Глазова с Ниной Вагановой и ребятами станет не последним, а превратится в постоянное место жительства, после моего увольнения в запас. С 1988 года я вместе с семьей проживаю в Глазове.

26 декабря, четверг.

Предупредил Ваганову с Русалевой, чтобы они пришли на комитет. Но последовал резкий ответ – нет!

По физике получил тройку, а это значит, что за четверть выйдет тройка вместо четверки. Удивил своим поведением Дмитрий Дмитриевич. По геометрии, за полугодие, поставил тройку, когда у меня всего одна тройка, а остальные четверки. А он откуда-то еще выискал двойку. Остальные 8 оценок были пятерки и четверки. Как его не просил, но он не отказался от своего решения. Я расстроился. На литературе сидел и ничего не понимал. Вскоре мальчиков позвали тащить елку, и все с радостью пошли. О Дмитрие Дмитриевиче забыл. Но... разволновался по другому поводу. Это подготовка к Новому году и отношения с Ниной Вагановой.

Собрали комитет и поговорили о подготовке к Новогоднему балу. Оказалось, что никто толком ничего не подготовил. Тогда я комитетчикам заявил, что я тоже ничего не буду делать, а приду на бал лишь гостем. На балу я должен быть распорядителем и Дедом Морозом, а у меня нет плана, нет слов, и никто не помогает в это: ни учителя, ни комитетчики. Чувство к Нине не ослабевает, а наоборот, возрастает. Но мне кажется, что эта затея бесполезна, судя по её поведению и отношению ко мне. Она может, ещё не догадывается о моих чувствах и поэтому на новогоднем балу решил всё сказать.

Но как это сделать? Сейчас я обращаюсь с вопросами по

комсомольской работе, но робею, когда подхожу к ней. Почему всегда так получается, когда человек становится не равнодушным тебе, все слова куда-то уходят, не знаешь, о чем говорить, как себя вести.

До того, как пробудилось чувство, я запросто обращался к ней по любому вопросу, а сейчас как будто какое-то препятствие стоит между нами. Мне кажется, что Нина думает так: «Ну что ты привязался ко мне, как банный лист. Я вовсе не хочу с тобой разговаривать».

Не пойму ее почему-то. Когда ездили в город Глазов, то отношения были простыми, а как встретились в школе, то стали отчужденными. Боимся даже подойти. Поговорить о чем-нибудь.

Мне хочется быть рядом с ней, хочется дружить, чтобы дружба была настоящей, искренней. Хочет ли этого Нина? Я не знаю. А как было бы хорошо знать это.

Быстрей бы был бал, и все выяснилось между нами.

Слева направо: Лида Русалева, Нина Ваганова, Вася Поздеев, фото 1964год.

30 декабря, понедельник.

Вот и наступил день, когда все выясню с Ниной. Сегодня бал. Народу пришло очень много. Были ученики из других школ. Танцевал с Ольгой Игошиной и с Морозовой. Нину не приглашал. Один раз пригласил ее – отказалась. Через некоторое время я ей признался в любви: «Нина, я люблю тебя» Она ничего не ответила. Я повторил снова, и она снова ничего не сказала, а пошла с кем-то танцевать. Танцевал с Людой Вшивковой. Меня весь вечер так и подмывало подойти к Нине, отозвать ее в сторонку и сказать все, что чувствую. Сегодня Нина была необыкновенная. Но на меня она не обращала никакого внимания. И я подумал, что было бы глупо объясняться с ней. Бал был интересный и веселый, продолжался до двух ночи. Он всем

понравился. Но мы не сделали даже половины того, что намечали, а если бы все выполнили, то в десять раз было бы интересней.

31 декабря, вторник.

Решил сходить в Феде Елохову. Только выхожу из дома и вдруг неожиданность: у ворот стоят, кто бы мог подумать, Ваганова, Симанкова и Витька Катаев. Пришли ко мне, чтобы позвать на вечер. Нина подала эту идею. Сейчас ходят и собирают ребят. Собрались дома у одной девчонки из 11-го класса. Позвали Антонова, Славку Мошева. Начали «керосинить». Пили все, никто не отказывался. Начался вечер хорошо, а потом он был испорчен. Хмель ударил в голову, я начал ревновать Нину к Антонову. Нина назвала нас со Славкой малолетками, говорила, что не стоило нас приглашать – это злило меня. Нина Славке сказала, что ей безразлично, кто за ней ухаживает, или Юрка, или я.

Но мне было не все равно. Я скучаю по ней, не нахожу себе места. Чтобы я ни делал, все думаю о ней. Как мне с этим чувством справиться, я не знаю. На кухне Нина мне говорила, что я, наверное, не первой девушке объясняюсь в любви.

Легко произносить слово любовь, но нелегко любить по-настоящему, сильно. Нина для меня стала лучшей девушкой. Красивее и симпатичнее ее, кажется, нет никого. Но я ей видимо не нравлюсь.

Я симпатизировал многим девчонкам, но, к сожалению, все это были не те, с которыми мне хотелось дружить по-настоящему. Нина говорит, что мы еще не доросли, что к 11-му классу все выветрится.

Но она не знает меня. Это не может выветриться так быстро. И как бывает больно сердцу, если видишь, что она в четыре часа ночи гуляет с парнем. Парню этому вовсе не нужна Нина. Она нужна мне, но чтобы поиграть на моих нервах, Нина гуляет с Юркой. Я не знаю, что с собой поделать. Как сделать так, чтобы забыть ее, не обращать внимание. Нина нравится мне и будет еще долго нравиться, а может вечно. Кто его знает. У человека в 17 лет бывают такие мысли, что даже плакать хочется. Остается, каких-то, два года до армии, а после армии девчонку некогда будет искать.

А если найдешь, то она уже будет не та, которую ты встретил в юношеские годы, которая тебе нравилась первой. Люди по любви мало кто женятся или выходят замуж.

Мне нужна девчонка с сильным характером, с большой силой воли, чтобы она понимала меня, советовалась во всем, чтобы спорила со мной и умела настоять на своем.

6 января, понедельник, 10 класс, 121 школы, 1964 год.

За эту неделю произошло объяснение с Юркой Антоновым. Юрка сказал, что у него есть девчонка. И он ни с Лидкой, а тем более с Вагановой не хочет дружить. «Ты только скажи, кто тебе нравится больше, и я не подойду к ней», - сказал он мне.

Но Юрка нарушил наш договор и продолжал гулять с Ниной, танцевать с ней и разговаривать. Я сердился, показывал, что мне это не нравится. Нас прозвали скандалистами и молокососами.

Несколько раз встречал Нину. Мне было стыдно за свое поведение на новогоднем вечере. Отношения у нас с ней холодные. Заговорил с Вагановой. Спросил, дежурит ли она в клубе КОР. Она ответила мягко и не резко. Я подумал, может она забыла? Нет! Забыть, конечно, нельзя. Теперь, после того вечера, она знает мое отношение к ней, и уже обращаться к ней по комсомольским делам будет просто глупо. Надо делать вид, что я никаких чувств к ней не питаю. А может я возомнил, что она действительно мне нравится? И с этого началась вся эта история. Трудно будет забыть все чувства. Но приходится забывать. Может, правильно Нина сказала: «Это лишь у тебя минутное увлечение. Все пройдет и ничего не будет – забудешь». Действительно, это минутное увлечение, а может, нет?!

Нина Ваганова, фото 1964г.

Дополнительная информация.

Нина Ваганова была права. Действительно, вскоре мое увлечение перешло в простую дружбу.

После окончания школы мы остались друзьями, Я даже приглашал ее с Лидой Русалевой на свою свадьбу, которая проходила в Перми. Они нам с Гелей подарили хрустальные фужеры и рюмки, которые я хранил всю жизнь. Но потихоньку они ломались, и сейчас остался только один фужер. Этот фужер подтверждает как бы мысль о том, что не только ломаются бокалы, но ломается и жизнь.

После долгих поисков любви Нина вышла замуж за Пашу Тетенова, который до 8-го класса был ее одноклассником.

Паша жил в Верецагино, недалеко от меня. Мы с ним дружили.

Но после школы жизнь разбросала всех по разным местам. Но, в конце концов, они встретились и поженились.

Жизнь – коварная штука. Прожив с Пашей несколько лет, Нина умерла, когда ей было всего лишь 40 лет.

Юрка Антонов женился на Лидии Русалевой. Жили они где-то на севере, по-моему, в Мурманске. Но судьба тоже повернулась к Лиде боком. Юра умер. Какова дальнейшая судьба Лиды, я не знаю. А с Пашей мне приходилось встречаться в Верецагино уже после смерти Нины. Он мне

помогал в похоронах моего двоюродного брата Геннадия Редозубова, который работал в вагонном депо вместе с Пашей. Мы с Павлом добрым словом помянули Нину. Но те первые чувства, которые я испытывал к этой девушке, остались в памяти, как я написал в своих дневниках «навечно».

А сегодня в школе вечер. На вечере появилась компания неприличных людей, и из-за них чуть не прекратили вечер. Но мы упростили Тамару Михайловну, и она кое-как разрешила продолжить вечер. С этой компанией я поссорился, а после вечера не миновать драки. Объявили последний вальс, и Тамара Михайловна сказала мне, чтобы не покидал школу. Я думал, что надо чем-то помочь, а оказалось другое. Она меня не отпустила из школы потому, что будет драка. В директорском кабинете, где я хранил свои комсомольские документы, взял нож и кастет. Меня на улице уже ждали ребята, а Туляков прибегал уже два раза убедиться в том, не ушел ли я домой. Учителя меня не отпускали. Велели сидеть в школе часов до 24.00. Витька Катаев, Мишка Мальцев и девчонки из одиннадцатого класса пошли смотреть телевизор, и я пошел с ними. Витьку тоже хотели сегодня избить. Учителя сидели в школе до 24 часов и все меня уговаривали не ходить домой, а остаться в школе спать. Или идти домой к Катаеву, так как он жил рядом со школой. И лишь под мое честное слово не ходить домой, они ушли из школы. Ушли и ребята. Я остался с Толькой. Нам принесли одеяло, но мы посидели, посмотрели журналы и в час ночи пошли домой. Я сильно не трусил. Драться так, драться. Но было жалко рубашку, брюки и неприятное ощущение после драки заставило меня поддаться влиянию учителей и остаться на время в школе. Домой пришел в два часа. Никого не встретил. Дома вспоминал эпизоды вечера.

11 января, суббота.

В «директорской» было много народа. Я заглянул и услышал голос Зои Петровны. Она меня позвала. В кабинете сидели трое завучей. Стали расспрашивать о вечере, о клубе «Космос». Потом спросили о том, пил ли я после вечеринки, и правда ли, что Мошев каждый вечер бывает пьяным? Я, конечно, ответил, что нет. Да и на самом деле это не так. Славка ни разу на вечерах не был пьяным.

Зоя Петровна говорила, что ей доложили, что Мошев всегда бывает пьяным. Наболтали, конечно, наши девчонки.

Потом обсуждали Паршакова, Габова, Курлину. Говорили о том, кто и как одевается. Кто урод, кто не урод, о любви, о драках. Спрашивали меня о том, нравится ли мне какая-нибудь девчонка. Зоя Петровна сказала, что Паршакова надо обсудить на комитете, дать ему выговор с занесением в учетную карточку, а потом они его вызовут на педсовет. Габова вызовут тоже, якобы за то, что они частенько попивают водку.

17 января, пятница.

Сегодня родительское собрание отцов. Сказал папе, но он ответил, что не пойдет, не когда. Но можно хоть один раз в жизни сходить на собрание к сыну? Уж такой у меня отец. Отцов на собрании было мало. Всего трое, но чуть позже пришли и остальные. У меня пришла мама, чего я не ожидал. Ругали за пьянку. Особенно досталось Габову. Выступали девчонки. Они меня критиковали за грубость, за сквернословие. Лишь Томка Курлина выступила в защиту меня и Славки.

Конечно, у меня есть много, даже слишком много недостатков. Я с ними в этом согласен. Но если критикует тот, который сам-то ничего не делает – становится обидно. Нет толку организовать какое-нибудь мероприятие, так не совались бы, куда не надо.

21 января, вторник, 10 класс, 1964год.

Являюсь членом городского комитета комсомола. Мне поручили обзвонить школы города и пригласить на заседание горкома вожатых и секретарей школьных комсомольских организаций. Вопрос стоял о культурно-массовой работе в домах культуры и клубах.

Назначили оргкомитет. Председателем избрали меня.

28 февраля, пятница.

У меня свои взгляды на любовь, на подвиги. Я верю, в них и знаю, что есть любовь настоящая, искренняя. Я знаю, что люди способны на подвиги, и готов в любую минуту совершить подвиг. Я знаю, что не струшу перед трудностями. Мне нравится жизнь настоящая, какая была у Дронова в кинофильме «Все остается людям». Именно всю жизнь сражаться – вот это и будет моей настоящей жизнью. Я не хочу жить так, как некоторые, для себя. Я хочу отдать всего себя народу, партии. Куда пошлет меня комсомол, партия – туда и поеду. Буду работать всегда на самых трудных участках. Пассивная жизнь не для меня. МНЕ ДО ВСЕГО ЕСТЬ ДЕЛО. Мне нравится общественная работа. И хотя не все успеваю делать, но я не представляю свое существование без суеты, без любимого дела.

9 марта, понедельник.

Исполнилось 17 лет. Семнадцать лет – как это уже много! А много ли я сделал полезного в жизни? Люди в 17 лет становились героями, а я что сделал? Сколько раз давал себе слово распределять свое время, не тратить его попусту, но это у меня не получается. Да! Воля – вот главное в жизни. Волевой человек всегда в первых рядах передовой молодежи, всегда на самом трудном участке жизни. Может, его польза не очень заметна, но он всегда намного полезней людям, чем человек, который любит поболтать. Я люблю активную жизнь. Ведь это значит, что ни на минуту не давать себе покоя. А покой себе я даю. И лишь одна сотая часть от этого покоя находится в беспокойном состоянии. Работать и работать всю жизнь над собой, не заниматься дурным поступкам сейчас, а закалять себя только в полезном. Пусть тебя не замечают, но как это

приятно чувствовать, что ты приносишь какую-то пользу народу, Родине.

13 марта, пятница.

Сегодня состоялось комсомольское собрание – диспут. На собрание пришел Петр Селиванов и член горкома Валя Балужева. Она еще секретарь комсомольской организации второй школы. Первый вопрос, вручение комсомольских билетов. 33 человека получили красную книжку с изображением портрета В.И.Ленина.

Теперь наша комсомольская организация насчитывает 166 человек. Это приятно, что число передовой молодёжи растёт. Секретарь нештатного горкома комсомола Пётр Селиванов вручил Нине Вагановой и Лиде Русалёвой грамоты за активную работу в комсомоле. Потом был диспут «Надо ли торопиться жить?». Вела его Таня Руденко, ребята говорили, что жить торопиться надо, другие, что нет. Я считаю, что надо торопиться жить, а то пройдет жизнь, оглянешься и увидишь, что ты ничего не сделал. Может быть так, что один прожил 70 лет, а пользы от него никакой, а другой – 20 лет, но жизнь его была полезной, и народ его с благодарностью будет вспоминать. Поэтому надо торопиться жить, брать от нее как можно больше хорошего. Ведь, много всего интересного на земле, и чтобы все познать хотя бы поверхностно, наверное, потребуется не одно столетие. А ведь жизнь человека – не столетия. Поэтому ни одну минуту, ни одну секунду не надо тратить зря, иначе ты будешь знать куда меньше, чем мог бы познать в жизни. Вот мне 17 лет, а много ли я знаю? Можно сказать, еще ничего, а ведь прожил одну треть жизни.

15 марта, воскресенье.

Состоялась грандиозная драка. Началось с КОРа. Ко мне подошел Саша Тетенев и «Баран». Попросили 18 коп. Мы им не дали. Потом «Баран» вернулся и стал задираться. Я отвернулся от него в сторону, но он ударил мне по лицу. Я соскочил и хотел ответить тем же, но Генка Носков нас разнял.

Вечером со Славкой Мошевым пошли в Дом культуры на танцы. Городские парни избили Марчу (Валеру Марченко), и мы поняли, что не избежать драки. Решили уйти с танцев. Перешли линию. Но около бани нас догнали ребята. Славка Тунев ударил Славку Мошева. Сразу завязалась драка. Я дрался с Соничем, Славка – с Туневым, а Паша Тетенев и Славка Шафранов – с Николаем Поносовым.

Вскоре подошли взрослые парни, и драка прекратилась. У почты опять завязалась потасовка. Условились, если Славка избьет Тунева, то его «сделает» или Борька, или Никола. Поэтому Славка не очень его избивал. Около 124 школы на футбольном поле снова завязалась драка. Пашка Тетенев дрался с Николаем Поносовым, но так как Пашка был пьян и еле стоял на ногах, то его, конечно, Никола «сделал», но Поносову тоже досталось. После этого все прекратилось. Возвращались

домой, и обсуждали по дороге случившееся. Все были возбуждены. Говорили о том, что это так просто мы не оставим и отомстим парням в следующий раз.

19 марта, четверг.

Сегодня проходило заседание комитета комсомола. Опять принимали в комсомол. Вступление в комсомол – это как бы второе рождение. Человек уже становится другим, чувствует, что на него ложится какая-то ответственность перед своей совестью. В этом году приняли в комсомол более 100 человек. Приятно сознавать, что комсомольская организация растет, пользуется авторитетом. Но бывает и горестно, когда вот этих комсомольцев, немного погодя, вызываешь на комитет и объявляешь им выговор, а иногда приходится даже исключать из комсомола.

Вот то же самое было на сегодняшнем заседании комитета. Одних принимали, а других – ругали. Ругали за то, что не хотят учиться. В одном 9»а» классе я выписал фамилии восьми учеников, у которых намечаются двойки за четверть. Они сами об этом не беспокоятся. Мартынов, когда его вызвали на комитет, стал вести себя вызывающе, что, мол, вы меня критикуете, вас надо критиковать за то, что ждал два часа. Все возмутились его поведением. У него нет времени ждать, когда его будут «разбирать», а у нас есть время, чтоб сидеть здесь до 22 часов и ругать таких, как он?! Ведь не для этого он, наверное, вступал в комсомол, говорил красивые слова, что хочет строить коммунизм. А как он строит своими двойками?

И как иногда бывает обидно вот за таких ребят. Вроде взрослый человек, должен уже сам во многом разбираться, что плохо, что хорошо, а вот, поди ты?!..

Наши ребята из 9»б» поедут на сбор «Юных коммунаров». Проходить он будет в городе Челябинске. Обидно, что на этот сбор не поеду. Я давно задался целью, чтобы вступить в клуб «Юных коммунаров». Но ребята в классе не очень активные. А вот 9»б» опередил нас. Что ж, это похвально. У них классный руководитель Лидия Федоровна Ярославцева. А это – генератор идей!

Лично мне очень хочется быть членом такого клуба. Ведь там соберутся самые лучшие ребята страны, самые передовые, самые активные. Именно на таких сборах есть о чем поговорить, поспорить, обменяться опытом работы. Ребятам из 9»б» я завидую.

1 апреля, среда.

Снова в школу. Осталось учиться последние три месяца, но какими же они будут трудными? Было шесть уроков. После уроков ходили с Аркашей Мялициным в библиотеку. Мне надо выбрать пьесу. Перебрал три полки, а хороших пьес не нашел. В библиотеке встретил Валю Балуюву. Пригласил завтра на комсомольское собрание. Она обещала прийти.

2 апреля, четверг.

Сегодня комсомольское собрание. Готовились к нему долго. Но собрание пришлось проводить внеочередное. Приехали из Челябинска наши коммунары.

Сначала вручили комсомольские билеты, затем был главный вопрос «Об итогах учебы комсомольцев за четверть». После чего выступили коммунары. В Челябинск ездили 6 человек. Ребята рассказали о поездке. Выступления очень понравились. Многие тоже решили вступить в секцию «Ю.К». Ребята оттуда приехали какими-то другими. Стали как бы лучше. Даже Вшивков стал серьезнее. Он очень хорошо выступал и говорил, кто такие коммунары, кто может стать ими и о своих впечатлениях от поездки.

10 апреля, пятница.

В школу пришел рано. Дел сейчас очень много. Почти все вечера заняты. Да и не по одному мероприятию на вечер. У меня голова кругом идет. Решили приготовить концерт, надо собрать хор, проводить репетицию по пьесе «Янтарное ожерелье», идти на репетицию в клуб, проводить комитет, учить уроки. Просто с ума можно сойти.

Конечно, работы пока не видно, еще ничего такого не сделал. Но сколько времени уходит на подготовку всех мероприятий!

26 апреля, воскресенье.

В Нытве состоялся Пленум райкома комсомола. Меня избрали в Президиум. Заведующая школьным отделом прочитала доклад «Роль комсомольской организации в школьной жизни».

После перерыва были выступления. Выступил и я. Рассказал, что мы делаем, как работаем. От города Верещагино были приглашены на Пленум семь человек. Пять – из второй школы во главе с Валей Балуевой, и мы со Славой Мошевым.

Сегодня по телевизору показывали открытие музея В.И.Ленину в нашей школе. Хотелось посмотреть на своих ребят, учителей. Может, увижу и себя. Но из-за Пленума не пришлось.

После окончания Пленума состоялся вечер отдыха. Танцевал с девчонкой из Очера. Зовут Наташа. Вечером на поезде возвращались домой.

Ехали через станцию Чайковская. Там я встретил Таню Руденко. Она – член комитета комсомола нашей школы. Ехали с ней в одном вагоне и разговаривали на разные темы. Но стоило мне сказать какую-нибудь глупость, как она сразу прерывала, а если проскочит вульгарное словечко, то просила «перевести» на русский язык.

Эта черта характера у Тани мне понравилась.

30 апреля, четверг.

Вечером смотр художественной самодеятельности классов. Каждый класс выставил не менее двух номеров. Наш класс тоже готовился. Подготовили сценки. Набралось семь номеров. Выставили только четыре, так как Томка Курлина отказалась, а Галя Путина еще

подлее сделала. Перед самым началом отказалась выступать, якобы, заболело горло, говорит в нос. Сколько ее ни уговаривал – не стала.

Путина воображает, думает, что она незаурядная актриса. Походила два понедельника на драмкружок и уже нос выше потолка задрала, что она будущая актриса, а дашь ей роль в школе, так отказывается. Таких ненавижу и презираю. Они глупы - до смешного.

Галя из второй школы принесла сегодня адрес девчонки из Очера, с которой я танцевал в Нытве.

После концерта были танцы. Я танцевал с Таней Руденко. Она мне говорила, что не верит в чувства, что любовь – это анекдот. Я ей доказывал, что это не так.

Таня сегодня более нежно и ласково обращается со мной. Это мне не понравилось. Мне нравилась та Руденко, которая была со мной, когда ехали в поезде: строгой и серьезной.

После вечера, на углу Ждановской и Верещагинской улиц, встретил Таню Руденко с девчонкой. Они шли в интернат, где живут. Я спросил, почему они гуляют? На что Таня ответила, что перед сном неплохо прогуляться, романтика.

У нас с ней завязался разговор:

- Ты любишь романтику?
- Да, а разве ты – нет?
- Нет, почему же, мне тоже нравится что-нибудь романтическое.
- Вот взять бы и прогулять всю ночь! – сказала Таня.

На что я ответил:

- У меня есть идея! Давайте только сходим до моего дома. Я положу сумку, и будем гулять всю ночь.
- Вот было бы здорово!
- Ну что, идем?

Она спросила ту девчонку, с которой гуляла, но та не согласилась.

- Иди, если тебе хочется, - сказала девчонка.
- А ты?
- Я не пойду.
- Ну, Катя, мне так хочется сегодня погулять, - сказала Таня и так посмотрела на эту девчонку, что я понял, ей действительно хочется со мной погулять. Но Катя не соглашалась и предложила Тане пойти с ней, уложить ее спать, а потом пусть, что хочет, то и делает.

В это время мы подошли к интернату. Таня посмотрела на меня, я ей сказал, что

иди. А потом вернись. Они ушли. Я ждал. Вскоре Таня вышла и говорит:

- Знаешь, Вась, ничего у нас с тобой не получится из романтической ночи.
- Почему? – спросил я с удивлением.

- Мне надо отдыхать.
 - Но, Таня, ведь у нас такого случая может больше не быть. Ведь ты живешь в интернате. Долго гулять вас не отпускают, а в субботу тебе надо ехать домой, к маме. Да, кстати, у тебя неплохая мама.
 - Разумеется, неплохая.
 - Ну, Тань, идем?
 - Нет!
 - Почему?
 - Мне надо отдыхать!
 - Да потом отдохнешь!
 - Не будь эгоистом.
 - Я не эгоист. Но пойми, Таня, это может единственный случай. Больше мне не придется так гулять. Хотя я вижу тебя в школе, но этого мало, да и сейчас, когда мы еще с тобой погуляем? Осталось немного учиться, а летом ты уедешь.
 - Я буду приезжать.
 - Часто ли ты будешь приезжать? А я буду скучать по тебе.
 - Не надо, Вася, не говори об этом.
 - Я к тебе собираюсь на 1-е Мая в гости. Возьмешь меня с собой?
 - На следующий Первомай поедем, - сказала Таня.
 - Ну, так долго ждать!
 - Ничего не поделаешь.
 - Может быть, Таня, пойдём, погуляем?
 - Ну, Вася, пойми, как я могу уйти. Завтра начнутся сплетни разные. Катя всем расскажет. Зоя Петровна узнает.
 - Ну и пусть узнает. Нам-то что?
 - Тебе-то что, а мне – нет. Давай не пойдём?
 - А вообще-то ты права. Начнутся всякие сплетни, что ты прогуляла со мной всю ночь.
Я на миг представил, что может получиться потом, как я унижу этим девушку. Над ней будут посмеиваться. Да и потом все узнают, с кем она гуляла. А та девчонка обязательно расскажет кому-нибудь. Нет, лучше действительно не ходить.
 - Ладно, Таня, давай не пойдём.
 - Я пойду спать.
 - Но постой еще хоть немного.
 - Нет, Вася, уже поздно, могут закрыть интернат и не пустить меня. До свидания!
 - Спокойной ночи!
Эти слова мы сказали почти одновременно. Она ушла в интернат, а я – домой.
- 16 мая, суббота.

Пришел в школу пораньше. Пошел на третий этаж в химкабинет, чтобы положить сумку. В классе никого не было. Но только я зашел, как выскочили восьмиклассники из лаборантской комнаты, и потребовали, чтобы я вышел. Тут появилась Людмила Лукинична и стала на меня кричать. Я подошел к своей парте и положил сумку. В это время зашла Зоя Ивановна. Я пошел обратно, но Людмила Лукинична остановила меня и говорит Зое Ивановне: «Вот, поглядите, ваши десятиклассники приходят, ни с кем разговаривать не хотят, мешают мне проводить репетицию». На это я ответил: «Вы дольше со мной болтайте, так вообще никакую репетицию не проведете,» – и вышел. А через 10 минут разразился гром. Вся школа знала о моем поступке. Весть дошла до Зои Петровны.

Я стоял около учительской, чтобы извиниться перед Людмилой Лукиничной, когда она выйдет. Но меня позвала Зоя Петровна и начала на меня кричать: «Как ты смел, наглец, так разговаривать с учителем? Ты уже со всеми нами разговариваешь как с равными!»

Я, тоже обозлился. И когда Зоя Петровна сказала, что за дерзость меня выгонят из школы, я ответил, что выгоняйте.

- Может тебя и из комсомола тоже выгнать?
- Выгоняйте! – ответил я с такой же злостью. Зоя, видимо, совсем оторопела от таких слов, на миг она даже потеряла дар речи, но вскоре пришла в себя и взяла телефонную трубку. Я понял, что она звонит Тамаре Алексеевне, т.к. спросила о том, куда она ушла. Зоя положила трубку и сказала, что меня будут обсуждать на партсобрании, педсовете и на комсомольском собрании. Потом разрешила мне уйти.

До класса я дошел спокойно, сел за парту, не выдержал и... заплакал. Татьяна Михайловна меня отпустила, чтобы я прогулялся и успокоился. Вышел и еще долго не мог прийти в себя. Пришел в себя уже только у директора в кабинете, где обещал извиниться перед Людмилой Лукиничной, а вечером организовать химический вечер. Зоя сказала, что прощаем тебя в последний раз. Еще раз повторится – щадить не будем. В класс пришел к концу урока. На душе было еще не спокойно. Так продолжалось до последнего урока. Последним был дарвинизм.

Подождал Лукиничну и извинился. Она сначала прочитала нотацию, а потом простила. На уроке она меня спросила и поставила пятерку. Когда закончился урок, мы с ребятами вытащили из химкабинета все столы.

Химический вечер был интересный. Много спорили. Я тоже принимал активное участие. Наш класс выставил команду, в которую вошли Тома Курлина, Таня Соколенко, Валя Михеева, Вася Поздеев. Все мы были в одной команде, которая называлась «Анионы». Я должен был входить в команду «Катионы», но почему-то меня определили в

«Анионы». Наша команда победила. Приз за победу мне вручила Зоя Петровна – вазу с конфетами, которые я раздал участникам тематического вечера.

Потом были танцы. Один раз я даже пригласил Людмилу Лукиничну и Зою Петровну.

Шли домой с ребятами и обсуждали все то, что случилось в школе.

22 мая, пятница.

Проводили комсомольское собрание на тему: «Какой ты, комсомолец, 60-х?» Начали с опозданием, так как у меня из носа пошла кровь и минут 15 не могла остановиться.

Первым вопросом обсуждали учеников, которым дали выговор на комитете комсомола и решили исключить за неуспеваемость. На собрании присутствовали все комсомольцы, кроме Путиной и Чесноковой. Послали за ними Колю Кадочникова и Галю Фадееву. Но девочки не пришли. Собрание зашумело, бурно обсуждали поведение этих учениц. Ребята предлагали, как с ними поступить. Путину исключили из комсомола, а на собрании могли не утвердить решение комитета, но из-за того, что она не пришла на собрание – решили исключить заочно. Но решение не было принято, так как это слишком просто и не подействует на них. Поэтому, решили провести расширенное заседание комитета, и как следует их «пропесочить».

25 мая, понедельник.

Утром практика, днем физкультура, а вечером комсомольское собрание, так как главный вопрос не обсудили в пятницу из-за нехватки времени. На собрание пришла Чеснокова, а Путина – нет. Сейчас о ней везде говорят: и в школе, и в клубе на драмкружке, и в 107-ой школе. Мне сказали, что неправильно исключили Галю. Но я всем доказываю, что правильно. Сидели пассивно, и лишь когда спор разгорелся по вопросам «пассивные – откуда они? Что с ними делать?», то немного расшевелились. После собрания обсуждали вопрос организации палаточного лагеря «Романтика», который создаем в летние каникулы.

28 мая, четверг.

Сегодня в школе спортивный праздник. Я – главный судья. А вечером ставим спектакль «Янтарное ожерелье». Пришел в школу пораньше, чтобы проверить, весь ли реквизит достали для спектакля. Не был сделан занавес, так как не могли достать проволоку. Я сходил в клуб и там взял проволоку.

Перед спектаклем все волновались. Нервничали, кричали друг на друга. Но, в конце концов, все сделано: и занавес, и расставлены скамейки, и приготовлены декорации для первой картины.

Зрителей было много, все не помещались в столовую. На задних рядах ребята стояли на лавках, школьных партах, многие расположились в коридоре. На репетициях у нас ничего не получалось. А когда начали играть свои роли по спектаклю, то все без исключения играли хорошо. Особенно хорошо сыграли роли Аркаша Мялицин и

Тома Курлина, Тома Чеснокова и Слава Мошев. Да и я, по словам ребят, тоже неплохо сыграл роль Володьки.

Плохо было то, что в спектакле было много картин, и поэтому очень часто приходилось менять декорации. Меняли мы их быстро, и спектакль шел без задержек, но, тем не менее, продлился около двух часов. После окончания спектакля многие ребята, учителя пришли нас благодарить, и почти все говорили, что здорово сыграли.

У всех «артистов» поднялось настроение, все загорелись желанием сыграть еще что-нибудь. Девятиклассники захотели сами поставить какую-нибудь пьесу. По дороге домой шутили, смеялись. Хорошо чувствовать себя, когда приносишь радость другим, а ведь, сколько было неприятностей на репетициях?!

31 мая, воскресенье.

Утром с ребятами из других школ города поехали в Очер на Пленум Нытвенского райкома комсомола. Пленум проходил необычно. Все делегаты собрались на острове, который находился посередине Очерского пруда. Разместили всех в палатках.

У меня была двойная радость, так как я мечтал встретить девчонку, с которой танцевал еще в Нытве. Так оно и получилось. Я увидел ее с распущенными волосами. Она сильно-сильно мне понравилась. Два дня мечтал ее встретить и пригласить покататься на лодке. Встреча произошла случайно. Когда я уже хотел поставить лодку, то на берегу увидел Наташу. Она провожала какую-то девочку. Наташа увидела меня и попросила принести букет черемухи, который стоял у нее в палатке. Но букета я не нашел. Наташа стала искать, но тоже не нашла. Я стоял на берегу и ждал. Она вернулась быстро, и я предложил ей покататься на лодке. Наташа согласилась. Я был счастлив, что подвернулся такой случай, когда мы остались одни, и у нас есть возможность поговорить.

Но получилось так, что больше рассказывала Наташа, а я слушал. Я не знал, о чем с ней говорить.

Наташа меня спросила:

- Ты едешь в лагерь комсомольского актива области?
- Еду, а ты?
- Я тоже.
- Значит, будем вместе целый месяц! – обрадовался я.
- Только я не знаю, в какой лагерь ехать. Нам дали путевку на двадцать человек в Кунгур. Туда мне тоже хочется, но там всего до первого числа, но можно уехать пораньше, а потом поехать в лагерь комсомольского актива.
- Наташа, лучше ты поезжай в Оханский. Но дело твое, я думаю, что ты поедешь в тот же лагерь, в который и я, - сказал я утвердительно.

Наташа ничего не ответила. Потом разговор зашел на школьные темы об учителях, учениках, об уроках. Вскоре к нам подъехала лодка с парнем из ее школы. Он тоже участвует в работе Пленума. Валера, так звали его, потребовал, чтобы Наташа поблагодарила меня и пересаживалась в его лодку. Наташа отказалась и попросила его, чтобы он не злился. Я сфотографировал несколько раз Наташу и начал грести к берегу. При этом спросил: «Что бы это значило?» Она помялась, но толком так ничего и не объяснила. Я понял, что у них дружеские отношения.

После этой поездки наши отношения с Наташей остались прежние. В дальнейшем она не подходила ко мне, а я - к ней. Только смотрели друг другу в глаза при встречах и мило улыбались.

Как-то к обеду начался сильный дождь. На обед была уха, рыбу для которой поймали активисты в Очерском пруду. Мы поели, и стали собираться домой. Наташа ушла к лодкам раньше, и я ее больше не видел. Когда шли на автобусную остановку, думал, что может встречу где-нибудь. Но, увы! Все напрасно. Больше я ее не видел. Только вспоминал такой, какой она мне запомнилась, когда катались на лодке. Дома сразу проявил плёнку и напечатал фотографии, где была изображена Наташа. Она мне здорово понравилась, только закралось сомнение, может она уже с кем-то дружит?

14 июня, воскресенье.

На углу улиц Верещагинской и Ждановской встретил Таню Руденко, Мы пошли гулять. Она сегодня была очень красивая. Гуляли по улицам, говорили о любви, о дружбе. Таня очень хорошая девушка. Гуляли долго. Я все смотрел на нее искоса, и она все больше и больше нравилась мне. Таня – воспитанная и умна девушка. Когда начали говорить о спортивном лагере «Романтика», то она сказала, что, может, не поедет туда, так как надо помогать маме. Я ответил, что мама и без нее справится. Мне очень хотелось, чтобы она поехала с нами. Таня обозвала меня эгоистом и объяснила, что не была с мамой целый год, что мама очень устает. Правда, она ей сказала: «Смотри, дело твое!»

Таня Руденко мне понравилась с того времени, когда мы ехали с Пленума райкома комсомола. Она говорила такие слова, которые меня обижали и в то же время «заводили». Но сегодня я увидел ее доброй, прощающей мне все глупости, которые иногда проскальзывали в нашем разговоре, а порой и переходившие в откровенную наглость.

Противоречивость ее характера заставила меня подумать о том, а не предложить ли ей дружбу? Что я и сделал, немного погодя. Но Таня ничего мне на это не ответила. Я повторил свое предложение, но ответа опять не последовало. Помолчав, Таня предложила мне погулять с ней до ночной электрички, т.к. должна была приехать ее подруга, которая тоже жила в интернате. Электричка пришла около 12 часов ночи. Мы встретили девчонку. Я проводил их до интерната. Попрошался и пошел домой. Шел и думал, почему так получается? То ни одна девчонка не

нравится, а то вдруг понравились сразу двое: и Таня, и Наташа. А вообще-то несерьезно «крутить» головы нескольким девчонкам. Они-то думают, что все это серьезно?! А ты, выбираешь. Думаешь, которой отдать девушке предпочтение, чтобы не ошибиться в любимой?! Надо с этим кончать. Выбрать девчонку и дружить с ней, ждать, когда дружба перерастет в любовь. А может это и не произойдет никогда?

20 июня, суббота.

Вчера был вечер, когда мы отмечали окончание десяти классов, к сожалению, пока не выпускных. Договорились, что сегодня сфотографируемся на память. Но из двадцати учеников пришли только 11 человек. После этого мне нужно было идти в нештатный горком комсомола. Сегодня мы отмечаем день, когда за плечами уже десять лет учебы. Как это здорово!

Даже себе представить не можешь, что будет с тобой, когда закончишь школу? Кем ты станешь? Каким человеком? По какому пути пойдешь? По прямому или по извилистому? Будут ли рядом с тобой такие же веселые, жизнерадостные друзья, как в школе? Как у тебя потечет жизнь – бурно, интересно, как в школе? И сотни тысяч «почему» можно задать себе. Как бы ты ни пошел по жизни, а всегда старайся сделать так, чтобы она была полезной, больше приносила радости людям. А для этого нужна большая сила воли, и воспитывать ее надо сейчас, иначе потом будет трудно.

Закончили десять классов, а впереди самый серьезный год, последний год в школе.

Окончили десять классов. Первый ряд слева направо: Валя Кибардина, Галя Фадеева, Слава Мошев, Валя Михеева, Александра Бабикова. Второй ряд: Люда Колчанова, Зина Ларионова, Вася Поздеев, Валера Марченко, Таня Соколенко, Галя Нежданова. Фото 1964 год.

СПОРТИВНО – ТРУДОВОЙ ЛАГЕРЬ «РОМАНТИКА».

22 июня, понедельник.

На комитете комсомола решили в летние каникулы организовать комсомольско-молодежный лагерь «Романтика». Место определили в деревне Каменка, между Вознесенском и Зюкайкой. Поэтому сегодня пришлось прийти в школу рано. Надо было позвонить в деревню Каменка, чтобы нам прислали машину, перевезти туда койки, матрасы, которые мы должны взять из школьного интерната.

Просил по телефону заведующего отделением Ситникова, но ответила какая-то девушка, заявив, что его нет, тогда попросил передать ему, чтобы прислали машину к школе. Она пообещала передать. Я успокоился, был уверен, что с машиной все в порядке. Меня назначили начальником штаба, поэтому все заботы по организации лагеря легли на мои плечи. Работы много. Девочки ходили закупать продукты, я достал шнур, флаг, взял рамку, натянул на нее материал, съездил за Галей Фадеевой, посадил ее писать название лагеря. А сам ходил искать горн, взял у секретаря бумагу, карандаши, краски, перья, тушь, клей и другие необходимые вещи. Работы хватило до вечера.

А вечером родительское собрание вместе с ребятами, кто едет в лагерь. Родителей пришли только двое: у Тани Соколенко отец и у Вали Кибардиной мама. Но мама у Вали рассердилась на то, что никаких родителей нет, и что это мы сами так собираемся, ушла домой и не отпустила Валу.

Вечером уточнили, что в лагерь едут 30 человек. На собрании рассказали Соколенко, что будет за лагерь. Он поддержал нашу инициативу и обещал в трудный момент помочь. Он военком и, конечно, его помощь нам может пригодиться. После собрания ходил в клуб на спектакль Кизеловского драмтеатра «Лебединая песня». Спектакль очень интересный, всем понравился.

23 июня, вторник.

Утро началось рано. В восемь часов был уже в школе и стал звонить в Каменку. Мне ответил тот же девичий голос, но только он меня не обрадовал, а, наоборот, огорчил. Оказалось, что Пупырева, заместителя Ситникова она не нашла, и, по всей вероятности, он пьян, так как сегодня какой-то религиозный праздник. Пообещала, что разыщет шофера и позвонит мне. Но время шло, а звонка не было. Вскоре пришла Зоя Петровна. Спросила меня насчет машины, но я ничего определенного ответить не мог. Снова позвонил в Каменку. Ответила та же девушка и сказала, что машины не будет, так как все пьяные: и шофер, и начальник и замы-помы тоже. Все это я передал волнующимся за дверями лагерникам, просил не падать духом и выразил надежду, что может машина еще придет.

Ребят отправил в интернат готовить имущество. Позвонил еще раз в Каменку, мне ответили, что машины, точно, не будет. Тогда я решил действовать сам. Стал звонить всем, где можно достать машину. Зоя

Петровна тоже сидела на телефоне и тоже названивала во все инстанции. Бедная телефонистка, наверное, не успевала переключать штекера и кляла нас почему зря. Куда только не звонили, и все бесполезно. Тогда решили позвонить военкому Соколенко, Таниному отцу. Успех пришел. Но только машину нам давало ГПТУ на завтра не одну, а даже две. Оставил в школе дежурных на случай, если придет машина из Каменки, то быстро всех собрать. Но машина в этот день так и не пришла.

24 июня, среда.

День суматохи и беспокойства. Утром пошел в ГПТУ за машинами. Директор училища предложил три машины, но мы отказались и взяли две. Погрузили имущество и поехали в Каменку. На душе стало веселее. Приехали в деревню, все выгрузили и поехали обратно. В пять часов должны собраться ребята у школы. Мне нужно было сходить домой за вещами, договориться с ребятами, кто участвует в пьесе «Янтарное ожерелье», купить фото пленку, достать яблоки и так далее. На этой неделе я кручусь, как белка в колесе. Все общественные дела. За эти два года комсомольской работы сильно устал, хочется отдохнуть, хотя бы летом, но не приходится. Сейчас смена в лагере двадцать дней, а я - начальник штаба лагеря. С 25 июля поеду в лагерь комсомольского актива области в город Оханск, может, там отдохну от всех забот. Дома собрал свои монетки. Мама меня немного проводила. Конечно, наказывала, чтобы я не купался, не делал то, пятое, десятое, ну, как обычно, когда мать заботится о своем сыне.

Полчетвертого был уже в школе. Встретил Люду Морозову. А вскоре подошли Ольга Игошина, Коля Косенко, Люда Смирнова и Зоя Петровна с Лидией Федоровной. К пяти часам подошли и остальные ребята. Но машины не было. Тогда я собрал членов штаба, наметили небольшой план, проверили, все ли взяли. В семь часов вечера пришла машина. Мы с криками «Ура!» побежали к ней. Настроение после двухдневного ожидания машины поднялось. Перед отъездом Зоя Петровна произнесла напутственную речь. И, поудобней устроившись, мы с песнями поехали в лагерь. Приехали в Каменку, настроение еще больше поднялось у всех, так как нас встретили девчонки и ребята, которые приехали раньше. В школу нас не пускали, велели снять обувь, но мы штурмом пробрались в школу. Поставили вещи. Приказал всем построиться перед школой и обязал сделать необходимые работы. Девчонки носили продукты в столовую, и все там прибрали. Мальчики ставили мачту и делали волейбольную площадку. Работы закончили поздно. Провели собрание, разделились на три отряда. Выбрали командиров, а потом сделали общий ужин. У кого что было, выложили на стол и приступили к трапезе. Ели в темноте, так как света в школе не было. В 24 часа легли спать. Но не спалось. Столько впечатлений! Но все-таки усталость взяла свое, и ребята уснули.

26 июня, пятница.

Утро началось как обычно во всех лагерях. В семь часов горн, подъем, зарядка, умывание, линейка и завтрак. В девять часов – работа. Мальчики бетонировали столбы, а девочки ходили на прополку свеклы. Все идет пока хорошо. Я даже не думал, что все будет так здорово. Ведь жизнью лагеря руководят сами ребята без чьей-либо помощи. Все подчиняются им. Сегодня намечено открытие лагеря. Началось оно с торжественной линейки в 18.00 вечера. Командиры каждого отряда сдавали мне рапорта, затем отряд говорил свой девиз и исполнял отрядную песню. Победителем в этом небольшом конкурсе стал 3-й отряд, в котором был и я. Света Вшивкова, командир нашего отряда, подняла флаг. А потом все дружно и с песнями пошли на ужин. Пришлось, есть быстро, так как сегодня ставим спектакль «Янтарное ожерелье». Ребята, которые играют в нем, приехали к обеду. А до этого все волновался: приедут или нет? Но они меня не подвели. Гале Фадеевой дал задание написать афишу, договорился в правлении с клубом. Предупредил, что вечером всех желающих ждем на спектакль.

С приездом ребят прибавилось хлопот. Надо было готовить открытие лагеря и готовиться к спектаклю. Распределил между «артистам» обязанности, а сам занялся подготовкой к открытию лагеря. Но когда пришел из столовой, то оказалось, что сделано не много. Выполнили свои задачи Слава Мошев, Тома Курлина и Тома Чеснокова, а остальные сидели в тени и ничего не делали, даже не подшили ковер. Сильно рассердился на них. Крутишься, как белка в колесе, а они не хотят помочь. Такие артисты мне больше не нужны, ни в один спектакль их больше не возьму, хоть и играют хорошо, найду тех, кто играет хуже, но добросовестно относится к порученному делу. С горем пополам подготовились к спектаклю. В положенное время началось представление. Играли плохо. Выходы забывали, слова тоже, я на них кричал, меня бесило невнимательное отношение к ходу спектакля. Кому-нибудь надо выходить на сцену, а они – болтаются, черт знает где. Вскоре стемнело. Света не было, простых ламп тоже, так и в темноте играли до конца. Зрителям понравилась игра лишь «дяди», которого играл Аркаша Мялицин, да Володьки, которого играл я. Об этом мне сказали знакомые деревенские ребята. Валя Хренова с девчонками, принесли нам ужин в клуб. Поели и пошли в лагерь. Все уже спали.

1 июля, среда.

Жизнь в лагере идет интересно. Почти никто не скучает. Всем весело. Много купаемся, загораем, играем в различные игры. Проводили костер и многое другое. Сегодня я дежурный по кухне и по лагерю. Вообще-то работать на кухне очень трудно, особенно девочкам. Они и варят, и моют посуду, и таскают воду. Много у них и других хлопот. Я решил достать все продукты. Утром пошел к главному бухгалтеру колхоза Рите. Взял у нее 10 рублей, сходил на конный двор, запрягли для

меня лошадь, и поехал в Зюкайку за хлебом. Хлеба в магазине не оказалось, пришлось ждать пять часов. Хлеба в лагере не оставалось, а подходил обед, я начал переживать, но ничего не поделаешь, с пустыми руками тоже нельзя возвращаться. В три часа хлеб привезли, и лишь в четыре я приехал в лагерь. Спросил у дежурных, как прошел обед? А мне с такой радостью говорят: «Ой, Вася, так здорово прошел обед. Все наелись, съели все куски». Обед был действительно вкусный. Вечером играли в спортивные игры, катались на лодках.

3-4 июля, пятница.

Сегодня работали на стройке. Заболел. Ко мне приехал врач, хотел увезти в больницу, но ребята запротестовали: «Что мы будем делать без начальника штаба?» Меня оставили. Ребята проявили большую заботу. Достали где-то малину, мед, все это я выпил, а к вечеру уже встал и даже играл в футбол. Приехала команда из города Верещагино, а мы организовали команду вместе с деревенскими ребятами. Игра была упорная, но мы проиграли со счетом 3:2.

На следующий день приехали в лагерь Зоя Петровна, директор школы, Лидия Федоровна, класный руководитель и корреспондент газеты «Заря коммунизма» Останин. Они приехали в 12 часов, и сразу пошли на стройку, где работали ребята. Юрий Михайлович, так звали корреспондента, сделал несколько снимков, задал нам ряд вопросов и так как мы закончили работу, пошли с ними в лагерь.

Я с Зоей Петровной и Лидией Федоровной пошел на пляж показать, где мы купаемся. Рассказал о жизни лагеря, что многих ребят не узнаю: плохие ребята стали хорошими здесь в лагере и наоборот. Правда, не все. Был обед, мы вернулись в лагерь. Я построил ребят, и мы пошли в столовую. Шли с песней. До столовой полтора километра. Требуется потратить 15 минут, за это время перепели все песни, которые знали. А сегодня особенно старались перед корреспондентом, который будет писать о нас, о лагере. Нужно себя показать с хорошей стороны. Поэтому ребята стараются быть подтянутыми, веселыми, бодрыми. Обед был очень вкусный. После обеда Юрий Михайлович уехал, а Зоя Петровна и Лидия Федоровна остались.

После тихого часа ребята купались, загорали. На пляже было очень оживленно, постоянно звучали шутки, смех. Потом была подготовка к концерту. Вечером состоялся концерт. Выступления сопровождалось бурными аплодисментами. Жители деревни остались довольны. А перед концертом к нам приехали ребята из комсомольско-трудового лагеря 1-ой школы. Был большой костер, танцы под баян и при свете костра. Не смотря на «противокомаринную» гимнастику, костер и танцы всем понравились. Мы проводили наших друзей и в 00 час. 30 мин. Сделали отбой.

7 июля, вторник.

Необычный день. Возглавил ребят на анархический порядок. Дисциплина в лагере начинает хромать. Я возмущаюсь, но, увы..., бесполезно. Поэтому решил сделать назло девчонкам. Пусть они почувствуют, как трудно работать, когда ребята не слушаются. Во время подъема мальчики продолжали спать. В палату зашли девчонки. Как ни старались нас поднять, у них ничего не получилось. Они сдергивали одеяла, трясли нас, но ни один даже звука не произнес. Тогда они оставили эту затею и пошли в столовую. Мы проспали до 10 часов и, когда в лагере никого не осталось, встали, умылись и пошли в столовую. Дежурила Люда Токарева. Попросили поесть, но она ответила: “Кто не работает – тот не ест”. Мы просили-просили, Люда все-таки смягчилась и дала нам поесть. На работу не ходили. Съездили с бухгалтером Ритой на лошади в Вознесенск. Там ждала нас машина, то так как мы опоздали, она уехала.

После обеда провели лагерное собрание. Обсуждали случившееся. Я настаивал, чтобы меня переизбрали, подбил ребят, но девчонок было больше, поэтому решение не было принято. Потом я каялся, что поступил так, показал свое бессилие, неумение справиться с разболтавшейся дисциплиной и вместо того, чтобы заставить ребят не нарушать ее, сам еще больше разложил дисциплину. На собрании приняли строгое решение, если кто нарушит дисциплину – выгонят из лагеря. Меня оставили начальником штаба с условием, что все будут подчиняться режиму.

9 июля, четверг.

Звук горна, утренняя зарядка, линейка, поднятие флага, все прошло обычно. Никаких приключений. После завтрака пошли на работу. И узнали новость, что нашли лодку, дважды без вести пропавшую. Когда мы ее увидели, то с криками «ура!» побежали к тому месту, где она стояла.

Радость была великая, так как из-за этой лодки мы намучились. Искали ее вдоль берега вплоть до Вознесенска. Обрадовались еще потому, что не надо будет платить 30 рублей, и что жители деревни не будут смотреть на нас косо. На радостях решили купаться и загорать.

Когда подошло время обеда, перешли речку вброд и пошли в столовую. После обеда хотели идти в лагерь первой школы, но т.к. началась гроза, остались в лагере. Вечером смотрели в клубе фильм «Баллада о солдате». Отбой провели в 23 часа. С Любой Федосеевой прошли по палатам, проверили, спят ли ребята, и лишь в 24 часа сами пошли спать.

11 июля, суббота.

После завтрака сходили на работу. Пропололи 2 га свеклы и моркови. В лагерь пришли усталые, но веселые. Сразу пошли в столовую, где нас ждал вкусный обед: куриный суп, пирожки с луком. Некоторые девчонки после обеда пошли собираться на танцы, некоторые купаться и загорать.

Вечером на ужин было молоко и кофе. Пospорили с Шавриным, кто больше выпьет молока. Начали соревнование. Первым пил Валерка. Выпил подряд 12 стаканов – больше не смог. Потом стал пить я. Выпил 11, двенадцатый уже не лез. Мы вышли с кухни на улицу, так как по опыту уже знал, что молоко выльется обратно.

Вчера ходили в лагерь первой школы, там тоже ребята предложили соревнование. Выпил я 12 стаканов, а потом молоко вылилось обратно. То же самое произошло сегодня. Но после этого решили продолжить. Я догнал до 19 с половиной стаканов, а Валера выпил 18, но я почувствовал, что он еще сможет выпить, поэтому предложил ничью. Он согласился. До лагеря дошли кое-как, так как мешал живот, наполненный молоком. Все ребята собирались на танцы в посёлок Зюкайка, но мне было не до танцев. Я лег в траву и долго мучился от очередной глупости. В лагере оставалось немного девчонок. Они сходили в кино, а я пошел спать. Ребят, которые пошли на танцы, предупредили, чтобы они пришли в лагерь не позже часа ночи. Вернулись все вовремя, кроме Вали Катаевой. Девочки ходили ее искать, но пришла она только в четыре часа утра.

На следующий день, на линейке, за недостойное поведение Вале Катаевой объявил, что штаб решил исключить ее из лагеря. Конечно, никакого штаба я не собирал и не спрашивал у других. После собрания, где дали мне права строго спрашивать всех за нарушение режима, я предложил исключить ее. Конечно, это позор нашему лагерю. Не смогли без нарушений прожить, но ничего не поделаешь. Иначе, другие будут делать так же.

14 июля, вторник.

Сегодняшний день можно считать последним днем лагерной жизни, завтра уже сборы домой. После завтрака пошли в последний раз на работу. Нас поблагодарили за помощь и пригласили на следующее лето. Все тщательно готовились к закрытию лагеря. И вот, наконец, горн, линейка, спуск флага, сдача рапортов. И все это в последний раз. Затем праздничный ужин, на который подали конфеты, пряники, компот. Всем очень и очень понравился ужин.

Спасибо девочкам, особенно Вале Хреновой. Валя – это самый хороший, человек из всех, которых я встречал. Я узнал ее в лагере. Раньше мне говорили, что она хорошая, но относился к ней так себе. Вот, говорят, человека надо искать не по внешности, а по характеру. Это, действительно, так. Ее выбрали хозяйственником, и с этой работой она справилась прекрасно. Если мы ели вкусные завтраки, обеды, ужины, то благодаря Вале. Она достает все продукты. Встает вместе с дежурными, хотя ее об этом никто не просит. Я несколько раз запрещал ей вставать рано, но она делала свое.

Ребята приехали сюда отдыхать, а она толком не отдыхает, целый день «печется» на кухне. Она мужественная девочка.

Вечером, после ужина, девочки приводили в порядок свои наряды, а в двадцать часов, в клубе, заиграла музыка. Все закружились в ритме вальса, потом танго, фокстрота. Все развеселились. Парни перед тем, как идти в клуб, выпили водку. Я сначала не пил, но когда Рита принесла бутылку, которую она проспорила, то решил выпить. Все стали веселыми и более смелыми. Не стеснялись приглашать тех девчонок, кому какая нравится. Много танцевали, провели различные конкурсы: на лучшее исполнение вальса, на самого длинного, веселого, грустного, короткого. Вальс я танцевал со Светой Вшивковой, и мы с ней завоевали первый приз. Самыми длинными оказались Витя Мялицин и завклубом Валя, самыми короткими, Галя Колосова и Федя Литвинов, деревенский парень. Самой веселой, Валя Катаева, хотя веселыми были все. Самой грустной, Валя Хренова. Когда я пригласил ее танцевать, она не пошла, сказав, что я пьян. Когда приглашали другие, она тоже не танцевала. Наверно поэтому была грустной. Вечер продолжался до 3-х часов утра. Чего только не было на нем? Пели песни, проводили игры, аттракционы. С парнями устроили шумовой оркестр, в который входили такие музыкальные «инструменты» как ведро, стул, горн, а также гитара, баян. Было очень здорово! Но как ни хотелось расставаться, пришлось заканчивать вечер. Решили погулять по деревне. Гуляли до самого утра. Все проголодались и пошли в столовую. Но туда, увы, мы не попали, так как повар забрала ключи. «Несолоно хлебавшие», отправились обратно. Очень грустно расставаться, мы привыкли друг к другу. Но пора разъезжаться. Закончилась наша лагерная жизнь.

16 июля, четверг.

Многие ребята уехали. Вчера отправили койки. Осталась посуда и некоторые вещи. Ждали, когда придет вторая машина, но напрасно, пришлось ночевать. Утром пошел к заведующему отделением Ситникову просить машину. Он обещал. Нас осталось всего десять человек. Машины все не было и не было. Три человека не выдержали, ушли в Зюкайку, оттуда уехали на автобусе в Верещагино. Потом еще четверо захотели уйти. Просили у меня денег, но я не дал. Они взяли чемоданы и тоже отправились в Зюкайку.

Я злился на то, что все меня бросают. Если бы не стыдил ребят, то, наверное, остался бы один. Потеряли покой. Сидели оставшиеся ребята голодные. Решили отправить девочек в столовую. Они сварили какую-то кашу. Около четырех часов подкатил УАЗик. Шофер сказал, что приехал увезти ребят в Верещагино. Но он мог увезти только четырех человек. Увезли тех, кто ушел раньше, но у столовой они стали ждать. Нас осталось пять человек. Это Валя Хренова, Люба Федосеева, Зоя Катаева, Шафранова и я. Мы опять загрустили. Оставшиеся девчата завыли. Даже Валя с Любой и те не выдержали. Просили, чтобы я их отпустил. Но я был неумолим. Обещал, что вечером обязательно уедем. Пошел снова к Ситникову. Он сказал: «Ждите!» Приедет машина из

Верещагино, и он пошлет за нами. Но шофер приехал пьяный. Что делать? Ехала машина с силосом. Ситников остановил ее и велел увезти нас. Шофер согласился. У нас сразу на душе стало легче. И уже через час мы были около Вознесенска. Настроение поднялось. Пели песни, и вскоре увидели родную школу. Зашли в школу, положили имущество и разошлись по домам. Дома в гостях были племянники, угостил их конфетами и уже через 20 минут уснул крепким сном. Когда мама меня разбудила, чтобы я сходил в баню, я не мог подняться. Измерил температуру. На градуснике 39.

18 июля, суббота.

Утром пришел в школу, чтобы рассчитаться с долгами. Завхоза тети Аси не было. Но вскоре она подошла, отдал ей 30 рублей. Она пожаловалась на то, что школа не готова к новому учебному году. Ремонт сделали, а мусор не убрали. Договорились с ней, что устроим субботник, и все уберем.

21 июля, вторник.

В школу пришел к девяти часам. Ребят еще не было. Но потом пришли три человека. И больше никто не пришел. Не мог понять, почему так получилось, что никто не пришел? Посоветовались с тетей Асей: «А не объявить ли нам по радио, тогда больше ребят придут. Пригласим не только комсомольцев, но и все старшие классы».

Тетя Ася поддержала мою инициативу, и я начал действовать. Пошел искать Останина, который приезжал к нам в лагерь. Сначала сходил в редакцию, мне сказали, что он работает на радиовещании и, наверное, там. Пошел туда, но его не было. Оставил объявление. Под вечер позвонил на радио. Ответил Останин и пообещал мне, что все передаст завтра утром. Вечером слушал по радио объявление.

22 июля, среда.

Встал поздно. Быстро оделся и бегом в школу. В школе были уже ребята и довольно много. Они приступили к работе. Остальные все подходили и подходили. Я не ожил, что столько будет ребят. Работа закипела: убирали мусор, мыли парты, ставили в классы и через некоторое время школа преобразилась. Работу закончили в 12 часов. Довольные, что принесли небольшую пользу школе, разошлись по домам.

ЛАГЕРЬ КОМСОМОЛЬСКОГО АКТИВА ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ «ЮНОСТЬ»,
город ОХАНСК.

25 июля, суббота, 1964год.

Сегодня день отъезда в лагерь комсомольского актива области. Его организовали в город Оханск. От школы едем мы вдвоем со Славой Мошевым. От других школ едут секретари Валя Балужева и Галя

Вишнякова. Добирались на автобусах. Пели песни и незаметно подъехали к Оханску. Вышли у школы-интерната, где будет лагерь, о котором еще толком ничего не знали. Здание было пустое: ни коек, ни матрасов. Первым, чем мы занялись, таскали кровати, матрасы, подушки и другие спальные принадлежности. Нытвенская делегация приехала первой, вот и пришлось стараться. Мало того, мы, как первые пташечки, первыми «загрели» на кухню. Поэтому мы не знали, в какой отряд попали. Нас записывали то в один, то в другой. И в результате остались без постели и без отряда. Но к вечеру разобрались, и я попал во второй.

Нам со Славой хотелось быть в одном, но нас разлучили. Его записали в первый. Я интересовался, в какой отряд попадет Наташа, девочка из Очера, которая мне очень нравилась. Но в этот день я так ее и не разыскал. Зато встретился с хорошими ребятами. Особенно привлекли Шаталов и Володя, фамилию которого пока не знаю. Шаталов знает много комических рассказов, а Володя, наоборот, «треплется» о Шаталове, говорит, что он имеет второй разряд по боксу, что он «Райкин» – знаменитый артист.

26 июля, воскресенье.

Подъем в 8 часов утра, зарядка, умывание. Все обычно. После утренних процедур занялись устройством своей комнаты. Час кропотливой работы, и комнату не узнать. Поставили диван, круглый стол, принесли цветы, картину, и палата стала походить на комнату отдыха. Все приходили и завидовали.

После обеда пришла старшая пионервожатая, она хотела узнать, кто из седьмого отряда. Оказалось трое. Но они не хотели переходить в седьмой, а хотели остаться во втором.

Я сходил и нашел Наташу, узнал, что она в седьмом отряде. Тогда попросил, чтобы меня записали в 7-ой отряд, уговорил ребят и пошли искать вожатого.

27 июля, понедельник.

Выборы отрядного актива. Меня выбрали командиром. Предложила Тома Гусева, Наташа поддержала, и остальные проголосовали за меня. И здесь не нашел покоя. Хоть командиром, да выбрали. Видно уж такой человек, которому без дела сидеть не положено. После собрания играли в волейбол. Я играл с Наташей. Вечером слушали рассказы Шаталова. Он здорово копирует Райкина. Все очень смеялись и радовались, что у нас в отряде есть свой «артист». Не надо ходить в театр.

30 июля, четверг.

Сегодня открытие лагеря. В 12 часов торжественная линейка. Все в парадной форме. Вожатые сдают рапорта. Поднимается флаг, лагерь открыт. Под дробь барабана, маршем ребята уходят с линейки. Затем начинается праздничная часть. Играли в баскетбол, волейбол. Наш отряд в первой же игре проиграл, и больше не выходил на площадку.

После праздничного обеда состоялся комический футбол. Играли вожатые со сборной юношей лагеря.

Когда вожатые вышли на поле, мы их не узнали. Они надели на себя, что только могли. Парни надели платья, девчонки – брюки. На одной ноге калоша, на другой – сапог. Лица накрашены. Одного вожатого принесли даже на носилках, всего перебинтованного, с костылями. Это был не футбол, а комедия. Наша сборная старалась как можно больше забить голов, тогда как команда вожатых, наоборот, дурачилась: то схватят мяч руками и бегают по всему полю, то встанут все в ворота, и бей попробуй. Играли один тайм, мы выиграли.

После футбола снова волейбол, а после ужина – массовка и концерт. Отношения с Наташей натянуты. За пять дней я с ней ни разу не разговаривал. Она частенько стала бывать с Юркой (опять мешает Юрка, странное совпадение). Вечером обсуждали, кому какая девочка нравится. К своему удивлению узнал, что Наташа нравится, ещё троим ребятам, кроме меня. Это Юрка, Колька и Женька. Конкурировать будет трудно. Тем более, что я сам не делаю ничего, чтобы приблизить Наташу к себе, т.к. боюсь ей даже слово сказать.

На снимке слева направо: В.Радостнев, В.Шаталов, В.Поздеев, Ю.Макаренко, А.Остапенко, Н.Боронников, Е.Функ Фото 1964 год.

9 августа, воскресенье.

У нас в лагере очень хорошие вожатые. Инструктор по туризму Стасик был на Кубе. Он нам немного рассказывал об этой стране. Говорил на испанском языке очень здорово. Вообще испанский язык красиво звучит. Стасик видел 2 раза Фиделя Кастро. Один раз во время урагана. Он рассказывал, как они отдали всю одежду кубинцам, потому

что было холодно, сами остались в майках и трусах. Ураган был сильный.

К нам в палату заходил Володя Киселев. Он самбист, у него не хватает несколько побед для получения звания мастера спорта. Володя тоже рассказывал, где бывал, где тренировался. Предлагал нам ходить на секцию. Мы согласились.

Другой физорг, тоже Володя – мастер спорта по лыжам. А вожатый шестого отряда Володя Киселев (кстати, он тоже из Верещагино) – чемпион по пятиборью среди студентов города Москвы, он там учится.

Наш вожатый Толя Остапенко тоже спортсмен. У него первый разряд по волейболу. Вожатая пятого отряда Эля Лях имеет первый разряд по плаванию. Все они учатся в Пермском политехническом институте.

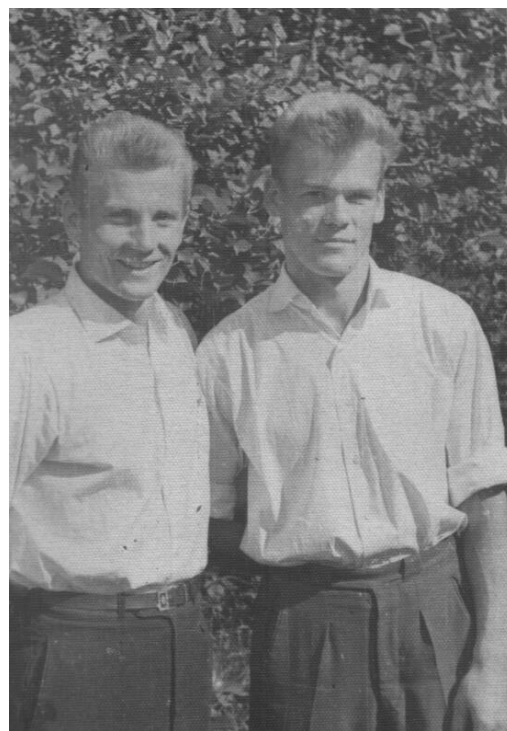
Лагерь наш замечательный. Ведь здесь собрались лучшие ребята Пермской области и лучшие вожатые. Мы долго будем вспоминать наш лагерь «Юность» с его чудесными ребятами и вожатыми.

15 августа, суббота.

Перед обедом был КВН с шестым отрядом. Наша команда называлась «Одиннадцать весёлых трупов», а у соперников «Улыбка». Ведущими были Валя Балужева и Нина Вотякова.

Валентина Балужева, секретарь комсомольской организации школы № 2 города Верещагино, член нештатного горкома ВЛКСМ города.

На снимке слева направо: Володя Киселев вожатый 6-го отряда, (родом из Верещагино), Толя Остапенко, вожатый нашего 7-го отряда, фото 1964 год.

Мы выбежали с песенкой как футболисты, повернулись и громко крикнули приветствие. КВН шел как обычно. Разминка, показ своего остроумия и т.д. Но особенно смеялись, когда обеим командам дали по булке хлеба и нужно было быстрее съесть его. Что тут делалось! Одни болельщики кричали: «Гастрит будет, гастрит!», другие, наоборот, «Быстрее, быстрее!» Получилось так, что наша команда проиграла. Мы хлеб закинули за диван, а болельщики увидели, пришлось доставать и снова жевать, а противники хитрее сделали, рассовали хлеб по карманам и в результате выиграли.

Были практические вопросы, например, достать копейку, не замочив пальца, при помощи стакана, бумаги, спичек. Наш Женя Функ смог это сделать. Затем была эстафета. В ней надо было надеть халат, взять поднос и пронести его вокруг стула, поставить и снять халат. Потом надо было показать номер художественной самодеятельности. Я прочитал стихотворение «Дети». Когда подсчитали очки, то наша команда проиграла. Организаторы вручили после КВНа леденцы, с которыми мы быстро справились.

Позавчера и вчера была спартакиада. В первый день – легкоатлетические виды, а второй день играли в волейбол и баскетбол. За второе место по баскетболу боролись с пятым отрядом. Они по всем видам занимают первые места, да и вожатая у них боевая, Эля Лях. А вот в волейболе мы заняли первое место. Если бы не наш вожатый Толя, то вряд ли бы мы выиграли. Команда у нас была не очень сильная. Играли Колька Боронников из Очера, Женя Функ, Володя Шаталов, оба из Гремячинска. В команде играл и Юра Макаренко из Губахи – маленький очень, но развитый парень. Хорошо играет в футбол, волейбол, баскетбол, теннис. И был еще у нас «тренер» Вовка Радостнев. Он действительно был нашей радостью. Где он ни появлялся, везде над ним смеялись. Такой он человек. Хоть и серьезно говорит, а у него всегда такое смешное выражение лица, что невольно засмеешься.

Финал был очень интересный. Мы играли с командой шестого отряда. На самом деле это была борьба между двумя вожатыми Толей и Володей Киселевым, а мы как бы помогали, чтобы для виду была команда. Но надо сказать, что в лагере я научился немного играть в волейбол по-настоящему. Вечером было награждение. Мне подарили книгу «Наливайко», ребятам другие, а Толе вручили статуэтку.

16 августа, воскресенье.

Вечером состоялся диспут «Комсомольский вожак, каков он?» Но диспут не был подготовлен, поэтому не получился.

Сегодня у нас состоялась встреча с секретарем обкома ВЛКСМ (*по моему, это была Э.С. Копысова*). Она ездила по туристической путевке во Францию. Мы попросили ее рассказать об этой поездке. Она охотно поделилась с нами своими впечатлениями: как их встречали, где они бывали, как относится простой народ и буржуазия к советским людям. Рассказывала о той мрази, которую им пришлось увидеть там.

Мы от всей души радовались, что живем в такой замечательной стране как Советский Союз и было обидно, что мы все те блага, которые дает Советская страна, используем не так, как надо, а в капиталистических странах молодежь не получает этого и то, она намного лучше некоторой нашей молодежи. В такой трудной обстановке они ведут борьбу за лучшую жизнь и побеждают, а мы не можем справиться с какими-то хулиганишками. И все-таки здорово быть Гражданином Советского Союза.

18 августа, вторник.

День закрытия лагеря. Была линейка. В последний раз сдали рапорта, в последний раз посмотрели спуск флага, в последний раз стояли на линейке, и в последний раз слушали наказ начальника лагеря, веселого, энергичного, хоть и маленького ростом. После обеда собрал ребят и предложил сделать памятный подарок нашему вожатому Толе Остапенко. Решили собрать по 10 копеек. Поручил Наташе выбрать подарок. Они решили купить будильник за 7 рублей.

Вечером собрались в палате у девочек и вручили Толе подарок, а вместе с ним и негритенка, которого девочки сами сделали из ниток.

А вечером был костер на берегу Камы. Началось с того, что Нептун зажег костер на плоту, потом вышел на берег и зачитал список, кого он берет в «жертвы». Оказались ими начальник лагеря, вожатый первого отряда Женя, врач и еще кто-то. Всем им пришлось прямо в одежде выкупаться. А потом зажгли костер на берегу, и началось веселье. Концерт был шуточный, много смеялись.

Сегодня последний день пребывания в замечательном лагере «Юность» с его отличными вожатыми и особенно с ребятами. Было всем весело и в то же время грустно. Не верилось, что завтра уже мы больше не увидим ребят, не будем вставать рано, бежать на зарядку, потом на линейку, не будем ходить в столовую, купаться, петь песни. А ведь как было все хорошо. За месяц так сдружились, что, кажется, знаем друг друга несколько лет. Сегодня долго не спали. Брали друг у друга адреса, договаривались писать и встретиться 6 января в Перми в три часа дня у панорамного кинотеатра.

Не хотелось разъезжаться, но в то же время хотелось по быстрее рассказать ребятам в школе об опыте, который накопили в лагере актива.

19 августа, среда.

Сдавали постельное белье, собирали чемоданы, сели в кружок, перепели все песни, а когда пришел автобус, попрощались с ребятами, обнялись. Пришла провожать нас Эля Лях, дала свой адрес. Автобус тронулся, зазвучали песни. Но на душе было грустно. Хотелось вернуться в лагерь.

Странные в голове бродят мысли. В последние дни в лагере хотелось домой, а как поехали, то захотелось в лагерь. В Очере вышла вся Нытвенская делегация, очерские, тоже покинули нас. Ушла и

Наташа, а мы поехали в Верещагино. Нас осталось несколько человек. На душе стало еще грустнее.

Дома прошел в огород, посмотрел на изменения. Ведь я тоже изменился. Не только в весе, с 70 до 72, но и в душе.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ХРОНОЛОГИИ СОБЫТИЙ.

1 сентября, вторник, 11 класс, 1964год.

Снова школа, последний год учебы. В школу пришел с желанием быстрее приступить к тем делам, которым научился в лагере.

30 августа собирал комитет, а сегодня уже хожу по школе и делаю то, что нужно мне по комсомольской работе. В классе выбрали актив, утвердили план работы. Решили провести КВН с 10 «б» классом. Выбрали команду. Капитаном назначили Надю Шайдурову. Таня Соколенко – ведущая, а я – организатор всего этого мероприятия. Выпустили со Славой Мошевым «КП» – «Комсомольский прожектор». Поздравили всех с началом учебного года. Вот так с первого дня начал активно работать. Но... что будет дальше? Ведь, в этом году, мне надо заканчивать учёбу в школе и сдавать экзамены. Пора сдавать дела другому секретарю. Но кому? Этот вопрос мучает меня давно. Девчонке – нет! Только не девчонкам. Парню – но кому?

22 сентября, вторник.

За двадцать дней нового учебного года сделано очень много дел. Был организован «Осенний бал», проведен КВН с 10«б», который, кстати, наш класс выиграл. Работали в колхозе на уборке картофеля, где выпускали «молнии», газеты, «Комсомольский прожектор», организовали эстрадный оркестр – и все это делали сами комсомольцы, без помощи учителей. Завтра состоится отчетно-выборное комсомольское собрание. Придется передавать дела новому секретарю. Не хочется, только научился работать, но учеба – сейчас главное, надо сдавать экзамены на аттестат зрелости.

Долго выбирали кандидатуру секретаря. Хотелось бы выбрать такого человека, который продолжил начатое дело. Учителя предлагали избрать Любу Федосееву, Валю Хренову, Путина, но я знал их и считал, что они не совсем подходят. Но затем я вспомнил о Юрке Редкоусове. Он не особенно выделялся в школе. В комсомол вступил в 9 классе, но что-то в нем было хорошее. Раза, два, я к нему обращался с незначительными поручениями, и он их выполнял. Я посчитал, что он справится, если не получится, помогу. Учителя согласились со мной.

Когда Юре Редкоусову сказал, что его выберут секретарем, он мне не поверил.

23 сентября, среда.

Вот и наступил последний день моего двухгодичного секретарства. Считал часы, сколько мне осталось до перевыборов, раньше считал дни,

а сегодня только часы. И вот, наконец, пошел последний час. Надо было прочитать отчеты членов комитета, над своим еще поработать, грамоты подписать, собрать комсоргов и объяснить правила голосования.

Подошло время и собрание началось исполнением песни «Надо мечтать». Новая песня «Страна Комсомолия» была не выучена, поэтому пришлось петь старую песню. Собрание шло своим чередом. Отчитались все. Петя Селиванов, нештатный секретарь горком ВЛКСМ, вручил грамоты за хорошую работу и начались выборы нового состава комитета. После собрания оставили комитет и выбрали вожakov комсомола. Секретарем, как я и хотел, стал Юра Редкоусов. Валя Хренова, комиссаром, Люба Федосеева, заместителем. Сектора возглавили: Гена Носков, спортивный, пионерский, Фая Рештого. Распределили и другие должности между членами комитета. На этом моя «миссия» закончилась. Но я обещал помогать, потому что мне просто так не усидеть.

29 октября.

День рождения Комсомола. В КОРе (клуб Октябрьской революции, примечание автора) было торжественное собрание, на котором мне и Славе Мошеву вручили грамоты за хорошую работу в комсомоле. А потом наша школа давала концерт. Он прошел с большим успехом. Нам долго аплодировали. Многие подходили и поздравляли меня с успехом. Многие знакомые говорили, что моим выступлением восхищались и советовали идти в театральное училище. От таких похвал было, конечно, очень приятно. Но я, действительно, после одиннадцатого класса собираюсь пойти учиться в театральный институт. И если сегодняшней мой концерт перед комсомольцами города имел успех, то я могу смело поступать в театральное училище. Концерт явился как бы первым экзаменом.

21 ноября, суббота.

В клубе КОР ставим спектакль «В сиреневом саду».

Для Тани Балугеи, Гели Курлиной и сестренки Шуры, достал контрамарки. Слава Мошев, он тоже играет в спектакле отрицательную роль. (*«Я вам вагончик, вы мне, капрончик»*). Одно из знаменитых выражений спектакля, которое произносил Славка, так и пристало к нему на некоторое время). Контрамарки достали для ребят из класса Валере Марченко, Аркаше Мялицину, Коле Паршакову.

Играли спокойно, не торопясь, но в душе у каждого было волнение. Все думали о том, как пройдет выступление, понравится ли зрителям? Все старались как можно лучше сыграть свою роль. Спектакль прошел хорошо. Когда закончили, то получили много поздравлений и похвалы. Настроение от этого у всех поднималось, хотелось еще и еще раз участвовать в каких-нибудь спектаклях и обязательно играть главную роль. Так, наверное, думают все актеры от «профессионалов» до «худ». А ведь, сколько было скандалов на репетициях? Все только и говорили, поставим быстрее и бросим все. Но после сегодняшнего спектакля

уверен, что мало кто уйдет из драмкружка. Но нам со Славой точно надо будет уходить, потому что экзамены на аттестат зрелости.

После спектакля узнали еще одну новость, что наш режиссер Петр Николаевич Демин уходит от нас. Очень жаль. Он хороший режиссер. Под его руководством сыграл два спектакля. Один еще в восьмом классе, а другой – сейчас. Ему трудно каждый раз ездить на репетиции из Краснокамска, и поэтому он рассчитался. Следующий спектакль будем играть уже без него.

Кроме этого спектакля мне пришлось ещё играть ряд ролей в других спектаклях. На драматический кружок мы со Славой Мошевым ходили до 1965 года, когда уже надо было оканчивать школу. Последний спектакль был « Глубокие корни», где я сыграл роль американского сенатора.

Спектакль «Под дикой яблоней».

Слева направо: В.Поздеев, И.Уткин, А.П.Стародубцев, Г.Путина, С.П.Писаренко.

Вячеслав Мошев в спектакле в «Сириновом саду». Роль – начальника овощной базы.

Участники водевиля «Смотрины».

30 декабря, среда, 1964год.

Сегодня в школе Новогодний бал. С утра устанавливали прожектора в столовой, украшали елку в физкультурном зале. Я был «главнокомандующим» всей подготовкой к балу. Бал начался в семь часов. Все шло по плану. Настроение отличное. Работал буфет. Продавали мороженное. Ребята до начала сидели в «Зимнем зале». Заиграл оркестр, и в вальсе закружились первые пары. Вскоре собрал ребят в учительской и рассказал, как проводить лотерею. Но, Соколенко с Фадеевой возмутились тем, что они не желают сидеть весь вечер и продавать билеты. Я рассердился. Почему я должен один крутиться, а они будут только танцевать? Я тоже хочу отдохнуть. Дал им 15 минут на размышление, но девочки наотрез отказались. Тогда решил, что я тоже больше ничего не буду делать, и пустил все на самотек. А Юрке Редкоусову объяснил, что пусть бал проводят Соколенко с Фадеевой, а я умываю руки. В результате, весь вечер был испорчен. Юрка решил все сделать сам, без меня. Забегал, стал собирать номера художественной самодеятельности. Начали концерт. И тут я не выдержал, вмешался. Выступил с пантомимой «Операция», прочитал стихотворение

«Заграничное». Концерт был небольшой, всего 15 номеров, а думали сделать на 2 отделения.

После концерта снова взялся за проведение бала, но выправить положение уже не удалось. Поэтому Новогодний бал почти никому не понравился. Были одни танцы и никаких развлечений. Хорошо, что играл еще инструментальный ансамбль.

1965 год, январь.

В каникулы ездили в Свердловск на соревнования. Проходили они на станции Егоршино. Жили в интернате. Соревнования проходили в два дня. Первый день – эстафета 4x5, во второй – гонки на 10 км. В первый день бежал на втором этапе. Обогнал пять человек, но время у меня было хуже, чем у парней. Я прошел пять км за 21 мин. 11 сек., зато на второй день дал разрыв своим парням. Десятку прошел за 44 мин. 25 сек, а они больше чем за 46 мин. Никола Дудин – за 49 мин. У меня было 23 место по железной дороге из 80. По-моему, для меня неплохо. Утром поехали домой. В Верещагино нас встретили две девчонки, Света Пьянкова и Коломоец. Хотел сразу идти к Геле, но почему-то подумал, что поздно, и пошел домой. Шли с Мишкой и Галькой Тустолобовой. Потом узнал, что Мишка в тот вечер объяснился ей в любви. Он ей не нравится, тот продолжает все равно бегать за ней, хотя знает об этом.

А одиннадцатого января снова занятия в школе. Начались обычные дни: уроки, школа, комитеты, общественная работа. И вот, в одну из суббот, в конце января пришел Аркаша Ефимов. Спросил, согласен ли я ехать на областные соревнования в Кунгур? Пошли к Зое Петровна, она меня отпустила. К трем часам пришел в райком. Были уже незнакомые лыжники. Толком никто и не знал, что будут за соревнования. Но вскоре пришел Аркаша Ротобыльский и сказал, что едем в Кунгур на областные соревнования общества «Урожай».

Вечером к поезду подошли все ребята. Но из девчонок была только одна Валя Поздеева. Ждали девчонку из села Сива. Времени до отхода поезда оставалось мало, а ее все не было. Тогда заспорили: ехать или нет? Федя Конев, я и парни из Зюкайки братья Юговы – «за», а остальные – против. Если бы не приехала девчонка из Сивы, то наша затея не состоялась. В Кунгур приехали в три часа ночи. Пробыли на вокзале до 6 часов утра, т.к. не знали, куда идти ночевать. Аркаша Ефимов был за руководителя, но он был пьян, и мы ничего не могли сделать. На первом автобусе доехали до гостиницы. Югов, перворазрядник из Зюкайки, позвал одного знакомого мастера спорта, и он устроил нас. Поспали два часа и на старт. «Десятку» я прошел за 48 минут. Второй день – 15 км. Прошел за 1 час 8 мин. 38 сек. Проиграл всем Зюкайским, но выиграл у Феди Конева 5 минут.

Встретил здесь Тасю Олехнович, выступала за команду Перми, и Свету Казаринову, бывшую пионервожатую 124 школы. Оказывается, она вышла замуж за мастера спорта, кандидата в Олимпийскую сборную Борисова и поэтому она здесь с мужем.

На следующий день был отдых. Ходили в Кунгурскую ледяную пещеру.

Гонки на 30 км. Я не бежал, а только поил ребят чаем на трассе. Югов прошел хорошо, занял 12 место среди мастеров и перворазрядников, а участвовало 4 мастера спорта. Надо сказать, что Зюкайский техникум уже третий год ездит на республиканские соревнования и держит первое место в области среди сельскохозяйственных техникумов.

Обратно в поезде ехали навеселе. С нами еще ехал судья из Менделеева, преподаватель физкультуры восьмилетней школы. Очень хороший человек. Я его приглашал идти работать в нашу школу. Он согласен, если будет квартира. Вот тогда бы у нас спорт поднялся на высший уровень!

22 мая, суббота, 1965год.

Вот он и настал этот долгожданный последний день учебы в школе. Утром пришли в школу, как обычно. Даже не думали, что занимаемся последний шесть уроков в своей жизни, что больше никогда не придем в школу и не сядем за парту, что нам больше не будут ставить двоек, не будут ругать учителя, не будет такой дружной семьи как в школе или в классе. А будем жить уже по-другому, как захочется. Будешь учиться в институте или пойдешь работать – это уже твое личное дело.

Перед пятым уроком линейка. Нас провожали в последний раз на урок. Все это было очень трогательно. Сначала директор школы Зоя Петровна произнесла торжественную речь. Потом выступали первоклассники, они подарили нам цветы, а затем выступил наш классный руководитель «папаша» Дмитрий Григорьевич. Он пожелал нам всего самого наилучшего в жизни, говорил, что мы будем хорошими людьми, что наша школа воспитала немало хороших людей. Дмитрий Григорьевич говорил еще о многом. От трогательных речей набежали слезы на глаза. Хотелось плакать от счастья, что окончили школу и от жалости, что уходим из родного коллектива, где тебе все стало близкое и родное: и учителя, и ребята, и класс. Школа многому научила. Научила понимать жизнь, дала знания, здесь проявились твои организаторские и артистические способности. Школа научила любить всё красивое, в школе зародились первые чувства к девушке, школа научила понимать и разбираться в людях.

От класса выступила Надя Шайдурова. Она поблагодарила учителей за их «материнскую» ласку, заверила, что никогда мы не забудем дорогих нам учителей и всегда преклоняемся перед ними, потому что они делают самое наилучшее – воспитывают нас настоящими людьми, помогают выбрать правильную дорогу в жизни. Первоклассники подали нам последний звонок на урок.

25 мая, вторник, 1965год, 11 класс.

Этот день мне запомнится на всю жизнь. Он послужил хорошим уроком. Сегодня в школе было комсомольское собрание. Последнее в нашей школьной жизни, и оно оказалось горьким для меня, т.к. мне на миг показалось, что я живу без пользы, и мне захотелось наложить на себя руки, а дело было вот в чем.

Собрание началось как обычно: с песни, с выбора секретаря и председателя собрания, а потом главное обсуждение темы: кому из одиннадцатиклассников можно выдать «Поручительство чести?» И когда стали называть кандидатуры, то я струсил, так как не назвали моей, а когда назвали, то начались прения. Дать или не дать мне «Поручительство чести». Спорили долго, целый час. Сколько горьких, обидных слов пришлось выслушать в свой адрес. И тут впервые за 11 лет я почувствовал, что оказывается я не тот, за кого себя выдаю. Из двухсот комсомольцев 170 мне не доверяло. Они говорили, что я двуличный, грубый и как человеку мне нельзя давать «Поручительство чести». Они говорили, что я действительно организатор на все сто процентов, но это не главное. А главное, что я двуличный. Было обидно, что слышал эти слова от самых близких мне друзей, которые мило улыбались, делали то, что я велел, а теперь восстали против меня. Я не могу передать на бумаге все те обиды, которые пришлось мне выслушать, но только понял, это не главное в жизни, что я считал. А именно, быть в авангарде школы, делать лучше для других, чтобы им жилось лучше, чтобы они отдохали лучше. Я не считался ни со временем, ни с отдыхом. Школе, комсомольской организации отдавал всю свою душу, все свое умение, лишь бы ребята в нашей школе жили интересно, а не как в болоте. Сколько труда пришлось приложить, чтобы вот теперь они могли открыто высказывать свои возмущения, обсуждать любые темы. Как трудно было проводить первые собрания. Все сидели равнодушно, всем было на все наплевать. Шаг за шагом я поднимал комсомольскую организацию из болота, делал ее лучшей в Нытвенской зоне, а когда получилось, и она стала одной из лучших в районе и даже на железной дороге, мне теперь говорят: «Нет, брат, ты не заслужил чести, чтобы эта школа поручилась за тебя, что ты не подведешь, не уронишь ее чести в дальнейшей своей жизни».

А разве это не ты не проходил мимо всего пошлого, разве не ты был впереди, где нужно было быть впереди, да разве..., сколько можно еще сказать этих разве. А чем это диктовалось? Да твоим характером не проходить мимо равнодушия, мимо скучающей молодежи. Сколько ты сделал, полезного для ребят, для школы? Ты им дал понять, что так равнодушно жить нельзя, а теперь? О! Как это было все обидно! Они за меня не поручились, потому что думали, что я подведу школу. А думал ли ты об этом? И почему получилось так? Да потому, что ты думал, что ребята не такие уж идейные и вел себя в их кругу по-простому, а не подумал, что должен стоять на голову выше их. Ты не понимал, что

быть головой школы и в тоже время появляться пьяным, ругаться не одно и то же. Ты думал так: ребята тебя не осудят. А вот, пожалуйста.

Ну, узнал бы я об этом раньше. А не перед самым уходом из школы, не было бы так горько на душе, как сейчас.

Нет, Вася, хоть тебе и кажется, что ты идешь по правильному пути, а оказывается, нет. Зачем было себе лицемерить?

Муса Джалиль говорил двуличному: «Я в девяносто девяти заплатах, но нет в душе прорех и нет заплат. А ты в одежде щеголя богатых, – душа твоя с заплатами подряд!»

Неужели действительно моя душа с заплатами? Нет! Тогда что же?!

Выпускной класс 121 школы в 1965 году. Во втором ряду 3 слева Василий Поздеев.

18 сентября, 1970 год.

Меня избрали первым секретарем Чернушинского райкома комсомола Пермской области.

Началась совсем другая жизнь. Но это уже другая тема для размышления. Все, чему я научился в школе, не пропало даром. Все пригодилось в жизни.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

УЧИТЕЛЯ

...Учитель должен служить живым примером.

Я.А.Коменских.

По словарю Владимира Даля слово учитель означает: наставник, преподаватель, профессор, обучатель.

Человек - удивительнейшее, прекраснейшее создание природы, обладающее даром мышления, речи, способностью создавать и использовать орудия труда. Человек – существо социальное, он в процессе общественно-исторической практики вырабатывает отношение к миру, к людям. Понимание ценности человеческой личности, забота о человеке, его воспитании принесли добрую и заслуженную славу педагогическим творениям прошлого. «Человек есть самое высшее, самое совершенное и превосходнейшее творение», - утверждал основоположник педагогики Ян Амос Коменский и, опираясь на это, создал свою «Великую дидактику».

Включаясь в систему общественных отношений, в общественно-полезную деятельность, человек изменяет мир и свою собственную природу. В современный период возрастает значение сознательного фактора в жизни и деятельности человека, который должен понимать свое назначение, а не плыть бездумно по течению. Перед каждым из нас неизбежно встает вопрос: как определить свое место в обществе, в чем смысл жизни? Осознание смысла жизни происходит под воздействием социальных условий, и немалую роль в этом играет воспитание.

С раннего возраста надо учить молодое поколение осознавать свое отношение к природе, людям, самому себе, строить свою жизнь в соответствии с осознанными целями. Способность личности осознавать цель жизнедеятельности и является основой формирования понятия «смысл жизни». Именно учителю принадлежит роль в воспитании человека.

ПЕРВАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА - ТРОШКОВА АНТОНИДА ГРИГОРЬЕВНА.

Первые буквенные азы человек начинает получать от первой учительницы. От того, кто его учит в самом начальном периоде жизни, зависит воспитательный процесс будущего гражданина.

Организуя его, воспитатель должен знать цель и задачи воспитания, особенности подхода к личности, способы воздействия, обеспечивающие духовное, физическое и социальное развитие ученика.

Педагоги, родители должны ясно сознавать, что они воспитывают не стандартного человека усредненного типа, а личность, обладающую неповторимой индивидуальностью.

Поэтому от первого учителя зависит любовь или нелюбовь ученика к школе, учителям, предметам.

Мне в жизни повезло, потому что первой учительницей была **Антонида Григорьевна Трошкова (Тронина)**. Милая, симпатичная женщина, она с любовью и большим терпением относилась к первоклашкам, чтобы заставить нас познать, что такое **РА-МА, МА-МА, МА-МА МЫ-ЛА РА-МУ**.

С каким старанием мы познавали азбуку, об этом могла судить только **Антонида Григорьевна**.

Но у нас был, по-моему, самый интересный класс, и учились в нем самые интересные ребята города **Верещагино**.

Это **Володя Егоров, Аркаша Мялицин, Слава Мошев, Нэля Анисимова, Люся Золотарёва, Света Тиунова, Олег Тиунов, Нина Суднева, Федя Ёлохов, Гриша Мелехин, Вася Поздеев, Миша Данилов, Ваня Обухов**, и другие ребята.

На фото: второй класс «А». Школа 124. Слева сидит **Т.А. Сизова**, директор школы, справа **А.Г.Трошкова**, первая учительница. **Вася Поздеев** стоит 3-м слева в третьем ряду.

4 класс 124 школы. Первая учительница Трошкова Антонида Григорьевна сидит в центре во втором ряду. В 3-м ряду 4 справа стоит Вася Поздеев. Фото 1958 года.

Окончив начальную школу, через 4 года, Антонида Григорьевна передала нас другой замечательной учительнице Э.М.Ануфриевой.

АНУФРИЕВА ЭЛЕОНОРА МАТВЕЕВНА – учитель математики, первый классный руководитель в 124 школе.

Из детских воспоминаний. Помню, когда мы переходили в пятый класс, то по дороге из школы говорили с дружкой Славой Мошевым о том, что очень боимся Элеонору, так как она строгая и может нас «затюкать». Но в жизни все оказалось по-другому.

Элеонора Матвеевна Ануфриева

Добрейшей души человека, умницы, отличного педагога, педагога-новатора мне не приходилось встречать. Память о ней осталась на всю жизнь.

Я приведу выдержки из дневника, где по-детски пишу о ней, а не с высоты прожитых лет.

24 марта, 1962г., 8 класс, школа N 124.

Вечером у Таси Байдалиной собрались ребята на вечер. Здесь была и Элеонора Матвеевна, наш классный руководитель.

Это самый хороший человек, которого я встречал. Она у нас еще в пятом классе была «классной». Потом ее перевели завучем, и она два года исполняла эту должность. А в 8-м классе стала снова нашим классным руководителем. Правда, не с начала учебного года, а со второго полугодия. Элеонора Матвеевна меня многому научила. Научила понимать жизнь. Говорила чуть не на каждом шагу, чтобы я не отступал от начатого дела. А когда я бросал какое-нибудь дело, то она скажет такое СЛОВО, что снова возьмешься за него и доведешь до конца. Ну, вообще, хороший человек для меня, да и для других тоже. При ней у нас в классе дисциплина повысилась и успеваемость.

7 апреля, 1962год, 8 класс, школа N 124.

В этот день мы решили собраться у Люси Золотаревой и отметить день вступления в комсомол наших учеников: Олега Тиунова, Таси Байдалиной, Таси Носковой, Люси Путиной и меня. Вечер назначили на 20 часов. Но пока не пришла Элеонора Матвеевна, мы не начинали. Вечер был интересный. Решили встретиться через 20 лет. Но не знаю, встретимся ли? Сегодня, может, поговорили, а завтра, забыли. Да, интересно было бы встретиться через 20 лет. Кто кем станет? Когда мы встретимся, как раз будет коммунизм, то есть 1982 год.

24 мая, 1962год.

Последний день учебы в школе. Элеонора Матвеевна мне посоветовала идти учиться в техникум. Говорит, что будет среднее

образование и профессия. Я ей сказал, что боюсь экзаменов по русскому языку. Но она ответила, что ничего такого трудного нет, если подготовишься, то сдашь. Она показала свой табель за 8-й класс. В таблице были абсолютно одни пятерки, даже ни одной четверки не было. А у меня?

13 ноября, 1963 год, 9-й класс, 121 школа.

Зоя Ивановна Моргун, наш новый классный руководитель, продиктовала нам вопросы, чтобы дали на них ответы. Вопросы такого характера: «Какие черты тебе нравятся в человеке, какие нет?», «Есть ли люди, которые для Вас являются образцом?», «Что бы Вы хотели взять с собой на Марс?» и другие.

Дома написал ответы. А на вопрос «Кто для меня является образцом?» написал: учительница математики 124 школы Элеонора Матвеевна Ануфриева.

От общения с Элеонорой Матвеевной в памяти остались такие моменты. В четвертом классе я выступал на пионерских соревнованиях по лыжам. Тогда она еще не была нашим классным руководителем. На старте у меня замерзли руки. Она отдала мне свои пуховые варежки. Когда бежал по трассе, то, естественно, вытирал нос и испачкал их. Мне было стыдно ей отдавать их в таком виде, но она сказала: «Ничего, постираю».

Тогда я занял второе место в районе, и с тех пор началась моя лыжная «карьеря». Элеонора Матвеевна часто посещала своих учеников, смотрела, кто, как живет, какие условия для занятий дома и т.д. Однажды такой чести удостоился и я, учась в пятом классе. Пришла к нам домой. Я был один. Мамы с папой не было. Я не знал, чем ее занять и тогда предложил ей, чтобы она подождала, пока я сбегаю в магазин за бутылкой красного вина. Возмущению ее не было предела. Потом мне здорово попало за мою «инициативу» от мамы.

Элеонора Матвеевна учила нас этике и эстетике. Собирались у кого-нибудь на квартире, и она учила девочек, как правильно накрывать на стол, как сидеть, как ухаживать за столом за девушкой, как правильно пользоваться вилок и ножом, что есть в первую очередь, что потом, чем запивать.

Такой вечер проводили в доме у Олега Тиунова и Светы Тиуновой. Они двоюродные брат и сестра. Но жили в двухэтажном доме на углу улиц Верещагинская и Жданова. Одна семья жила на первом этаже, другая на втором.

В памяти остались и уроки по математике, которые Элеонора Матвеевна проводила на природе. Выводила нас в поле, и на местности мы строили треугольники, квадраты, ромбы, отрезки, измеряли углы, катеты, гипотенузы и рассчитывали по соответствующим формулам их длины и площади геометрических фигур. Конечно, такие занятия проходили очень интересно, так как были не в душном классе, а на природе и, конечно, уроки приносили большую пользу. Благодаря

Элеоноре Матвеевне, я очень полюбил математику, участвовал в конкурсах. Однажды даже был признан лучшим математиком школы. Помню и такой случай, когда Элеонора Матвеевна поставила мне двойку за контрольную работу, так как якобы я решил ее неправильно. Я возразил, она сказала: «Докажи!» Я доказал, и она двойку исправила на пятерку.

Часто пионерские сборы проводили в лесу у костра. Было очень весело и интересно. Однажды, возвращаясь с такого сбора, заспорили о том, кто кем станет в жизни. Мне почему-то Элеонора Матвеевна сказала, что я должен стать председателем колхоза. И надо сказать, была недалеко от истины. После работы в райкоме комсомола я. Действительно, хотел стать председателем колхоза, но жизнь мной распорядилась по-своему. Я стал военным. С ребятами мы очень часто бывали у неё дома. Был у Элеоноры Матвеевны сын Олег, который очень любил с нами играть. Мы подолгу задерживались в ее квартире. Потом узнал, что ее за это критиковали, т.к. считали, что не педагогично общаться с учениками у себя дома. В конце учебного года Элеонора Матвеевна вышла замуж и уехала жить в город Асбест Свердловской области. Многие бывшие ученики писали ей письма. Писал и я, но она мне не отвечала. Когда учился в 121 –й школе, однажды Софья Петровна Писаренко передала мне привет от Элеоноры Матвеевны. О дальнейшей судьбе любимого учителя я больше ничего и никогда не знал, о чем очень сожалею. Но память о ней, как о прекрасном педагоге, человеке доброй души и красивой женщине осталась на всю жизнь.

Пятый класс. Пионерский сбор в лесу около пруда «Водокачка». В центре Олег, сын классного руководителя Э.М.Ануфриевой, фото 1959 год.

СИЗОВА ТАМАРА АЛЕКСЕЕВНА, директор 124 школы.

Встречаются в школе хорошие учителя и не очень. Об одних помнишь всю жизнь, других просто забываешь. Порой даже не можешь вспомнить имя, отчество, фамилию.

Но, Тамара Алексеевна Сизова была яркой личностью. Когда пришел в первый класс, нас встретила полная, симпатичная женщина и представилась, что она директор школы и отныне, именно она, со своим учительским коллективом будет определять всю дальнейшую нашу жизнь. Школа находилась по улице «50 лет Октября» в деревянном бараке. Смутно, но почему-то больше всего вспоминаются те события в школе, которые проходили в стенах именно этого щитового деревянного барака, называемого восьмилетней школой. Именно здесь я впервые познакомился с азбукой, начал участвовать в художественной самодеятельности, в спорте, общественной работе.

В четвертом классе на один из уроков зашла Тамара Алексеевна, спросила: «Кто хочет участвовать в постановке сценки по Чехову?» Володю Егорова она сразу взяла, так как он у нас был отличником и всегда участвовал во всех мероприятиях. Но требовался еще один человек. Я поднял руку. Тамара Алексеевна увела нас на репетицию. Сценка по рассказу А.П.Чехова «Хирургия» была очень смешной.

Володя играл больного, а я, фельдшера Курятина. У дьячка Вонмигласова болел зуб, и его надо было вырвать. Я играл роль врача, Володя пациента. У меня в руках были длинные щипцы с загнутыми концами. Когда мы играли, то я произносил слова и одновременно лез Егорову в рот щипцами, пытаюсь зацепить зуб. Да видать делал это старательно. Потому что Вовка кричал как угорелый. Я смеялся. А сбоку стояла Тамара Алексеевна и говорила мне: «Вася, не смейся!» Я прекращаю смеяться. Делаю серьезное лицо и продолжаю «дергать» зуб у Володи. Он опять орет, я – в смех. И так несколько раз. Так со смехом и доиграли сценку до конца.

Вот это мое первое выступление на сцене осталось в памяти на всю жизнь, так как Тамара Алексеевна стала «крестной матерью», дав мне возможность в дальнейшем участвовать в других спектаклях.

Участники драматического коллектива школы № 124. Первый ряд слева: Любовь Тиунова, Василий Поздеев, 4-я Зинаида Серова, Надежда Райбул, Владимир Окулов. Второй ряд: Михаил Данилов, Владимир Егоров, Валерий Шилов, 5-й Ильин.

В восьмом классе под руководством Тамары Алексеевны был организован драмкружок. В школе поставили пьесу, название которой, к сожалению, я не помню. Но осталась фотография, на которой участники спектакля. Среди них: Володя Егоров, Надя Райбул, Володя Окулов, Миша Данилов, Вася Поздеев, пионервожатая Зина Серова, Люба Тиунова, Валера Шилов и другие ребята и девчата.

Вскоре я записался во взрослый драматический кружок, который работал в КОРе. Первый спектакль, в котором участвовал, назывался «Отважное сердце».

У меня там было всего два слова, но я регулярно ходил на репетиции, и старания мои увенчались успехом. Стал играть более значительные роли в спектаклях «Смотрины», «Под дикой яблоней», «Сады цветут», «Глубокие корни», «В сиреновом саду».

В драмкружке играли такие знаменитости Верещагино как А.Г.Бессонова, А.П.Стародубцев, И.Уткин, А.М.Каменских. Из молодых: – Богдан Кушнирик, учительница математики 124 школы Софья Петровна Писаренко, сын Стародубцева Эдик, Слава Мошев, Гриша Мелехин, Галя Путина.

Мне очень нравилось участвовать в спектаклях. После окончания школы хотелось поступить на режиссерский факультет в театральный институт, но все они находились в Москве. Ехать туда учиться - не было возможности, так как не хватало средств, а родители не могли мне помочь материально.

Но, с легкой руки Тамары Алексеевны, я начал участвовать в художественной самодеятельности в школе, в КОРе, потом в институте, когда работал в райкоме, на производстве, служил в армии, да и сейчас не бросаю это занятие. Выступаю со стихами, фельетонами, куплетами. Об этой стороне моей жизни можно написать еще не одну книгу.

В пятом классе ходили в поход на исток реки Кама, который находился в 60 км на границе Верещагинского района и УАССР в селе Кулига. Тамара Алексеевна лично всех проинструктировала. Старшими назначили учителя физкультуры А.И.Пеленёву и пионервожатую Зинаиду Серову.

Участниками похода были ученика 5-а класса: Володя Егоров, Слава Мошев, Витя Пермяков, Надя Райбул, Федя Ёлохов, Вера Шаврина, Коля Паршаков, Коля Азанов, Саша Порохов, Люся Путина, Вася Поздеев, Миша Данилов. Участие в походе оставило большой глубокий след в нашей памяти. Шли пешком три дня через населённые пункты: Путино, Кривчаны, Соколово.

Место, с которого берет начало река Кама. Село Кулига Удмуртская Республики, фото 1959год.

Участники похода сидят у колодца, из которого начинается река Кама

Некоторые ребята намозолили ноги и очень все устали. Но, увидев небольшой ручеек и колодец, откуда вытекает река Кама, все наши мучения ушли на второй план. Мы обрадовались тому, что сумели дойти до истока. Там сфотографировались. Обратного пути пешком наотрез отказались. Тогда «Тоня-Ваня», как мы называли Антонида Ивановну, нашла машину, и на ней поехали на станцию Кез, а оттуда поездом вернулись в Верещагино.

Энергии у Тамары Алексеевны было очень много. Она все время выдумывала что-нибудь интересное и включала в свои затеи нас, школьников. Педагогический коллектив школы дружил с моряками Балтийского флота. Инициатором этих встреч была Тамара Ивановна Анисимова.

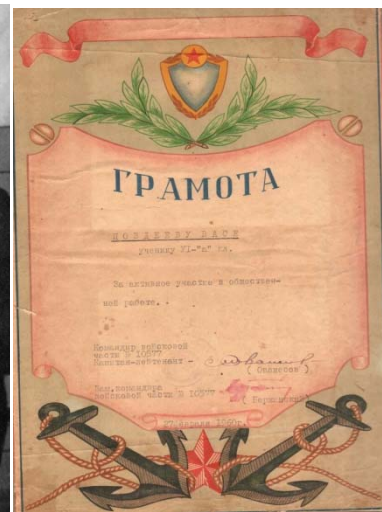
Моряки приезжали в школу, а летом учителя ездили к ним на корабль. В шестом классе, к нам в школу приехали в очередной раз с шефским визитом моряки. Помню, что Тамара Алексеевна построила всех учеников в длинном коридоре школы и наиболее отличившихся учеников в учёбе и общественной работе моряки наградили грамотами. Когда вручали грамоту мне, то я заплакал. Слеза упала на текст и размывла одну из подписей на грамоте, почему-то она была подписана красными чернилами, но вторая, за подписью командира войсковой части 10577 капитан-лейтенанта Ованесова, осталась. Офицер, вручавший мне грамоту, спросил: «Ты что плачешь?». Мне стыдно получать грамоту, потому, что получил двойку. Но ты, наверное, вскоре её исправишь? - спросил командир. Конечно, ответил я. Тогда считай, что грамота-это тебе аванс, что будешь хорошо учиться.

Тамара Алексеевна
Сизова, фото 1962г.

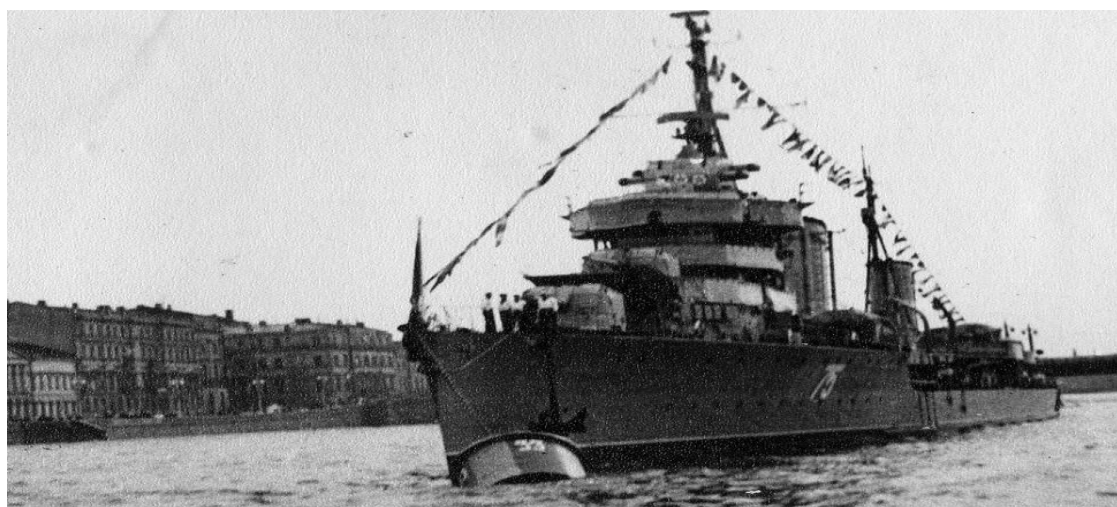
Эта первая грамота «За активную общественную работу» мне очень дорога, храню ее в своем альбоме и изредка достаю, чтобы вспомнить школьную жизнь и начало жизненного пути.

Линейка в коридоре 124 школы. Моряки с флагами корабля и пионерской организации школы. Грамота, которую вручили мне моряки.

На железнодорожном вокзале, ученики 124 школы провожают моряков из Кронштадта. В центре, в предпоследнем ряду стоит Т.И.Анисимова, инициатор и организатор шефских встреч с моряками из Кронштадта. Фото 1960 года, из архива Александра Печёнкина.

Вот такие моряки с корабля шефствовали над учениками 124 школы в городе Верещагино. Архив Александра Печёнкина. Фото 1960 года.

И по сей день, я с уважением вспоминаю Тамару Алексеевну с большой благодарностью. Она прививала нам первые навыки во всем, потом все это пригодилось в жизни. И при этом была очень доброй, но, в то же время, строгой учительницей.

Вот некоторые строки из дневниковых записей того времени.

21 апреля 1962год, 124 школа.

Сегодня был диспут «В чем красота человека?» Народу собралось мало, хотели отменить, но потом решили провести. Все молчали. Тамара Алексеевна за всех нас говорила. Она директор школы. По своей натуре очень добрая женщина, но ребята ее побаиваются. Она слишком «увесистая», с длинным носом, небольшого роста, волосы черные и короткие. Они у нее не похожи на кудри. Одним словом – хвостики. Часы носит на левой руке очень необычно. Они у Тамары Алексеевны расположены не как у всех, а сбоку, видимо, чтобы постоянно видеть время, не поворачивая руки. Это говорит о том, что она умеет ценить его (время).

26 мая, 1962год.

Последняя линейка в школе. В этот торжественный день принимали Тамару Алексеевну в «Почетны пионеры» нашей школы.

6 апреля, 1963год.

Сегодня заходил в 124 школу.

Раговаривали с Тамарой Алексеевной. Она спросила:

- Дружишь ли ты, Вася, с кем-нибудь из девочек?
- Нет, - ответил я.
- А Слава Мошев?
- Нет.
- Ну а Володя Егоров все еще дружит с той девочкой?
- Нет, он уже десять человек после нее «перебрал».
- Мы так и думали.

Так как дневники я начал вести только в конце восьмого класса, то «документальных» откровений о Тамаре Алексеевне осталось мало. Знаю, что она всегда интересовалась судьбой своих учеников, где бы мы ни учились и не жили. А ребята, в том числе и я, помним о ней всегда.

«Чтобы слова учителя о тончайшей сфере духовной жизни человека дошли до сердца детей, необходимы такие тонкие отношения между вами и вашими воспитанниками, которые можно охарактеризовать как ДУХОВНУЮ ОБЩНОСТЬ, взаимное доверие, откровенность, доброжелательность».

Эти слова В.А.Сухомлинского, как нельзя лучше всего, характеризуют наши отношения с прекрасным педагогом, учителем и наставником Тамарой Алексеевной Сизовой.

ПЕЛЕНЕВА АНТОНИДА ИВАНОВНА – учитель физкультуры.

Учителей физкультуры вряд ли кто помнит. Не все бывшие ученики вспоминают их добрым словом. Многие ученики не любят физкультуру. Но, я очень часто вспоминаю Антониду Ивановну Пеленеву, которая приучила меня к спорту, когда я еще учился в начальных классах. Она меня включила в сборную команду по лыжам, в которую вошли: Федя Елохов, Гриша Мелехин, Вася Поздеев, Вася Ларионов. И сразу же на первых соревнованиях я занял второе место в районе в Пионерских соревнованиях. В то время бегали на лыжах с коженными креплениями, которые крепились на валенки.

Меня наградили первой в моей жизни грамотой. После этих соревнований я уже участвовал во всех лыжных пробегах. Костяк команды до восьмого класса составляли Гриша Мелехин, Федя Елохов, Вася Поздеев. Только потом к нам присоединились Ваня Обухов, Сережа Летошнев. Наши старания увенчались успехом. В восьмом классе мы завоевали первый кубок для нашей школы.

Приведу дословно текст:

Г Р А М О Т А

В ы д а н а

**Верещагинским райкомом комсомола
и районным комитетом физкультуры и спорта**

ПОЗДЕЕВУ ВАСИЛИЮ

**Ученику 124-й школы за участие в лыжных соревнованиях
На приз газеты «Пионерская правда» в честь 40-летия
Советской Армии и занявшим второе место на дистанции 2 км.**

Секретарь

Верещагинского райкома комсомола

Председатель

физкультуры и спорта

/Чепурных/

Слева Гриша Мелехин и Федя Ёлохов, лучшие лыжники 124 школы, завоевавшие в составе сборной команды в истории школы, ПЕРВЫЙ спортивный кубок.

Антонида Ивановна была маленького роста. Глядя на неё, не скажешь, что она преподаёт физкультуру, хотя у неё, по-моему, было соответствующее образование. У неё был «упёртый» характер и она могла добиться определённых успехов в спорте. В 124 школе не было спортивного зала. Мы ходили заниматься в зал, который находился в клубе КОР. Он был очень маленький. Поэтому спорт развивался в школе в основном за счет лыж, а не легкой атлетики. Если по лыжам мы ходили в призерах на районных соревнованиях, то по легкой атлетике – успехов не имели. Хотя она старалась выставлять команды почти на всех соревнованиях. Меня и ребят по команде – Федю Елохова, Гришу Мелехина, Ваню Обухова – никто не учил технике ходьбы на лыжах. Мы были самоучки. Добивались результатов, благодаря физической выносливости и сильному характеру. Тренировала нас Антонида Ивановна большим количеством пробегов на лыжах. Обычно, когда заканчивались уроки в школе, мы надевали лыжные ботинки, становились на лыжи, Антонида Ивановна засекала время, и мы бежали 3 или 5 км. Иногда проходили трассу лучше, а иногда – хуже. Когда бежишь по трассе, то в голову приходят разные мысли, думаешь: «На черта это тебе надо? Все ребята давно уже дома, а ты корячишься на лыжне!» Особенно тяжело было преодолевать критическую точку, когда уже не хватает дыхания и тебе хочется остановиться, передохнуть. Антонида Ивановна всегда нам напоминала об этом и говорила, что ни в коем случае не останавливайтесь, пройдите эту точку через силу, у вас наступит второе дыхание и дальше будет легче бежать. Мы втроем: Ваня, Гриша и я следовали её совету, а Федя Елохов часто останавливался. Бывало так, что со старта он бежит лучше нас, но где-то на середине пути останавливался, мы его догоняли, преодолевали эту критическую точку и дальше уходили от него. Практически Федя уже не мог нас догнать. Чтобы наступило второе дыхание, нужна сила воли. И побеждал тот, кто выполнял требование «Тони-Вани», как мы с любовью между собой называли Антониду Ивановну.

В школе не было хороших беговых лыж. Бегали на валенках. Но после первого успешного выступления на соревнованиях, нам все же купили ботинки и лыжи. Помню, в школе была одна пара карельских лыж. Мне родители купили ботинки с рантами. Я их показал Антониде Ивановне. Она сказала, что сможем, наверное, приспособить их на карельские лыжи. Так самые лучшие в то время лыжи оказались у меня. Я действительно бегал на приспособленных ботинках, но не долго, т.к. в самый ответственный момент, когда я уже завершал дистанцию на соревнованиях, оторвалась подошва, и я на одной лыже кое-как «доковылял» до финиша, хотя у меня было неплохое время, но я проиграл. Только после этого нам купили настоящие ботинки и лыжи. У меня был большой размер ноги – 44-й. Эти ботинки подходили только мне. Когда я перешел в 121 школу, то там ботинок такого размера не оказалось. Мне их обменяли. В 124 школу отдали меньший размер, а мне

вернули свои, «родные» ботинки. Кстати сказать, они до сих пор находятся у меня. На них уже откатались мои сыновья Игорь и Саша.

А пока мы старались как можно лучше выступить на лыжных соревнованиях.

В восьмом классе состоялись двухдневные соревнования. Первый день были гонки, в которых заняли первое место в своей группе. На второй день была эстафета, которая закончилась для нас трагически, так как Федя Елохов проиграл лыжнику из первой школы Шистерову всего несколько секунд. А ситуация на лыжне складывалась следующим образом. На первом этапе бежал Ваня Обухов. Он упал, и у него загнулась палка, но он все-таки пришёл третьим. На втором этапе бежал я, пришел первым. Третий этап был за Гришей Мелехиным. Он увеличил разрыв. Это, видимо, успокоило Федю Елохова, т.к. он ушел на этап в гордом одиночестве. Но на финише мы увидели, что Федю догоняет лыжник из первой школы. Все стали кричать: «Федя! Быстрее! Быстрее!» Но он, видать, стусевался, и на финише уступил всего несколько секунд. Как было обидно за труд всей команды. Мы так были близки к победе и упустили ее. А все получилось из-за того, что я неправильно посоветовал Антониде Ивановне расставить ребят по этапам. Рассчитывал так, что мы трое обеспечим Феде фору, а ему ничего не останется, как просто завершить созданное нами преимущество. Практически так оно и получилось, но мы никак не думали, что Владислав Семенов нас переиграет, выставив на этап неизвестного никому лыжника. Потом он больше никогда и нигде не занимал призовых мест. Я знал, что у Феде нет спортивной злости. Когда он проигрывал, то не старался «сражаться до конца», а быстро сдавался. Вот какую характеристику я ему давал, когда писал дневники.

25 марта, 1962год.

Ко мне домой пришли мои друзья Сергей Белоусов, Гриша Мелехин, Федя Елохов. Федю я знаю с первого класса, но дружить мы начали только в седьмом. Федя среднего роста, блондин, хорошо ходит на лыжах, дружит с Варей Туновой. У него есть отрицательные черты. Он боится трудностей и никогда за них не берется, безвольный, очень любит поспорить. А слабовольный человек и в жизни не добивается больших успехов. Как трудно будет жить безвольному человеку! Но, к сожалению, когда советовал Антониде Ивановне кого и как расставить по этапам, забыл об этой черте своего друга. Если бы, на последнем этапе бежал Гриша Мелехин, то, наверное, эстафету мы выиграли, потому что у Гриши был совсем другой характер. И все-таки по итогам двух дней соревнований мы заняли первое место, и нашей команде был вручен ПЕРВЫЙ кубок, который мы завоевали для нашей школы.

После восьмого класса Гриша и Федя поступили учиться в профессиональное училище, которое находилось в Перми. Там им попался хороший тренер, который научил их технике бега на лыжах. Вскоре Гриша выполнил норматив мастера спорта, а Федя стал

перворазрядником. Моя же спортивная карьера продолжалась в 121 школе и, естественно, я большего мастерства не добился.

Когда уже учился в Пермском политехническом институте, то преподаватель физкультуры, увидев мою неплохую технику ходьбы на лыжах, предложил выступить на городских соревнованиях. Когда стали искать мне обувь, то ботинки 45-го размера не нашли во всем институте. Я поехал в Верещагино в свою школу за ботинками, но учителя физкультуры в тот день не нашёл. На следующий день попросил ботинки, чтобы сходить на соревнования, но время было упущено, и меня не заявили в число участников.

А потом я увлекся художественной самодеятельностью. Сочетать эти два увлечения в институте было трудно. Так окончательно была поставлена точка на моем увлечении лыжами. А Гриша продолжал участвовать в соревнованиях в училище и во время службы в Армии. Пути наши разошлись и о дальнейшей судьбе Григория Мелехина больше ничего не знаю. А Федя Елохов служил срочную службу в Германии, там остался на сверхсрочную службу. Пожил несколько лет в ГСВГ, вернулся в Союз. Вскоре он уволился из Армии. Потом жил в городе Кирове, но, к сожалению, рано ушёл из жизни.

Ваня Обухов после восьмого класса поступил в техникум, лыжи тоже забросил. Так что Антонида Ивановна могла гордиться своим учеником, так как одного из четырех лыжников вырастила в мастера спорта. Заслуга её большая. Надо сказать, что я очень благодарен судьбе, что она меня свела с таким учителем физкультуры, как Антонида Ивановна Пеленева, которая заставляла заниматься спортом и через тренировки, высокие показатели в соревнованиях прививала нам любовь к спорту. Спорт мне всегда помогал в жизни, так как воспитал во мне целеустремленность, спортивную злость, желание, во что бы то ни стало, добиваться своей цели. Сколько раз в жизни приходилось вспоминать с благодарностью Антониду Ивановну Пеленеву, своего первого учителя физкультуры.

В дальнейшем Антонида Ивановна активно продолжала руководить спортом в школе. Добилась, что при школе построили новый большой спортивный зал, о котором она мечтала и мечтали мы, когда учились в пятидесятых годах в семилетней железнодорожной, а потом восьмилетней школе № 124. Но, те первые успехи, которые наша сборная по лыжам завоевала первые спортивные кубки, остались в памяти нашего поколения на всю жизнь. С Антонидой Ивановной у меня произошла встреча на юбилее школы, когда в 2001 году отмечали 100-летие. Очень хотелось с ней поговорить, сказать ей, что я написал книгу, где спорту посветил, целую главу, но она уже была на пенсии и что, печально, учительница ослепла. Поэтому, когда я представился, что Вася Поздеев, то она очень обрадовалась, вспомнила и стала расспрашивать о моей жизни, о ребятах по сборной школы по лыжам Феде Елохове, Грише Мелехине, Ване Обухове. Больше мы не встречались.

Во втором ряду в центре слева сидят: 5-я Т.А. Сизова, директор 124 школы; 6-я А.И.Пеленёва, учитель физкультуры; Т.И. Анисимова, учитель иностранного языка и ученики 124 школы. Фото из интернета.

На таких лыжах с креплением на валенках, я завоевал первую грамоту по лыжам на пионерских соревнованиях в 1959 году. Вася Поздеев стоит на лыжах третьим справа.

НЕКРАСОВА ИРАИДА ИВАНОВНА - преподаватель русского языка и литературы.

В 124 школе преподавала очень красивая женщина – Меледина (Некрасова) Ираида Ивановна. Она вела уроки русского языка и литературы. Ираида Ивановна была очень строгой учительницей, её все боялись. Но, в то же время, любовались красивой внешностью. Когда мы учились уже в седьмом классе, то заметили, что у неё на лице появились темные пятна. Парни задавали друг другу вопросы: «Что это

случилось с её лицом?» Никто из нас тогда подумать не мог, что у женщин так бывает, когда они ждут ребенка. Мы её очень жалели, что у неё стало такое некрасивое лицо. Вскоре Ираида Ивановна ушла в декретный отпуск, а когда вернулась, то мы вновь увидели прекрасную женщину. На лице не было никаких пятен. С рождением ребенка она стала намного добрее, более ласковой и уже «не рубила с плеча», как это было раньше. У меня всегда по русскому языку были двойки и колы. За сочинение у меня всегда стояли оценки: 5/1 или 4/2. За содержание ставили пятерки и четверки, а за грамотность, колы и двойки. Когда Ираида Ивановна зачитывала оценки, то все уже знали, что у меня будет кол или два, и все ученики смеялись. Я не знал, что мне делать. Из-за русского языка не хотелось оставаться на второй год. Учил все правила наизусть, старался их применять при написании сочинения, но все равно, выше двойки оценку не получал, а если ставили тройку, то это был праздник для меня. Однажды Ираида Ивановна мне посоветовала: «Ты, Вася, оставляй время на проверку сочинения, тогда у тебя всё получится. Большинство ошибок у тебя из-за невнимательности. Лучше меньше пиши и внимательно проверяй». Я так и стал делать. И сразу пришел успех. За сочинение я получил 5/4. Вот это был праздник! Я так обрадовался этой четверке, как будто совершил какой-то подвиг. И за последние две четверти в выпускном классе у меня вышли по русскому языку четверки. За год Ираида Ивановна поставила мне четверку. Так что восьмой класс я закончил без единой тройки. В свидетельстве были только четверки и пятерки.

Этот совет Ираиды Ивановны запомнил на всю жизнь и очень ей был благодарен. Самым трудным при поступлении в институт было не получить двойку по русскому языку при написании сочинения. Но всё обошлось. Я получил тройку. За остальные экзамены не боялся. Когда преодолел этот барьер, то уже точно знал, что в институт поступлю. Так оно и получилось. Как важна, порой, бывает маленькая подсказка, которая в дальнейшем может определить всю дальнейшую судьбу человека.

В центре слева направо учителя: Е.П. Будина, И.И.Некрасова, Т.А.Сизова, Е.И.Фадеева. Фото 1958 года.

УЧИТЕЛЯ 121-Й ШКОЛЫ.

В 121 школе все для меня было новым: и учителя, и ученики, и свои порядки.

Прочувшись полтора месяца, я был избран секретарем комсомольской организации школы. Я, конечно, догадывался, что рекомендацию мне, по всей вероятности, дала Тамара Алексеевна Сизова. Так как вряд ли за такой короткий срок меня могли узнать в новой школе с позиции активного участия в общественной работе. Но, тем не менее, это произошло, и мне пришлось определять всю общественную жизнь в школе в течение трех лет, пока я учился.

Естественно, что все это происходило уже в том возрасте, когда человек взрослеет, у него меняются взгляды на жизнь.

От того, кто в 15-17 лет определяет и направляет твою энергию в нужное русло, зависит вся дальнейшая судьба человека.

Учителя 121 школы. Фото 60-х годов прошлого (20) столетия.

Мне повезло, так как в 121 школе, я встретил тоже хороших, талантливых и умных педагогов, как и в бывшей школе.

Среди них были: Зоя Петровна Прозорова, Людмила Павловна Лысанова, Лидия Федоровна Ярославцева, Дмитрий Григорьевич Ларионов, Дмитрий Дмитриевич Мерзликин, Андрей Денисович Соловьев, Екатерина Ивановна Попова, Софья Андреевна Богданова.

Хотя Людмила Павловна и Лидия Федоровна не вели уроки в нашем классе, но мне приходилось с ними общаться, так как Людмила Павловна была секретарем партийной организации школы и курировала нашу комсомольскую организацию. А Лидия Федоровна, являясь завучем школы, отвечала за воспитательный процесс учеников школы.

Вот эти три учительницы играли в школе очень важную роль. Я им очень благодарен за то, что они не пытались командовать мной,

комитетчиками. Не говорили, что делай так, а не иначе, не пытались за нас выполнять комсомольскую работу, как это бывало в других школах. Они умело, неназойливо подсказывали мне, что и как надо делать. При этом не мешали моей инициативе, но тактично поправляли, если что-то делал не так. А если что-то выходило «за рамки», тогда Зоя Петровна была строга и отчитывала меня как положено.

Прочитав «Хронологию событий с 1963 по 1965годы», вы уже поняли, как нас воспитывала Зоя Петровна.

Мы были не святые. У нас, как и у всех школьников, были и положительные, и отрицательные качества. Проявлялись они по-разному. Мы и выпивали, и дрались, и делали глупости, подшучивая над некоторыми учителями, и нарушали дисциплину.

Много было и положительного: увлечение спортом, художественной самодеятельностью, желание оживить работу комсомольской организации, боролись с равнодушием, с неуспеваемостью. Проводили различные тематические вечера, балы. Одним словом, активно участвовали в общественной работе школы.

Я был «ершистый», искал свою дорогу в жизни, занимался самовоспитанием. Учителя понимали все это и пытались незаметно подсказывать мне, когда я что-то делал не так.

Хочется отметить еще один положительный момент. В то время в газете «Комсомольская правда» печатали страницу, которая называлась «Алый парус». Лидия Федоровна находила интересные статьи и предлагала нам прочитать. Естественно, ребята читали, а особо интересные статьи мы обсуждали на собраниях и уроках.

Я так полюбил эту рубрику, что в дальнейшем, уже, будучи взрослым, с интересом и удовольствием читал ее.

Кроме того, Лидия Федоровна как литератор писала хорошие сценарии. Один из них, посвященный Великой Отечественной войне, мы поставили в школе. Потом в День Победы выступали в КОРе, а когда я учился уже в институте и был ответственным за художественную самодеятельность, то попросил у Лидии Федоровны этот сценарий и, немного переделав, поставил на театральной весне в ППИ. Наш факультет тогда занял второе место в институте. А «живые картины», «Мать над погибшим сыном», «Защитники Брестской крепости» и другие никого не оставляли равнодушными. Многие, сидевшие в зале, плакали.

В школе приучали нас и к чтению книг. Столько книг, сколько я прочитал в школе, вряд ли могу припомнить сейчас. Читали все. Хвалились друг перед другом, кто первым прочитал ту или иную интересную книгу.

В разговорах между друзьями бывали такие моменты, когда кто-то прочитает первую книгу и спрашивает:

- А ты читал книгу «Кто, если не ты?» Нет!? Ну, ты много потерял.
- А ты читал...?

- А ты читал...?

Если не прочитал какую-то книгу, то приходилось «догонять», быстрее читать, чтобы не быть «профаном».

Соревнования в чтении книг начались еще, когда учились в 124 школе. Учился с нами тогда Коля Азанов. Его семья была бедной, было много детей. Коля был старшим. Ему приходилось многое делать по дому, помогая маме воспитывать братишек и сестреночек, не говоря уже о том, что надо было успевать учить уроки. Коля дружил со Славой Мошевым, Володей Егоровым, Колей Паршаковым и мной и пытался не отстать от нас в чтении книг. Иногда даже опережал нас. Я всегда удивлялся тому, когда он успевал их прочесть. Он мне говорил, что читает по ночам. «Но все равно, - говорил я ему, - я в час читаю 30-40 страниц, от силы 50, так, сколько же часов ты читаешь ночью, что за два-три дня прочитываешь толстенную книгу?» Однажды Коля мне признался: «А я пропускаю то, что мне не очень интересно».

Тогда мне стало понятно, кто и как читает. И дальнейшее соревнование не имело смысла. Просто стали разговаривать по-другому:

- Ты читал?
- Нет, я еще не дошел до того места.
- Я благодарен всем литераторам 124 и 121 школ, которые приучали нас к чтению, вызывали интерес к книгам. Это, в первую очередь, Некрасовой Ираиде Ивановне, Ярославцевой Лидии Федоровне, Богдановой Софье Михайловне.

В дальнейшем повествовании Вы найдете подтверждение моим словам, так как дневники, которые я писал в школе, не врут, а говорят о том, что и как было.

ПРОЗОРОВА ЗОЯ ПЕТРОВНА, директор 121-й школы.

В 1963 году директором 121-й школы был Андрей Денисович Соловьев. Это был человек долга и большой щедрости. Его уважали все: и учителя города, и ученики школы. Он был строг, справедлив.

В детской памяти остался такой анекдот, связанный с Андреем Денисовичем. Как-то он зашел в туалетную комнату, а там было сильно накурено. Директор спрашивает:

- Кто курил?
Первоклассник отвечает:
- Я Кирилл.
- Ты зачем курил?
- Меня так мама назвала!

Андрей Денисович засмеялся и уже больше не проводил разбирательств, кто курил в туалете.

Этот анекдот из жизни повторялся школьниками из года в год. И все знали, что в туалете нельзя курить, иначе можно «напороться» на неприятность.

Андрей Денисович воевал во время Великой Отечественной войны с самого ее начала и до Победы. В своих воспоминаниях я уже писал о том, как наблюдал за нашим директором во время постановки композиции, посвященной Дню Победы. У него шли слезы, когда вспоминали эти проклятую войну.

Поэтому мы все знали, что это был не просто человек, а человек-легенда. Все мальчики нашей школы смотрели на него с каким-то интересом и старались не нарушать дисциплину.

А если такое случалось, то Андрей Денисович вызывал в кабинет и сильно ругал, но никогда не наказывал. Ругал по-мужски. И это было главное. Когда наш уважаемый и строгий директор ушел на пенсию, на этот пост была назначена Зоя Петровна Прозорова. Она вела уроки химии. Вот с таким человеком, прекрасным педагогом меня свела судьба тогда, когда я вырослел. Набирался ума-разуму и счастлив, что именно в этот период жизни встретил директора школы Прозорову Зою Петровну, которая в моей судьбе сыграла значительную, большую роль в воспитании.

Читатель уже знает, что с приходом в новую школу меня избрали секретарем комсомольской организации. Большая заслуга в оживлении комсомольской работы принадлежала именно Зое Петровне. Она умело руководила мной и комитетом комсомола. При этом никогда не навязывала свое мнение. Зоя Петровна, по-умному, направляла нас «на путь истинный». Доверяла мне и ребятам. Когда мне потребовалось место для хранения комсомольских документов и взносов, то она выделила его в одном из ящиков служебного стола в директорском кабинете. Я мог в любое время заходить в кабинет, если даже это был вечер, и в школе никого не было, кроме технички.

Я до сих пор не могу понять ее поступок. Что это было? Взаимное доверие, негласный контроль, уважение, воспитание на честности или еще какая-то идея. Но это было так.

Потом, когда секретарем школы избрали Юру Редкоусова, то он еще год пользовался кабинетом директора, но потом все прекратилось. Где он держал документы, комсомольские взносы – я не знаю?

Как важно было для меня ее доверие. И мои поступки были такие, что я не мог подвести своего директора.

Зоя Петровна в то же время была очень строгим педагогом. Ругала меня и ребят, вызывала на педсовет. Помню, не один раз стоял «по стойке смирно» в ее кабинете. Но никогда не обижался. Она относилась ко мне по-матерински. Отругает и в то же время приласкает.

Смотрю с позиции сегодняшнего дня на наши отношения и никак не могу понять: «Почему она так уважала меня и многое мне прощала, но в то же время воспитывала такие качества, которые потом пригодились мне в жизни и стали основным правилом моих многих поступков?»

Когда я окончил школу, то поступил учиться в Пермский политехнический институт. Потом была работа в райкоме комсомола, на производстве, служба в Армии. Школу стал забывать, хотя с уважением вспоминал тех учителей, которые оставили в моей жизни наиболее глубокий след.

Среди них была Зоя Петровна. В своей жизни мне пришлось объехать «пол-европы и пол-страны», но когда вышел на пенсию, то хотел приехать в школу и низко поклониться Зое Петровне и всему учительскому коллективу 121 школы за то умение, педагогическое чутье, за воспитание, за те знания, которые они дали мне, но, к сожалению, не успел. Зоя Петровна умерла. Два года я приезжал на кладбище, чтобы помянуть своих родственников и искал могилу Зои Петровны. Но так и не нашел, хотя знаю, где похоронена моя первая учительница, и я всегда считаю своим долгом обязательно побывать на ее могиле, что и делаю. Думаю, что найду могилу и Зои Петровны, положу цветы и вспомню ее добрым словом, так как я ее очень любил и уважал.

ЛАРИОНОВ ДМИТРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, учитель физики.

С мужчинами-педагогами всегда интересно общаться. «Папаша» как звали одиннадцатиклассники из выпуска Нины Вагановой, для них и для нас был действительно «Папашей». Выпустив первый выпуск 11-ти-леток, Дмитрий Григорьевич стал классным руководителем нашего класса. Преподавал физику. Очень любил свой предмет. Был талантлив. Вел физический кружок, на который Мы, пацаны, с удовольствием ходили. На кружке я впервые увидел прибор, который при вращении издавал разряды, похожие на молнии. Наш «папаша» не любил политику, комсомол, собрания. Он просто любил свой предмет и пытался привить эту любовь нам. Мои друзья по классу: Слава Мошев, Аркаша Мялицин, Валера Марченко, Коля Паршаков любили заходить в физический кабинет, так как Дмитрий Григорьевич всегда показывал какой-нибудь интересный опыт. С открытыми ртами и горящими глазами мы смотрели и слушали все то, что говорил и показывал Дмитрий Григорьевич.

Он очень любил поговорку и всегда произносил нам, когда мы что-то делали не так: «Скорость нужна для ловли блох».

Потом, когда я уже стал взрослым и служил в Армии, то всегда эту поговорку напоминал солдатам и офицерам. При этом добрым словом вспоминал Дмитрия Григорьевича. А начинал разговор я так: “Как говорил мой учитель физики – скорость нужна для ловли блох” и дальше уже объяснял, к чему это сказано.

Особая черта Дмитрия Григорьевича – это скромность. Жил человек незаметный, без амбиций, но очень волевой, умный, красивый и талантливый.

Наш класс был последним для Дмитрия Григорьевича, как классного руководителя. Выпустив третий и последний одиннадцатый класс, Дмитрий Григорьевич ушел на пенсию.

В моей памяти и памяти всех ребят он остался мужчиной сильной воли, доброты, скромности, культуры и высокого образования.

МЕРЗЛИКИН ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ, учитель математики.

К разным учителям относишься по-разному. Одни остаются в памяти на всю жизнь, других просто забываешь. Но «Дим Димыча», как мы его тогда называли, забыть нельзя.

После уроков математики, которые вела в 124-й Элеонора Матвеевна, мы попали к человеку добрейшей души, учителю математики Дмитрию Дмитриевичу Мерзликину. Они были разные по характеру и по-разному преподавали математику.

Запомнились уроки тем, что когда вел их «Дим Димыч», в классе был всегда «бардак», все шумели, разговаривали, не слушали, что он нам объяснял. В конце концов, через год, мы со Славой Мошевым вообще ничего не стали понимать: ни в геометрии, ни в тригонометрии, ни в алгебре. Нам даже предлагала Людмила Павловна репетиторство, чтобы мы подтянулись по математике. Но нам не хотелось подводить «Дим Димыча». Старались сами разобраться в математических хитросплетениях. С горем пополам познали математику и окончили школу без троек, а Слава Мошев даже получил Серебряную медаль.

Говорить о том, что Дмитрий Дмитриевич был плохим педагогом, нельзя. Потому что ни я, ни другие ребята не поступили бы в институты, где лично мне пришлось «грызть» высшую математику от производных до интегралов. Феномен «Дим Димыча» был в том, что он по характеру очень добрый человек. Для него мы, ученики, были партнеры, почти, что равные с ним. Но по молодости и своему недомыслию не понимали, что нельзя использовать доброту учителя, так как все это сказывалось на нас. Запустив один материал, уже трудно воспринимать другой.

Анализируя прожитые годы, понимаешь, что Дмитрий Дмитриевич оставил заметный след в нашей жизни.

Доброта, человечность, умение понять другого и не навязывать своего мнения, отсутствие диктата и жестокости – все это оставляет в любом человеке уважение к тому, кто тебя учил этим качествам. О Дмитрие Дмитриевиче остались только добрые и светлые воспоминания.

Д.Д.Мерзликин, учитель математики.

Дмитрия Дмитриевича поздравляют с Днем рождения. Фото из семейного архива Д.Д.Мерзликина.

ПОПОВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА, учитель истории и обществоведения.

Много добрых слов можно сказать и о Екатерине Ивановне Поповой. Она преподавала нам историю и обществоведение. Была добрейшей души человеком. Прекрасно знала свой предмет. С ней запросто можно было поговорить на любые темы. Всегда была любезна и доброжелательна. Никогда не повышала голос на учеников.

По истории у меня были всегда пятерки. Она заинтересовала своим предметом многих учеников. Ее все любили и к урокам истории готовились добросовестно. На одном из уроков мы попросили ее рассказать о культе личности Сталина. Тогда уже прошел XX съезд партии, на котором Н.С.Хрущев разоблачил культ личности, и мы интересовались этой темой. Именно от Екатерины Ивановны мы впервые услышали об этом. Она подробно нам рассказала, что это такое и кто такой Сталин. Конечно, это было смелое выступление. Тогда еще все помнили войну, которую, как все считали, выиграл Сталин. Ведь прошло всего каких-то 13 лет. Но именно она открыла нам глаза на политику, проводимую «вождем народов». Вскоре стали появляться первые книги, разоблачающие культ личности, и об этом можно было прочесть.

30 октября, среда, 10 класс. 1963год.

«На уроке истории попросили Екатерину Ивановну рассказать о культе личности Сталина, о людях, которые были расстреляны в тот период. Она вначале не соглашалась, т.к. тема урока была совсем другая. Но в конце урока начала нам рассказывать, что такое культ личности. Нам было очень интересно слушать, потому что она рассказывала о том, чего мы не знали. Когда прозвенел звонок с урока, все ребята ее окружили и разговор продолжался до тех пор, пока не пришла на следующий урок Юлия Степановна, учитель географии».

В 10 классе у нас состоялся диспут по книге Юрия Герта «Кто, если не ты?». В ней автор правдиво, талантливо рассказывает о своем поколении, о жизни и идейном возмужании молодого человека впервые послевоенные годы, то есть в период наибольшего развития культа личности Сталина.

Суровые испытания выпали на долю десятиклассника Клима Бугрова. Его отец был несправедливо репрессирован, но юноша считал отца виноватым перед народом и партией. И только вынужденная беседа со следователем открыла ему правду. С юношеской дерзостью, прямоотой и страстью стремится Клим жить по великим заветам, обрывается на мещанство, приспособленчество, двоедушие.

Но справедливая ненависть Клима и его друзей ко всему чуждому высоким идеалам вызывает подозрение у тех же мещан, ханжей и догматиков, которым вольготно жилось в годы культа личности...

Эта книга вызвала шок у многих школьников. Впоследствии, конечно, я много прочитал книг о культе личности Сталина, но тогда мы были очень благодарны учителю истории Екатерине Ивановне, что открыла нам глаза на такое явление, как культ личности.

Случилось так, что когда мы заканчивали одиннадцатый класс, то последний урок проводила Екатерина Ивановна. Это был урок обществоведения. Вот как я его описал в своем дневнике.

22 мая, суббота, 11класс, 1965год.

«После торжественной линейки мы побежали в свой класс, положили цветы, сели за парты и запели песню «Школьные годы». Пели и тогда, когда в класс пришла Екатерина Ивановна. Мы подарили ей букет цветов, хлопали в ладоши и опять пели.

В класс зашел Валера Марченко, который всегда опаздывал на уроки и спросил:

- **Можно последний раз опоздать на урок? – все засмеялись, но в то же время стало грустно, что не будем больше опаздывать на уроки, потому что их больше никогда не будет в жизни.**

Екатерина Ивановна провела свой последний урок с нами так, что это действительно был урок «обществоведения». Она давала нам напутствие в жизнь. Говорила о том, что не нужно

размениваться по мелочам, жить крупно, принести больше пользы Родине, жить счастливо».

Попова Екатерина Ивановна в классе выставляет оценки ученикам, за урок.

Любимого учителя истории лично я часто вспоминал, да и другие ребята, наверное, тоже. Потому что, к примеру, Тома Курлина и Володя Габов, после окончания школы вскоре поступили на исторический факультет в Пермский госуниверситет.

К истории у меня всегда было особое отношение. Много читал книг, интересовался историческими событиями. Поэтому, наверное, не случайно мои оба сына закончили исторический факультет.

А то выступление Екатерины Ивановны о культе личности Сталина я помнил долгие годы и всегда с уважением вспоминал ее за смелость и правдивость.

БОГДАНОВА СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА, учитель литературы и иностранного языка.

Софья Михайловна пришла в 121 школу молодым специалистом. И сразу очаровала многих ребят нашей школы. Молодая, красивая учительница пришлась всем по душе. Очаровательная улыбка, прекрасное знание преподаваемого материала, доброта – все это импонировало нам. Ее полюбили, называли ласково «наша любимая Сонечка». Образ этой учительницы я пронес через всю жизнь. Вот немногие скупые строчки, которые остались в моем дневнике.

17 октября, четверг, 1963год.

Уроки литературы у нас ведет молодая учительница Софья Михайловна. Проходят они интересно. Она очень начитанная, интересно рассказывает, много знает, во многом разбирается, знает немецкий язык и преподает его.

Сегодня она нас спросила: «Кто имеет личные книжки?» Руки подняли только двое.

**Софья Михайловна
Богданова, фото 1965г.**

- Это очень плохо. Это говорит о бедности вашей души. Я бы посоветовала вам каждому завести такую книжку и начать прямо с А.П.Чехова. Эта книжка воспитывает убеждения человека, его взгляды на жизнь и на окружающих.

Благодаря такой книжке, мы узнаем многие черты характера А.П.Чехова. Так что мой совет, завести такую книжку.

Я, конечно, понял, о какой книжке она говорит, и мне захотелось стать еще лучше и духовно богаче.

22 мая, 1965год, суббота, 11 класс, 121 школа.

Вот и настал последний год учебы в школе. Решили пригласить любимого учителя, Софью Михайловну, чтобы она напоследок дала нам напутствие. Она пришла и говорила нам, что не нужно в жизни размениваться на мелочи. Рассказывала нам о семейном счастье, любви, как прожить жизнь, чтобы она была счастливой. Привела французскую поговорку: «Что вечером, правда, то утром – ложь». Просила ее никогда не забывать. Разъяснила, что она значит. Если, например, ты вечером объяснился в любви, а утром не вспомнил об этом, то это просто мимолетное увлечение, оно быстро пройдет. А если остался верен тому, что говорил вчера, то это серьезно. Предупреждала нас, что не нужно ждать счастья до определенных лет, а пришло, так используй его.

О многом еще мы говорили с нашей любимой «Сонечкой», как мы ее ласково зовем. И, недаром, Томка говорила ей, что наши мальчики влюблены в Вас. Да! Мы влюблены в «Сонечку» потому, что она очень мила и молода душой. Узнав, что ей тридцать лет, мы не поверили. Нам казалось, что ей 25 или меньше. Надо же так сохранить молодость!

В школе Софья Михайловна решила полностью переключиться на преподавание немецкого языка. Поэтому мы общались с ней впоследствии только на уроках иностранного языка, о чем очень сожалели, так как проводимые ею уроки литературы нам очень нравились. В памяти она осталась такой, какой я описал ее в дневниках, любимой «Сонечкой».

Еще хочется об одном сказать. Когда она нам давала напутствие в жизнь, то прочитала стихотворение. К сожалению, автора я не помню, но

смысл сводился к тому, чтобы девочки не превращались в домохозяйек. За супами, детьми, за кастрюлями с капустой для борща не забывали, что они, в первую очередь, женщины. И надо находить время, чтобы ухаживать за собой, за своим лицом и прической, не опускаться и помнить, для чего создана женщина.

Я не знаю, помнят ли наши девочки из бывшего моего одиннадцатого класса этот совет, но для меня он сыграл большую роль, т.к. не хотел, чтобы моя жена замыкалась только на хозяйственных делах, а находила время заняться собой, была красивой и ухоженной.

В подтверждение своих слов хочу привести выдержки из статьи Е.Ермиловой опубликованные в газете «Заря» 15 ноября 2001 году: «В 1961 году приехала молодая и красивая учительница в наш район. Сюда направили мужа на работу после получения специального образования. С семимесячным малышом на руках она пришла к директору школы А.Д. Соловьеву, который удивился, что женщина, еще не устроив ребенка ни в ясли, ни к няне, собралась работать. Но супруги Богдановы все успевали: и печь истопить, и еду приготовить, и доброй соседке пристроить малыша.

Софья Михайловна умеет находить со всеми общий язык. И с пожилыми людьми, которые любят поговорить с ней, находя в ней внимательную собеседницу. И с молодыми, которые тянутся к ней, как к умному и доброму наставнику и советчику. Ребята в классе души не чаяли в молодой учительнице. Ее уроки литературы захватывали, не хотелось уходить, даже на перемену Сухие правила по русскому языку в ее изложении были интересны. Уроки Софьи Михайловны пролетали быстро. Они всегда расширяли кругозор учеников. Некоторые выпускники пошли по стопам любимой учительницы, выбрав трудную стезю – воспитания детских душ. При выборе профессии сомнений у Софьи Михайловны после окончания школы не было, только учителем! Поступила на историко-филологический факультет Пермского пединститута. Мечте полностью не дано было осуществиться. Прошедшая тогда реорганизация вузов нарушила планы. Девушка стала учителем литературы, русского и немецкого языков.

Влюбленная в свою работу и предметы она быстро завоевала авторитет и у своих коллег, и у администрации школы. Ее профессионализм и организаторские способности были замечены. 15 лет она руководила Верещагинским кустовым методическим объединением при Отделе учебных заведений Свердловской железной дороги и много лет возглавляла школу молодых специалистов. Несколько раз С.М. Богданову избирали депутатом райсовета. Много сил и душевных затрат ушло на должность заместителя директора школы по учебно-воспитательной работе, которой отдано четверть века.

... Несмотря на все жизненные трудности, Софья Михайловна всегда держится молодцом. Она по-прежнему красива, всегда в форме и продолжает учить ребят, которые не позволяют ей унывать.

... С.М. Богданова сама **ВПИТЫВАЛА** опыт старших коллег. Она благодарна, что на ее пути встретились Э.И. Беркис, В.И. Чудинова, А.Д. Соловьев, Е.И. Попова, З.П. Прозорова, Л.Ф. Ярославцева и другие коллеги, которые учили ее мыслить и поступать по- педагогически, служили образцом нравственности и культуры. С.М. Богданова – **Отличник народного просвещения».**

ЮБИЛЕИ ШКОЛЫ.

В 1901 году на станции Очёрская (позднее Вознесенская, ныне Верещагино) было открыто одноклассное училище для детей железнодорожников.

В 1905-1906 годах, училище было преобразовано в двухклассное с пятилетним курсом обучения. В 1907-1908 годах, в училище обучалось 85 детей железнодорожных рабочих и служащих, при училище имелись курсы « для обучения грамоте низших служащих и рабочих дороги». Одним из первых заведующих учителем был П.Н. Шпынов, вместе с ним работали священник Г.Н. Орлов и учительница М.М. Корякина. Данное училище послужило основой для возникновения нескольких начальных и средних школ, принадлежавших МПС и существовавших на ст. Верещагино в течении многих лет под номерами 14, 15, 16, 36, 87, 100, 107, 124, 121. К 1985 г. На станции Верещагино осталась только одна железнодорожная школа № 121. В 1997-98 учебном году школа была передана в муниципальную собственность город Верещагино Пермской области. По просьбе коллектива учителей и учащихся номер школы был сохранен.

*100 лет
нашей
школе*

В ноябре 2001 года наша родная школа отметила свой 100-летний юбилей. На встречу приехали выпускники разных лет. Были даже выпускники, которые окончили школу в 1946 году.

Я начал учиться в 1954 году в семилетней школе № 124, а затем после окончания названной школы продолжил учебу в 121-й школе и успешно окончил ее в 1965 году. На юбилей школы прибыли те, кто начинал учиться в 1-м классе. Это Слава Мошев, Аркаша Мялицин, Миша Данилов, Нэля Анисимова (Городилова), Саша Мармыгин, Володя Егоров, Вася Поздеев.

Было приятно встретиться с учителями: Тamarой Ивановной Анисимовой, Антонидой Ивановной Пеленовой, Лидией Федоровной Ярославцевой, Софьей Михайловной Богдановой, Николаем Игнатьевичем Мамонтовым, Борисом Ивановичем Крапивиним.

Трогательная встреча произошла с любимой «Сонечкой» - Софьей Михайловной Богдановой. Хотя годы и делают свое дело, но мы встретили красивую, вечно улыбающуюся, очень внимательную и доброжелательную учительницу, которую мы любили в школьные годы, и как оказалось, не перестали ее любить.

Слева направо: Володя Егоров, Вася Поздеев, Нэля Анисимова (Городилова), С.М. Богданова, Слава Мошев, Аркаша Мялицин, Миша Данилов, Н.И. Мамонтов. Фото 2001 год.

Вечер встречи проходил в клубе КОР. Когда кто-то называл свою фамилию, начинались объятия, воспоминания. Ты помнишь..., вы помните..., и начинался разговор о школьных годах, о том времени, когда мы были молодые и юные.

После торжественного собрания все выпускники разных лет собрались в спортивном зале 121-й школы, и началась переключка выпускников. К сожалению, в скромном строю выпускников 11 класса 1965 года, мы стояли только втроем: Слава Мошев, Вася Поздеев, Аркаша Мялицин. Остальные ребята не пришли и не приехали на такой громкий юбилей, хотя я знал, что некоторые выпускники живут в городе Верещагино.

Но зато, когда перешли на мероприятия, в построенный после нас спортивный зал бывшей 124-й школы – нас ожидали многие сюрпризы. Откуда ни возьмись, появился Саша Марамыгин, Володя Окулов и многие другие ребята и девочки, которые помнили меня, а я, к сожалению, забыл некоторые фамилии.

100-летний юбилей был отмечен с большим размахом. Главное, что удалось сделать организаторам – это собрать вместе выпускников разных лет, начиная с послевоенного периода до наших дней.

В 2011 году мой внук Илья Игоревич Поздеев пошел учиться в 1-й класс 121-й школы. Думаю, что новое поколение учителей будет так же хорошо его учить, как и наши дорогие учителя, многих из которых уже, к сожалению, нет.

В ноябре 2011 года все выпускники школ 121 и 124 школ приехали на очередной 110-й юбилей родной школы и с ностальгией вспомнили:

«Ах, милая, добрая школа,
Ты каждому сердцу знакома,
Здесь детство прошло.
Не вернётся оно,
А память тревожит нас снова».

Одноклассники на юбилее 100-летия школы. Слева направо: В.Поздеев, А.Мялицин, М.Данилов, В. Мошев, Н. Анисимова (Городилова) Фото 2001 год.

Одноклассники вновь встретились в 121 школе на 110 юбилее школы. Торжественная часть проходила в бывшем клубе КОР. Зал был забит до отказа. Но одноклассников, нашего выпуска 1965 года, побавилось. На встречу приехали Слава Мошев из Перми, Василий Поздеев из Глазова. Пришли Аркадий Мялицин, Нэля Анисимова (Городилова) которые живут в Верещагино.

Слева направо: АМ. Мялицин, В.Н.Мошев, В.П.Поздеев на 110 юбилее 121 школы.

Затем, в столовой бывшей 124 школы, собрались бывшие учителя и ученики за праздничным столом.

Справа, бывший наш учитель физкультуры 121-й школы Н.И Мамонтов, на юбилейном вечере школы. Ноябрь 2011год.

Слева: завуч 121-й школы Л.Ф.Ярославцева, когда директором школы была З.П.Прозорова, а я был секретарем комсомольской организации школы, на 110-м юбилее школы. Фото 2011год.

4. «ЗАРЯ КОММУНИЗМА»

В память об Ульяне Громовой

Ребята всех классов активно включились в сбор макулатуры и собрали ее более девяти тонн. Комсомольская организация школы также поддержала инициативу пионеров и часть заработанных в лагере денег также передала для создания этого барельефа.

Волода Фоминих — рабочий завода по ремонту путевых машин — был автором и создателем барельефа. В начале учебного года состоялось его торжественное открытие. На плите высечен бюст героини Краснодона Ульяны Громовой и слова «Образ твой бессмертен, вечна любовь и тебе в наших сердцах».

Большую помощь в приобретении материала для создания барельефа оказал начальник завода железнодорожных конструкций Р. Х. Мухаматшин.

З. ПРОЗОРОВА,
директор школы № 121.

НА СНИМКЕ: барельеф Ульяне Громовой.

Фото А. Щенява.

Учительница литературы и русского языка нашей школы Юлия Петровна Ионцова проводит большую работу по военно-патриотическому воспитанию. Это интересные классные часы, рассказы о героях-пионерах и комсомольцах, просмотр диафильмов и кинофильмов о героическом прошлом нашего народа. Ее класс и выступил с инициативой: деньги, заработанные на сборе макулатуры, направить на создание барельефа Ульяны Громовой, чье имя носит пионерская дружина нашей школы. В этом году исполнилось 30 лет со дня присвоения этого высокого имени нашей дружине.

Вот в такой замечательной школе я учился, где прошло мое детство, отрочество и юность. Не зря школа носит имя Ульяны Громовой – Героя Советского Союза, о подвиге молодогвардейцев, знает вся страна, весь мир. А учителя, на примере героев - молодогвардейцев учили нас добру, уму, героизму, честности, патриотизму и любви к своей родной школе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПОИСКИ ЛЮБИМОЙ.

Первая любовь неспорченной юности
направлена всегда на возвышенное.
Природа как будто хочет, чтобы один пол
чувственно воспринимал в другом доброе
и прекрасное.

В.Гете.

Культ богини любви впервые зародился в Азии. Древние греки ею почитали красавицу Афродиту, ее помощником Эроса или Эрота – крылатого бога любви, римляне – Венеру. Греко-римская мифология выделяет еще одного бога любви Амура, изображаемого в виде мальчика с луком и стрелами.

Проблема любви волновала философов античного мира. Сущность любви, изложенная в речи Сократа и дошедшая до нас в записи его ученика Платона, сводится им к желанию постоянно обладать добром. Через любовь, рождение детей смертная природа делается бессмертной, заботливая любовь о детях – есть забота в интересах своего бессмертия. Но есть любовь, порождающая духовное творчество, гений изобретательности, общение и обучение увлеченных благородным делом людей, стремление к наукам, к красоте познания – такую любовь он ценит превыше всего. Истинный путь любви он рассматривает как переход от любви к одной форме, к любви всех прекрасных форм, от них к увлеченным занятиям, к наукам, к знанию, к поискам красоты в самом себе. Такая жизнь имеет интерес и смысл. Так Сократ раскрыл великую силу любви, многообразие форм ее проявления, но он не сумел соединить воедино духовные и телесные влечения. Кроме того, эта мудрая теория веками находилась в противоречии с практикой, это ярко видно на примере истории любви мужчины и женщины.

Плутарх описал такой случай. Император бросил непокорного сенатора Юлия Сабиния в мрачное подземелье. В нем с любимым мужем молодая женщина по имени Епониная добровольно провела 9 лет. Когда же Сабиний был осужден на смерть, гордая и бесстрашная Епониная не изменила своим чувствам и приняла смерть вместе с ним. Перед смертью она заявила императору: «Я жила с мужем в подземелье и была счастлива так, как никогда не был счастлив ты, о Цезарь, живя под солнцем и при всем блеске своей империи».

Любовь – сложное чувство. Для нее не достаточно простой симпатии. Настоящая любовь – это страстное желание быть с любимым человеком, делить с ним все заботы и радости, быть готовым принести, если понадобится, жертвы во имя любимого. Любовь активизирует человека, влюбленные мечтают, строят чудесные планы, легко преодолевают препятствия. Истинная любовь открывает у человека такие таланты, о которых он ранее и не подозревал.

Любовь озаряла творчество Сервантеса и Шекспира, Байрона и Гете, Шиллера и Петрарки, Бокаччо и Бальзака, Стендаля и Пушкина, Лермонтова и Маяковского. Да разве можно перечислить всех, кому любовь дала силу, вдохновение, озарила жизнь новым светом и смыслом!

Во все времена любовь восхваляли и принижали, возвышали и говорили о ней цинично, проклинали и восторгались ею. О любви пишут и поют, о ней говорят и с пессимизмом, и с неумным оптимизмом, она занимает умы молодых и старых. Формы проявления любви могут быть бесконечно разнообразными. Однако какими бы они ни были, этому чувству всегда присуще стремление отказаться от самого себя и, по словам Гегеля, «забывать себя в другом Я, и, однако, в этом же исчезновении и забвении впервые обрести самого себя».

Отличить чувство самоотверженной сердечной привязанности-любви от страсти бывает нелегко. Сильное увлечение, выраженное чувственное влечение проходит быстро, любовь же сопровождает человека многие годы.

Прогресса в любви нет и быть не может. Во все времена и эпохи были люди так же беззаветно и страстно любящие, как многие и сейчас. Однако формы проявления любви меняются. Сегодня можно спорить, была ли разумной любовь Ромео и Джульеты. Для того же времени, когда жили молодые влюбленные, такая любовь соответствовала духу и обычаям эпохи.

Современный мир с его огромными научными открытиями, ошеломляющим ритмом жизни, постоянными потрясениями не может не накладывать свой отпечаток и на чувства людей и их взаимоотношения. Романтическая любовь, например, героев романов XIX века может вызвать сейчас у многих лишь зависть и ностальгию. Такая любовь ныне встречается редко, хотя нельзя считать, что чувства наших современников стали иными. Просто «иные времена – иные нравы».

Так все-таки, что же такое любовь? «Любовь – это чувство самоотверженной сердечной привязанности», - такое объяснение дает словарь русского языка С.И.Ожегова.

А в словаре В.Даля мы читаем: «Любовь – состояние любящего, страсть, сердечная привязанность, склонность, вожделение, охота, расположение к чему. Любовь безумит страсть. Божья любовь безгранична. Союз истины и любви рождает премудрость. Покоряй сердца любовью, а не страхом. Божья любовь не человеческая чета. Любовь человеческая себя любить, а Божеская – друга. Нет выше той любви, как за друга душу свою полагать. Где любовь, там и Бог. Дай, Бог, вам любовь да совет. Недорог подарок, дорога любовь. Старая любовь долго помнится. Любовь слепа. Любовь шутики шутит».

А Стендаль так говорил о любви: «Любовь – это соревнование между мужчиной и женщиной за то, чтобы доставить другому, как можно больше счастья».

Любовь не просто симпатия или физиологическое влечение друг к другу. Это всепобеждающее чувство, на основе которого человек совершает поступки и живет не только для себя, но и для самого близкого и дорого человека.

Так что же такое любовь?

Наука? Искусство?

Колумбова тропа на воде?

Дело не в формулировках, дело в жизненных дорогах, которые каждый выбирает для себя. Какой путь безопасней – это, наверное, можно высчитать. Ну а кто проживет ярче и богаче...

Говорят, первая любовь всегда несчастна. Вы согласны выбросить ее из памяти? Я – нет!

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ.

Отношения к девушкам занимают в дневниках большое место. Поэтому я решил их выделить в отдельную главу.

Всем известно, что первые чувства к девушке возникают еще в школе. Я могу привести много примеров, когда люди, полюбившие друг друга в школьные годы, потом и по жизни совместно живут долго и не расстаются. Так, Нэля Вишлина с Богданом Кушнириком живут вместе более 40 лет. Мой двоюродный брат Саша Двоеглазов живет с Галиной более 40 лет, а дружба у них начиналась с первого класса. Я с Гелей Курлиной, бывшей ученицей первой школы прожил уже пятьдесят лет. Лида Русалева вышла замуж за одноклассника Юру Антонова и жила с ним счастливо, пока Юра не умер. Нина Ваганова с Пашей Тетеновым тоже жили неплохо, но, к сожалению, Нина умерла в 40 лет. Слава Мошев и Рая Тиунова живут около 45 лет. Моя одноклассница Света Звездина встретила своего друга Иванова во второй школе. Затем они поженились и живут счастливо. В нашей школе была красивая дружба Коли Косенко с Людой Вшивковой, но, к сожалению, Коля погиб.

Этот перечень счастливых пар можно продолжать и дальше, но, считаю, достаточно примеров крепкой школьной любви.

Первая дружба началась, когда я учился в шестом классе. Мы ходили на фотокружок в клуб КОР к дяде Леве. Там я встретил Галию Карпову, ученицу восьмого класса 121 школы. Мы жили не далеко друг от друга. Я, видимо, понравился Гале, потому что она предложила мне дружбу, которая продолжалась около двух лет. Запомнилась она по-детски наивными подарками. Писали друг другу на открытках свои чувства. Началось с одной открытки, потом пяти, десяти за один раз. Подбирали самые красивые, неповторяющиеся. Ребята завидовали нашей дружбе и пытались помешать. Когда шел по дороге домой, то на всех заборах и прямо на земле были надписи “Вася + Галя = Любовь”.

Нам с Галей, было неприятно читать эти надписи.

В это время мне начала нравиться одноклассница Нэля Анисимова. Но как только стал больше уделять ей внимания, появились надписи «Вася + Нэля = Любовь».

Конечно, психологически все это давило, и дружба с Галей и Нэлей не получилась. Когда я стал постарше, наши отношения с Галей возобновились. Вот одно из рассуждений ученика восьмого класса.

8 июля, воскресенье, 1962год.

Встретил Галю Карпову в железнодорожном саду на танцплощадке. После танцев провожал ее домой. Недалеко от дома нашли лавочку, сели и молчали. Не знали, о чем говорить.

Я думал о своем. Что я нашел хорошего в Гале? Почему она снова начала мне нравиться и волновать? За последнее время очень часто думаю о ней, все время хочется видеть ее. А может, это первая и последняя любовь к девушке, которая еще в шестом классе научила меня дружить. Очень жаль, что дружба с ней у нас распалась. Не испугайся я тогда смешков над собой и над ней, может, и дружили бы, по сей день. Как хорошо было бы, если б она стала моей спутницей в жизни. Только вряд ли дружба может продлиться так долго. Ведь это зависит и от меня, и от Гали.

Ты часто думаешь над воспитанием своего характера, вот и воспитай это качество “сохрани дружбу до конца”. Неужели ты забыл слова из книги “Повесть о юности”? «Человек разбросанный, неорганизованный не может быть хорошим, полноценным человеком. Человек должен иметь характер, и будущее ожидает только такого человека. Держать себя, владеть собой, не искать легких путей, а через все трудности идти к своей цели! А для этого, прежде всего, нужна воля. Воля – это стеновой хребет характера». Какой из тебя будет человек, если ты не проявишь волю в таком маленьком деле? Галя при каждой встрече все больше и больше нравится тебе!

Когда я думал об этом, то, казалось, все забыл на свете, и лишь дыхание этой дорогой девушки говорило тебе, что нет, ты не все забыл на свете. С тобой сидит рядом та, о которой ты думаешь, о которой мечтаешь, чтобы она стала твоей помощницей в жизни.

Так просидели мы с Галей до тех пор, пока не услышали, что кто-то выходит из дома. Мы встали и пошли в сторону ее дома.

«Юность, безгранично прекрасная юность, когда страсть еще не понятна, лишь смутно чувствуется в частом биении сердец; когда рука испуганно вздрагивает и убегает в сторону, случайно прикоснувшись к груди подруги, и когда дружба юности бережет от последнего шага! Что может быть роднее рук любимой, обхватившей шею. И – поцелуй жгучий, как удара тока!».

Свой первый неумелый поцелуй был именно с этой девушкой. Остался он в памяти на всю жизнь.

После окончания школы наши пути разошлись. Галю я не видел более 50 лет. Знаю, что она замужем, живет в Очере, у нее двое детей. Наверное, давно уже бабушка. Мне хочется с ней встретиться, поговорить, увидеть, какой она стала, вспомнить наше детство и первую дружбу.

Галя Карпова и Вася Поздеев. Фото 1961 год. Архив Василия Поздеева.

А в школьные годы я мечтал: *«Встречу девушку такую, о какой мечтал – «книжную». Мне кажется, любовь должна быть такой, как у Олега Кошевого с Ниной, у Сергея Тюленина с Валей. Я почему-то хочу быть таким, как Корчагин, как Андрей Птаха, как Олег Кошевой, Сережа Тюленин, Ваня Земнухов.»* Так я писал в дневниках в 8-м классе.

Поэтому поиски любимой девушки, такой, как я хотел, занимали большую часть моих жизненных интересов в школе.

Забегая вперед, скажу, что такую девушку я нашел, когда учился в 11-м классе 121 школы. Моей избранницей стала ученица десятого класса 1-й школы Геля Курлина.

А пока я опишу те чувства, которые испытывал к своим одноклассницам или девушкам из других школ города.

Хочу убедить читателя в том, что это было не трепачество, а именно поиски любимой, той, которая бы отвечала моим требованиям.

Напишу о тех, которые оставили в моей душе наиболее яркое впечатление.

СВЕТА ЗВЕЗДИНА.

С ней я учился с первого класса. Сначала мы друг друга не замечали, а когда стали постарше, то стали проявляться чувства.

Вот некоторые выдержки из дневников.

7 апреля, 1962год, школа 124.

Сегодня отмечали у Люси Золотаревой день вступления в комсомол. Были там ребята из нашего класса. Ну и, конечно, наш секретарь Света Звезда. Весь вечер танцевал с Нэлей Анисимовой и

Светой. Света начала нравиться с нынешнего лета. В летние каникулы я встретил ее на стадионе. Света мило улыбалась, во время разговора кокетничала, очень мне понравилась. После этого я часто ее вспоминал.

Когда пошли снова в школу в 8-й класс, я сразу увлекся ею. Нас даже посадили за одну парту. На всех уроках постоянно разговаривали. Я в шутку говорил о любви, но она, в конце концов, рассердилась и пересела от меня за другую парту.

С этого дня стали врагами. При встрече всегда ругались.

Учитель физкультуры Антонида Ивановна Пеленева говорила мне: *«Что ты, Вася, все время со Светой ссорись? Чего вам не достает? Я вот помню один случай из своей жизни. Когда дружила с одним мальчиком, мы тоже все время с ним, как и вы, ссорились. А потом стали друзьями. Я до недавнего времени с ним переписывалась. Но однажды муж дома нашел письмо и отругал меня. И я не стала больше ему писать. Вот так и вы – будете друзьями!»*

Но я думаю, что мы не будем с ней в хороших отношениях.

Вот, краткая характеристика Светланы: «12 мая ей исполняется 15 лет. Но, несмотря на это, она уже комсомолка и секретарь комсомольской организации нашей школы. В комсомол вступила в октябре прошлого года. Учится хорошо. Света среднего роста, у нее русые волосы, и белое личико, на котором есть немного веснушек, но они незаметны на ее красивом лице. Стан стройный. Делает такие добрые «рожицы», что когда я сержусь на нее и увижу ее милое лицо, то у меня вся злость проходит».

6 мая, 8 класс.

Дежурил в КОРе, т.к. являюсь директором детского кинотеатра, выполняю комсомольское поручение Светы. На дежурство пришли не все, кто должен быть. Поэтому Свете Звездиной сказал, чтобы она собрала комсомольское собрание для того, чтобы как следует отчитать нерадивых комсомольцев.

Вечером снова встретил Свету. Она каталась на лодке с каким-то парнем. Вела себя с ним мило, много смеялась. У меня закралась ревность. Вчера она сказала мне, что я ей нравлюсь. Я не поверил. Но Люся Золотарева подтвердила, что Света хочет со мной дружить.

Никак не пойму эту Звездину: то я ей нравлюсь, то не нравлюсь. Может, в будущем мы действительно с ней будем друзьями? Кто знает? А пока мы с ней враги. Из-за каждого пустяка ссоримся. С ней у меня чуть не каждый день бывают стычки.

1 июля, воскресенье.

В саду встретил Люсю Золотареву и Надю Райбул. Решили покататься на лодках. Люся сказала, что должна придти Света Звездина, Нэля Анисимова и Нина Суднева. На них тоже надо взять лодку. С Гришей Мелехиным посадили девочек в лодку и стали кататься. Сначала за весла сел Гриша, потом Люся, а затем я.

Зашел разговор. Люся спросила меня, с кем я дружу. Ответил, что ни с кем. Потом разговор зашел о Свете Звездиной, о Ленке Мырсиной, о Надьке, Гришке. Говорили о том, что если девочка дружит с мальчиком, а потом бросает его, то кто она, трепло, или нет?

Стали спорить. Люся говорила, что если девочке не понравилось что-то в юноше, то она может покинуть его и дружить с другим.

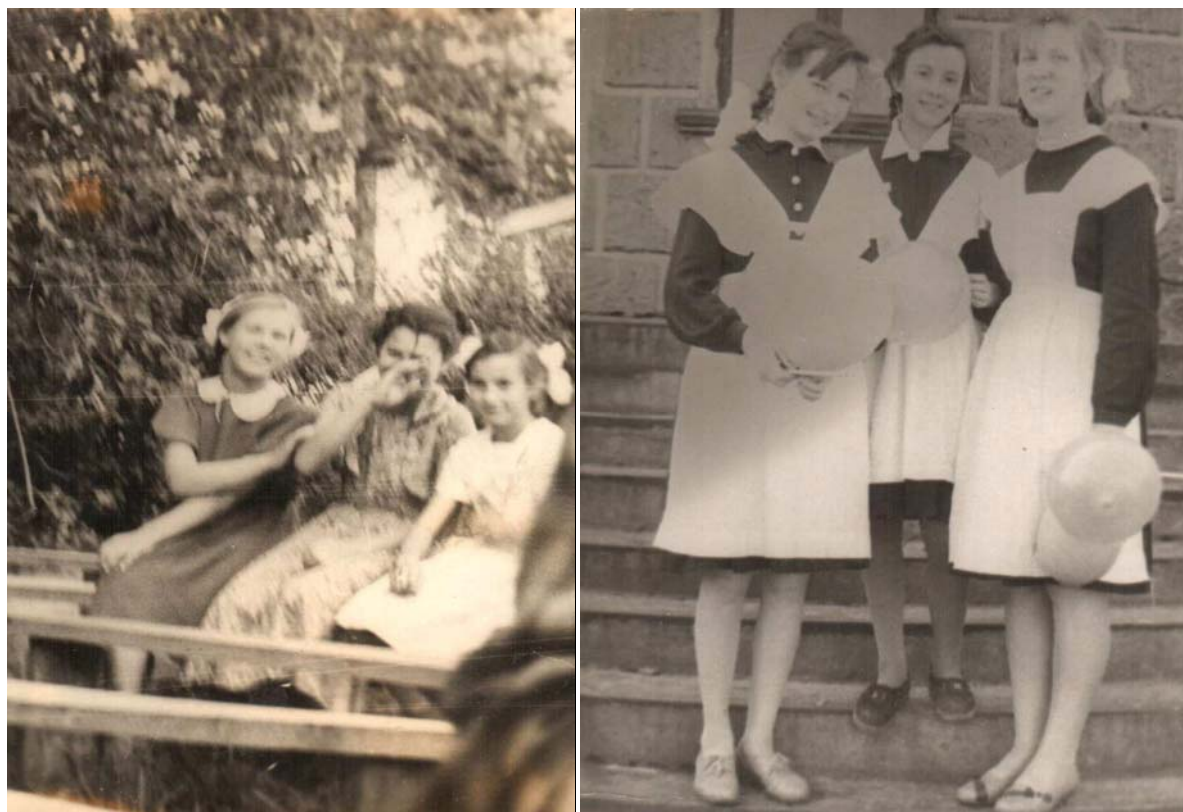
Мы с Гришей говорили, что парня можно перевоспитать и исправить. Но Люся твердила, что Тамара Ивановна, учитель иностранного языка, им говорила, что у нас еще нет такого качества, чтобы перевоспитывать, так что девочка вполне может бросить дружить с одним и начинать с другим. Спор разгорался. Если мальчик с девочкой поцеловались, то нужно это считать позором или нет?

Мы с Люсей говорили, что это не позорно, а Гришка был против, но мы с Люсей победили. Люся спросила:

- Вася, тебе нравится Света Звездина? И правда ли, что ты предложил ей дружбу и объяснился в любви?
- Да, - после короткого молчания сказал я.

Время, на которое мы брали лодку, заканчивалось.

Надо было приставать к берегу. Разговор всем был интересен, поэтому договорились еще раз встретиться и поговорить.

Одноклассницы: Слева Света Звездина, Лена Мырсиная, Люся Золотарёва, Надя Райбул. Фото из архива автора 1961 год.

11 июля, среда, 1962год.

Сегодня встретил Свету, и воспоминания нахлынули на меня. В начале учебного года, в 8-м классе я влюбился в Свету. Старался всячески добиться внимания с ее стороны. Когда стали учиться, сели за одну парту. Я ей говорил, что она мне нравится, хочу с ней дружить. Она всегда оживленно разговаривала на эту тему. Я почему-то сердился на нее. Наше сидение за партой закончилось тем, что мы разбежались и стали врагами. Потом дело повернулось так, как я не ожидал. Мы окончательно с ней стали врагами. Я стал издеваться над ней, а она надо мной. В конце концов, я первый сдался. Она снова до невозможности мне нравилась.

Света активно вела комсомольскую работу, стала более вежливой со мной. Я как-то сказал ей: «Света, я понял, что ты хороший человек!». Но потом опять с переменным успехом наши отношения были то дружеские, то холодные.

Однажды я дал себе слово, что она мне не пара. Но я его не сдержал, т.к. она сама первая заговорила со мной. Они были с Люсей в пионерской комнате.

Люся спросила:

- Почему ты к Свете так относишься? Может быть, ты ей нравишься.
- Да. Я хотела бы с тобой дружить. Ты за последнее время изменился. Стал другим и стал мне нравится.

Но я не поверил ни одному слову, хотя задумался над словами девчонок. Может, сделай я тогда решительный шаг, и все было бы хорошо. Но я его не сделал. После этого у нас отношения стали обычные, как со всеми другими девочками в классе.

Но после окончания школы мы с парнями встретили наших девочек в саду. Это были Люся Золотарева, Нэля Анисимова, Нина Суднева и Света Звездина. Мы хотели к ним подойти, но они, увидев нас, пошли в другую сторону. Тогда Ваня Обухов заметил:

- Смотрите-ка, девочки окончили школу, так и здороваться не хотят. А Нина Суднева пожила два понедельника в Перми, так завывоображала!?

Мы решили не разговаривать с ними. И вот сегодня...

Купались на пруду водокачки. Увидел девочек и решил подойти к ним с целью «насолить». Но из этого ничего не получилось. Поймал себя на мысли, что вовсе не злюсь на Свету, а, наоборот, питаю симпатию. А дома подумал: ну почему она такая, ведь я ее ненавижу и все-таки люблю! Именно люблю! Я еще никого так сильно не любил. Может, это у меня настоящая любовь? Нет, это не любовь! Какая же может быть любовь в 15 лет!?

2 ноября, пятница, 1962г.

На заседании городского клуба старшеклассников встретил Свету Звездину. Сейчас мы учимся в разных школах. Она – во второй, так как

там осталась десятилетка, а я - в 121-й. Она меня упрекнула, что я мало делаю для организации досуга старшеклассников. Я вспыхнул. Тогда Галя из райкома комсомола заметила: «Ага, заело? Я Свете чаще буду советовать, чтобы она тебя «щипала»!» И все-таки я никак не пойму Звездину? Видимо, мы с ней никогда не помиримся.

7 февраля, четверг, 1963год.

Встретились со Светой Звездиной как старые друзья. Много было слов и разговоров. Света рассказывала про свой класс. Говорила, что скучно жить, да и для чего? Странно, почему это ей стало скучно жить? Был с ней откровенен. Но она не верила, что до сих пор мне нравится. Появилась прежняя улыбка, как бы презирающая меня. Ничему, видать, Света не научилась, не повзрослела. На уме только одни парни. Не способна она на глубокие чувства, которые делают человека краше. Она неплохая девчонка, красивая, а вот есть что-то паршивое в ее характере. Я ей сказал, что мне опять не везет с девочками.

- Вот, Васька, это все твой характер. Был бы другой, так можно тебя любить! – сказала Света.

Да, характер у меня сложный. Не умею обращаться с этим нежным полом. Вскоре подошли Люся с Надей Райбул. Разговор был о парнях.

- у вас разговоры, все о поклонниках, - заметил я.
- Не всегда!
- Не измени мнение о нас, Вася, – сказала Люся, когда мы стали расставаться.

По разговорам, которые они ведут, действительно, можно изменить мнение в плохую сторону. Вот Люся странная. Хорошая девочка, внешностью Бог не обидел, а тоже какая-то не такая. Я всегда с уважением к ней относился.

На этом в дневниках обрываются страницы, посвященные Свете Звездиной. Вскоре я узнал, что она дружит с учеником второй школы Ивановым. Эта дружба переросла в любовь. А после окончания школы они поженились. Но я всегда интересовался ее жизнью и часто вспоминал наши с ней отношения.

Мы еще несколько раз встречались, когда я учился в Пермском политехническом институте, а Света работала в магазине. Ее муж учился в военном училище в Перми. Мы часто ездили на электричках домой в Верещагино. Разговоров было много. Но это были уже встречи, не волновавшие нас. Я в то время любил девочку из первой школы Гелю Курлину, а Света – своего мужа. Просто со Светой мы остались друзьями, как говорила об этом когда-то наша учительница физкультуры Антонида Ивановна Пеленева.

Прошли годы, но память о Свете живет. Потому что это были первые волнующие чувства к девочке, к своей однокласснице.

СВЕТА ОВЧИННИКОВА.

Наиболее сильные чувства я испытал к девчонке из второй школы Свете Овчинниковой.

30 марта, 8 класс, 124 школа, 1962год.

Ходил в Дом культуры на разучивание бальных танцев. Руководительница определила меня в пару с незнакомой девушкой. Зовут Светой, фамилию пока не знаю. Она была очень милой. Мне не удалось узнать о ней ничего, в каком классе учится, с какого года, даже фамилию не спросил. После танцев расстались. Но мне очень захотелось встретиться еще раз.

31 марта, 1962год.

Весь день думал о вчерашней девушке. Старался вспомнить ее лицо, но никак не мог. Хотелось снова ее увидеть. На ум «лезла» только Света. Что бы ни делал, она все время вспоминалась мне. Но самое главное, что я не мог вспомнить ее лица. Перед глазами другие девушки, но только не она.

2 апреля. 1962год.

Около дома встретил свою соседку Аню Тиуну. Она возвращалась из школы. Она передала мне привет от Светы. Да, именно от той Светы, по которой я скучал последние дни. Расспросил у Ани о ней все. Вот что она мне рассказала: «Света учится со мной в одном классе. Сегодня на всех уроках писали друг другу записки. Она спросила у меня про тебя. Я ответила, что не знаю никакого Васю Поздеева. Тогда она рассказала о вечере и описала твою внешность. А потом я призналась, что знаю тебя. Вот Света попросила передать тебе привет от нее».

- А как фамилия у Светы? – спросил я.

Аня ответила не сразу.

- Овчинникова, учится в 9-м классе, во второй школе, 1946 года рождения. Для начала это было совсем не плохо. Радости моей не было конца. Я попросил Аню тоже передать от меня привет.

5 апреля.

Все эти дни вспоминаю Свету из второй школы. Никак не могу забыть, да и не хочу. Все время она у меня в голове: и на уроке, и дома, и по дороге. Все эти дни ждал записку. Надеялся, что Аня мне ее принесет. Но записки все нет и нет. Может, она давно уже забыла про меня?

8 апреля.

Сегодня у меня большая радость. Я видел?! Но, все по-порядку. Ходил в библиотеку в КОР. Когда уже выходил из клуба, то вздрогнул, так как в очереди за билетом увидел Свету Овчинникову. Она быстро подошла ко мне и позвала в кино. Но я отказался, так как только что посмотрел фильм. Встрече Света очень обрадовалась. Я тоже. Обещал прийти к концу сеанса. Мы расстались.

Когда выходили люди из зала, то Светы среди них не оказалось. Встретил я ее в клубе. Пошел провожать. Разговор не клеился. Видимо, всегда бывает так, когда люди нравятся друг другу. Расстались быстро. Я напомнил ей о том вечере, когда мы с ней встретились впервые. Но она разговор не поддержала. Понял, что не стоит вспоминать. И без слов было понятно, что мы с ней друг о друге думаем постоянно.

20 апреля.

Какая радость! Сегодня получил от Светы письмо. Принесла его соседка Аня Тиунова. Я ее чуть не расцеловал от радости. Хоть в письме и не было ничего такого, но мне было приятно, что она помнила обо мне. Я тоже все время думаю о Свете. Почету так? Не знаю. Вот текст письма:

«Вася! Напиши, пожалуйста, когда и где будет ситцевый бал, и пойдешь ли ты туда? Я пойду обязательно. Напиши еще, если можно, во сколько часов он начнется? Тогда, я постараюсь придти пораньше. Что будешь делать в воскресенье? Я обязательно пойду в ДК в кино с 2 или 3 часов. Могу пойти в КОР. Напиши ответ. С приветом Света, 19.04.62г.»

Конечно, же, я сразу написал ответ. В школе сидел у окошка и ждал, когда Аня пойдет в школу, чтоб передать. Увидев ее, попросился выйти. Меня не отпускали, но я так жалобно просил, что учительница отпустила. Аня уже прошла мимо нашей школы, и пришлось ее догонять.

22 апреля.

Сегодня едем в Очер выступать со спектаклем «Отважное сердце». Аня мне сказала, что Света должна придти к пяти часам. Я ждал, но ее не было. Пора было уезжать. Так и не увидел Свету. А так хотелось. Из-за своей общественной работы никак не могу с ней встретиться. Мы уже не виделись две недели. В Очере выступили не плохо, но похуже, чем на премьере в Верещагино.

24 апреля.

Сегодня получил второе письмо от Светы. В нем она пишет, чтобы я 25 апреля пришел во вторую школу. Она будет ждать меня после пятого урока. Вечером написал ответ и отдал Ане. Обязательно приду. Да и как не придти?

25 апреля.

Пришел ко второй школе как раз к пятому уроку. До окончания оставалось пять минут. Увидел, что Света выглядывает в окно. Она вышла из школы и ждала меня. Попросила, чтобы зашел. Она оделась и мы пошли гулять. Гуляли не долго, минут 15. Ей надо было домой. Пришлось прощаться. Увидимся снова 1-го Мая. Такие странные встречи меня удивляли. Предлагает встретиться, а сама уходит домой. Шел и рассуждал; «Если так дело дальше пойдет, то она вскоре наскучит мне. Мне нужна девушка с большой силой воли и сильным характером, чтобы она понимала меня, советовалась со мной во всем, чтобы могла

поговорить на любую тему. Ну, вобщем, с положительными чертами». Пока такой девчонки не встречалось.

1 Мая.

Встретил Свету, позвал в кино. Но она ответила, что ей надо куда-то ехать. Меня это разозлило. То ей надо ехать, то идти к тетушке в больницу, то еще куда-то. Ну, раз надо, так надо. Пускай делает, что хочет, только не морочит мне голову.

Вечером встретил Аню Тиунову, спросил, может у Светы есть другой парень? Но она ничего об этом не знала. Потом Аня рассказала мне про Свету, про ее отрицательные черты. И Света представилась по-другому. Неужели мне опять не повезло?

Мне казалось, что она – та самая девчонка, о которой мечтал, но после Аниных слов приходится разочаровываться.

После этого наши отношения были уже совсем другие. Они проходили с переменным успехом. Мы встречались на вечерах, танцевали, виделись по другим причинам. Но я понял, что тех волнующих чувств, которые у меня были к ней после нашей первой встречи, уже не вернуть.

Света еще несколько раз пыталась наладить отношения. Но окончательно они стали невозможными после того, как она увлеклась другим юношей.

3 февраля, 1963год.

В клубе КОР встретил Свету Овчнниколку. Купил билеты в кино. Сидели рядом. Потом провожал ее. Света говорила, что вчера к ней приставал один парень, который ей испортил вечер. Я спросил:

- Может, я тоже порчу тебе вечера?
- Нет! Странно, я почему-то не понимаю ее, или мало знаю, или она правду говорит, что я ей нравлюсь?

Я к Свете испытываю приятное чувство, чистое, какое не испытывал к другим девчонкам. Я к ней отношусь без всяких темных мыслей. Год назад мы с ней познакомились, а чувства добрые так и остались. Я еще ни с кем так долго не дружил. Проводил Свету до дома, и мы расстались.

Вспомнились слова Григория Медынского из “Повести о юности”:

«Любовь – это сила в жизни, хорошая, верная, любовь – источник радости, подвига, счастья. Без нее тускла самая содержательная жизнь. Но ошибается тот, кто разменивает ее на мелкую монету легких увлечений. Любовь должна возвышать людей, вдохновлять их на деятельность, на труд, на борьбу. Человек, который видит в любви только забаву, никогда не познает чувства настоящей любви, такой, которая делает и жизнь, и людей прекрасными».

Так почему у нас со Светой не получается настоящей любви? Трудновата жизнь, но надо готовить себя к ней.

17 февраля, 1963 год.

Ходили со Светой в кино. Возвращаясь, поговорили:

- К тебе больше не пристаёт тот парень?
- Нет, - ответила Света.
- Мне, конечно, все равно, кто к тебе пристаёт.
- Значит, тебе все равно, и со мной ты тоже дружишь просто так, чтобы отвязаться? – спросила Света со злостью.

Я не знал, что ответить, но понял, что я для нее что-то значу.

Растерявшись, ответил:

- Если было бы все равно, то я бы тебя не провожал.

Потом еще что-то бормотал.

Но этот разговор меня обрадовал, потому что понял, что Света ко мне равнодушна. Вскоре мы расстались.

23 февраля, суббота.

Вечером со Славой Мошевым пошли во вторую школу на вечер. Почему-то меня манило туда. Нас не пускали. Но когда девчонки из школы увидели нас, то засуетились, забегали и благодаря им, нас пропустили. Сразу же первый танец танцевал со Светой. После нескольких танго она приколотла мне значок в подарок. После вечера гуляли со Светой. Она говорила, что мечтает окончить медицинский институт и через пять лет вернуться в новую больницу, которая сейчас строится. Я же думал о своем. Мне еще учиться в школе 2 года, да в Армии 3 года, как раз через пять лет буду свободный. Да, еще, может, после Армии поступлю в институт или в театральное училище. Но это только мечты. Если бы было так, было бы здорово. Но так долго никто друг друга не ждет. Вот и не выйдет у нас с ней ничего. Я вот могу надеяться на себя, а она-то как? Надоем ей, она и не захочет больше со мной дружить!

15 марта, пятница.

Первый сон о Свете. Я гулял со Светой. И было очень хорошо. Сначала мы встретились на улице зимой, шли с ней и оказались на окраине города. И уже было лето. Шли и радовались природе, цветам, а куда шли – не знаю. Дальше все было в тумане.

30 июня, воскресенье.

Железнодорожный сад, сегодня день Советской молодежи. К 12 часам должна придти Света. Долго ждал ее, хотел уйти, но увидел, что бежит Света, предложила пойти с ней к Гале Паршаковой. Подождали Галя, и пошли в сад. Походили, погуляли, а потом Галя ушла домой, а у нас со Светой вышел такой диалог:

- С кем ты вчера была на танцах? – спросил я ее.

- С одним знакомым врачом.
- А я думал, что он твой брат.
- Брат? У меня нет родных братьев.
- Он похож на тебя, вот я и подумал.

- Удивляюсь, чем это он похож на меня?
- Не знаю.
- Знаешь, он пригласил меня на танцы, чтобы научить танцевать танго.
- Да! С ним так чудесно танцевать. Он меня предупредил, что не будет танцевать вальс, а все-таки танцевал.
- Я вчера почему-то предчувствовал, что ты придешь на танцы.
- Я тоже знала, что ты придешь. Так и получилось.
- Почему вы рано ушли домой? – спросил я.
- И вовсе не рано, а в 24. Он меня провожал до дома. И зачем ему надо было идти провожать? Живет здесь у сада, а пошел в такую даль.
- Ну, это просто из вежливости. Да и как это, быть твоим кавалером в это вечер и не проводить?
- Конечно! Знаешь, Вася, а он действительно настоящий кавалер. Он вел себя так, как нужно обращаться с девочками.
- Он человек, выдавший жизнь. А сколько ему лет?
- Двадцать четыре, - ответила Света.- Он холостой, очень умный. Мы с ним шли и спорили о науке, о физике. Он говорил, что мысли могут передаваться на расстояние. Да, да! Он сказал, что вот подумай сейчас о доме и засеки время, а придешь домой, спросишь. И окажется, что они в то же время думали о тебе. Приводил примеры, и всегда мысли совпадали. А вот по телефону мысли не передаются. Он звонил одной девушке и спросил, о чем она думает? Оказалось, совсем о другом.
- Но как мысли могут передаваться на расстояние? Просто ты о ком-то подумала, а они о тебе в одно и то же время. Вот и все. Дальше шли и спорили о мыслях. Остатки дня все время думал о Свете и только, о ней. Как жаль, что мне еще учиться в школе два года. Как жаль!

8 июля, понедельник.

Второй сон о Свете. Опять она снилась. Будто бы пришла ко мне домой, мы сидели и молчали, а потом пошли на речку. Стали купаться. Когда шли обратно, она рассердилась на меня.

Потом я звал ее пойти со мной в поход. Она соглашалась, но потом почему-то рассердилась. Что было дальше, не помню, так как проснулся. Снова весь день думаю о ней. Вечером пошел в кино и встретил Свету. «Здравствуй!» – произнес я. Но радость сразу исчезла, как только она ответила: «Здравствуй!» Больше она мне ничего не сказала и не подошла как раньше. После фильма побежала домой так, что не было смысла догонять ее. Но с Борей Фадеевым все равно пошел к ее дому. Попросил Борю позвать Свету. Боря подошел к окну и позвал. Она не выходила. Но после настойчивой просьбы Бориса, все-таки вышла.

- **Что вам надо? – с какой-то злостью спросила.**
- **Тебя Васька зовет.**
- **Не хочу я идти.**
- **Тебя Васька зовет – повторил Боря настойчиво.**
- **Не пойду я. И вообще, не имейте привычку ходить под окнами и свистеть.**
- **Да?**
- **Да!**

В голове звучали ее слова: «Не хочу я идти!» Но почему? Почему она не хочет? Ведь совсем недавно было все хорошо. Что случилось за эту неделю? Я шел и задавал себе вопросы. Почему она не хочет видеть меня? Неужели после воскресенья, когда я не пошел провожать ее? Нет, не поэтому. Тогда почему?»

10 июля, среда.

Вечером ходил на танцы в железнодорожный сад. Встретил там Свету с доктором. Она меня не заметила. Шла и весело улыбалась. И тут меня осенило: «Неужели? Но как можно? Ведь он старше ее на восемь лет? Нет, это не правда. Но почему она тогда везде с ним гуляет? Ведь говорила, что больше не придет на танцы, а с ним пришла. Как можно? Ну, она ладно, молодая, глупая, а он-то, почему с ней ходит? Неужели нет других, равных по возрасту? Не верится. Как можно? Как можно?».

Да, мне не верилось. Неужели он, доктор? помешает мне любить Свету? Неужели она влюбилась в него? Поэтому и не хочет видеть меня. Ну, сказала бы сразу, прямо, не таясь: «Да, Вася, я его люблю! А тебя нет, пойми ты это! Я не хочу больше встречаться с тобой» - вот тогда было бы все понятно и ясно, не мучали бы меня сомнения. А то я не знаю, что и думать, почему все так случилось?

29 сентября, воскресенье.

Вечером на меня нашли грустные мысли. Все думал о Свете. Взял дневник и прочитал те места, где писал о ней. Поссорились с ней 8 июля. После того видел ее еще два раза. Первый раз шли со Славкой Мошевым и у «Комсомольца» встретили Свету.

Она шла не одна. Около второй школы Света остановилась, мы со Славой проследили, пойдет ли парень провожать ее дальше до дома. Он пошел. Значит, у нее новое увлечение.

Второй раз встретил на танцплощадке. Она увидела и сразу побежала от меня. Я сначала не захотел ее догонять, но парни уговорили меня. Она шла

Кинотеатр «Комсомолец»

впереди, а мы с Паршаковыми Галей и Колей, еще шел Гена Носков, догоняли ее.

Мы с Галей догнали, но она не стала разговаривать со мной. У вокзала ребята отстали, а мне посоветовали идти дальше и проводить Свету. Я колебался, но потом побежал. У кинотеатра догнал. Она меня спросила:

- Почему ты не идешь домой?
- Надо будет, пойду.
- А я не хочу, чтобы ты меня провожал, советую идти домой.
- Если тебе хочется, чтобы я ушел, то уйду.
- Я с тобой не шучу.

Что мне оставалось делать после таких слов? Повернулся и пошел обратно. После того разговора я ее не видел. Говорят, она работает в больнице. Я хотел ее забыть, но не мог. Мысли только о ней. Хочется встретиться и поговорить обо всем, что происходит между нами. Но где ее встретить? Позвонить на работу? Но не знаю номера телефона, да и не знаю, в какую смену она работает. Как поступить? Не знаю!

5 октября, суббота.

Сегодня в клубе «Осенний бал». Встретил Свету Овчинникову. Решил не обращать на нее внимания, а она – на меня. Но когда танцевал вальс, старался поближе держаться к Свете, а она не смотрела на меня. Под конец бала наши взгляды все чаще и чаще стали встречаться. И мне снова захотелось быть с ней, преодолеть ту преграду, которая была между нами. Что случилось? Я никак не могу понять. Может быть, мы оба пытаемся найти выход из создавшегося положения? Я боюсь подойти к ней и заговорить. Подумает еще, что я бегаю за ней. Какое-то странное состояние. Когда ее не вижу, так не хочется встречаться, а как увижу – снова хочу, чтобы были вместе. И два-три дня не могу забыть. Жалею о многом. Что в ней хорошего? Не так уж она красива, можно найти сколько угодно красивых девушек, но все будет не то. Какая-то она такая, не похожая на других.

После вечера колебался, проводить или нет? Света пошла одна. Но когда она оглянулась и посмотрела в сторону клуба, я решился. Пошел за ней. Она, конечно, меня не видела. Я поднялся на мост и остановился. Что-то ныло в груди. Брали сомнения. Вспомнил последнюю встречу, когда она отправилась домой. И я подумал, зачем ходить, если человек не хочет, развернулся и пошел в обратную сторону.

3 ноября, воскресенье.

Вот почему бывает так в жизни? Человек тебя любит всей душой, а ты – нет! Или наоборот: ты любишь, она не любит. И очень редко так бывает, когда оба друг друга любят. Вот мне нравится Света, а может, не нравится, ведь я редко теперь вспоминаю ее. Да редко ли? Вернее, часто.

Я не знаю, нравлюсь ли я ей? Мне трудно об этом говорить, потому что она мне ни разу об этом не говорила. Но я люблю ее, готов ради нее на все. Я бы оберегал эту любовь, но она не любит меня.

Много девушек в Верещагино, но нет такой, которая бы влекла меня, с которой можно бы серьезно дружить. Есть много красивых девочек, можно ими заняться, но надо ли? Раньше было просто. Увидел девчонку, «навесил ей лапшу на уши», походил с ней немного и бросил, а сейчас нет. Мне хочется настоящего, чтобы у меня была одна девчонка, а не несколько. Мне все еще кажется, что помирится со Светой, и все будет хорошо.

20 ноября, среда. Конец дружбе!

Сегодня в клубе спектакль «Плутни Скопена». На спектакль пошли со Славой Мошевым. Пришла туда и Света. Спектакль понравился, играли все замечательно. Особенно Сатин. После спектакля всех нас, участников драмкружка, оставили для беседы с артистами. Они просили, чтобы мы рассказали о плохом и хорошем. Александра Сергеевна Бессонова, старейший участник нашего драмкружка, выступила и сказала, что хорошо играли и всем очень понравилось. Но некоторым она посоветовала сменить костюмы, потому что они не отвечали тому времени.

После встречи я решил поговорить со Светой. Но не мог набраться смелости заговорить с ней.

Увидел, что за Светой увязался Кошечев. Я стал звать ребят с собой. Догнали их почти у кинотеатра “Комсомолец”. Я не решался остановить ее. У меня часто билось сердце. Она оглянулась. Я попросил ее остановиться на минуточку. Она остановилась:

- **Что надо?- грубо спросила Света.**
- **Тебя надо! – ответил я.**
- **Зачем я тебе нужна?**
- **Хочу поговорить.**
- **Нам не о чем говорить.**
- **Да?**
- **Да!**

Вот и все, что я смог сказать. Но я понял многое. Нашей дружбе пришел конец. Света больше не хочет меня видеть, поэтому нет смысла попусту тратить время. Мне стало обидно. Хочется в жизни иметь что-то настоящее. Дружить с хорошей девочкой по-настоящему, а не получается. Я мысленно сравнивал всех знакомых девушек со Светой, но не находил ничего общего. Не похожа она на других.

Но все кончено! Даже не хочется об этом думать. А может, это еще не конец? Просто Света на меня сердится, и все еще будет хорошо?»

Но наша странная дружба действительно закончилась. Продолжалась она почти два года. О причинах разрыва я узнал много

лет спустя. Светина мама работала в больнице и ей хотелось, чтобы Света любила врача, тем более, что такой человек появился.

Но вакуум всегда заполняется. Вскоре я увлекся Ниной Вагановой.

«В самом деле, можно даже порвать отношения, чтобы удержать человека от дурного поступка, но разве можно дать совет в любви? Как часто самые близкие люди вмешиваются со своим опекуном в дела любви, сводят, разводят, передают дурное, что слышат о любимом тобой человеке. Если бы они знали, сколько причиняют этим зла, сколько отравляют чистых минут, которые не повторятся никогда в жизни!»⁸

Эти слова в полной мере относятся к Светиной маме. Когда я уже был военным, встретил Свету и ее маму. Спросил ее тогда прямо: «Почему Вы нам помешали любить друг друга?» Она ответила: «Я же не знала тогда, что ты будешь такой хороший».

У Светы жизнь к этому времени была уже разбита. Она развелась со своим мужем. Жила одна. Мы поговорили, вспомнили наши юные годы, но уже ничего нельзя было поменять. Как говорится, поезд уже ушел!

НЭЛЯ ВИШЛИНА.

Эта девушка появилась на моем небосклоне совсем неожиданно, но она сыграла большую роль в моей жизни. И я, по-моему, в ее дальнейшей судьбе.

Были в городе Верещагино яркие личности. Одни отличались в спорте, другие – в художественной самодеятельности, третьи – в общественной работе, а у некоторых совмещалось все вместе.

Богдан Кушнирик учился в ГПТУ-11. Там учились на железнодорожников. Сразу же, с его появлением в городе, он стал знаменитой личностью. Богдан был участником художественной самодеятельности, потом стал посещать драмкружок в КОРе. Училище в то время было знаменито хорошей самодеятельностью. Участники занимали первые места во всех смотрах. Получилось так, что я тоже активно принимал участие в художественной самодеятельности. Наши пути с Богданом пересекались. Он был старше меня на несколько лет. Им интересовались многие девушки города, но он был строг, многим не доверял.

Нэля Вишлина – очень симпатичная девушка. Была спортсменкой в первой школе. Играла в волейбол, баскетбол, теннис. Благодаря этому она тоже стала выделяться среди девушек города.

Вася Поздеев – спортсмен, многократный призер районных соревнований по лыжам. Активный участник художественной самодеятельности, секретарь комсомольской организации школы, член горкома комсомола, отвечающий за спорт.

Вот эти три человека образовали треугольник, который сыграл в жизни всех троих одну из главных ролей в поисках любимых.

Инициатором была Нэля. Я поддержал ее в этом. Тем более, что тогда я уже забыл о Свете Овчинниковой и искал новые волнующие встречи. Неожиданно появилась Нэля.

Забегая вперед, скажу, что Богдан женился на Нэле, а она меня познакомила с прекрасной девушкой, своей подругой Гелей Курлиной, которая стала моей женой. А начиналось все так.

30 марта, понедельник, 1964 год.

Сегодня пошел в клуб КОР на смотр художественной самодеятельности. Там встретил секретаря комсомольской организации второй школы Валю Балуеву. Не расставался с ней до конца смотра. Сидели вместе, смотрели друг другу в глаза, мило улыбались и говорили о разном. Валя хорошая девушка. Мне нравится. Случайно подумал о том, не предложить ли ей дружбу? Вале я, наверное, нравлюсь, иначе не была так мила со мной. Она живет на углу улиц Первомайской и Карла Маркса. Там живут боевые ребята. Они, конечно, не отдадут свою девушку. А будешь ухаживать за ней, так набьют морду.

Не дождавшись окончания смотра, проводил Валю до дома. Но Валя испугалась за меня, побоялась, что парни могут избить. Пошла обратно со мной до клуба. Я ее отговаривал, но она настояла на своем. Зашли снова в клуб. Выступали «духовики». Мы посмотрели еще немного, и Валя сказала, что провожать ее не надо. Народу пойдет много, и она не боится. Настаивать не стал и пошел с ребятами домой.

Сегодня Тома спросила меня «Когда будет «Космос?» Это такой клуб, который мы создаем по решению горкома комсомола. Она сказала, что об этом ее просила узнать Нэля Вишлина. «Уж очень ей хочется попасть на «Космос», наверное, из-за тебя» – добавила Тома. Я ответил, что Нэля мне нравится, и Тома решила познакомить меня с ней. Нэля была в субботу на танцах. Мы улыбались друг другу. В воскресенье в кино сидел рядом, но мы не разговаривали.

Томка хотела все устроить. У меня складывается затруднительное положение. Обе девушки, и Валя, и Нэля хорошие, красивые. Которой отдать предпочтение? Не знаю!

31 марта, вторник.

Хочется дружить с красивой, умной девушкой. Буду дружить с той, которой я нравлюсь. И совсем не хочу свою дружбу навязывать кому-то насильно. Сейчас понимаю, что хочется дружить с красивым человеком. Но бывает красота разная: наружная и внутренняя. Внутренняя красота меня сейчас еще не привлекает. Только внешняя. Да это и понятно. Пускай девушка красива внутренне, а внешне уродлива, конечно, тебе не захочется дружить с такой. Может в жизни пойму, что это не так. Но сейчас в расцвете сил, когда проходят юношеские годы, которые бывают только один раз в жизни, хочется дружить с красивой девушкой. Мой возраст сейчас самый лучший в жизни. Годы пройдет незаметно. Незаметно пройдет и жизнь. Она будет такой же тихой и спокойной, как твои равнодушные юношеские годы.

3 апреля, пятница.

Мы должны были выступать с концертом в клубе. Но Зоя Александровна сказала, что выступать не будем, а перед родителями с концертом выступит 1-я школа. Ребята обиделись на то, что нам не разрешили выступать. Многие пригласили на собрание своих родителей, и хотелось показать себя, но, к сожалению, не получилось. Ребята рассердились и заявили, что больше в концертах участвовать не будут.

После концерта провожал Нэлю Вишину. А получилось все так. Томка мне сказала, чтобы я сегодня проводил Нэлю. Я дал согласие. Когда пошли домой, то колебался: идти провожать или не ходить? Позвал с собой ребят. Они согласились. Шли молча. Я не решался заговорить с Нэлей. Когда решился поговорить, то оказалось, что не такая уж она «страшная», как показалось вначале. Обыкновенная простая девчонка. Говорили все больше о спорте. Она мне рассказывала о том, что любит, чем занимается. Узнал, что у нее есть сестра, которую я частенько видел, но никак не мог подумать, что это сестра Нэли. Потом я пригласил ее на «Космос».

Но когда расстались, то корил себя за то, что пригласил на «Космос». Туда придет Валя Балужева и Нэля. Что я буду делать с двумя девчонками? И надо же так случиться, что пошел провожать Нэлю и сразу пригласил ее на «Космос»? Раньше я виделся с ней и ничего не говорил, а сегодня осмелел. Но я не жалею о том, что пошел провожать Нэлю. Больше будет знакомых, и это лучше.

5 апреля, воскресенье.

Сегодня в клубе вечер. Проводим «Космос». К пяти часам не пришли ни Нэля, ни Валя. Я торжествовал. Но около шести пришла Валя. Встретил ее, поднялись на второй этаж. Поговорили, а потом мне надо было идти проводить вечер.

В шесть начался концерт. Выступали одни мальчики. Девчонки не участвовали. Концерт длился около часа. Всем понравился. Потом начались танцы. Вскоре Валя Катаева мне сказала, что Нэля не придет, так как она ушла на танцы в ДК. Мне стало грустно, но в то же время и радостно, потому что не попал впросак.

Валя меня ждала, но провожать не разрешила, так как сегодня воскресенье, и на той стороне много парней и меня могут избить. Ушла с какими-то парнями. А я со Славой Мошевым пошел домой. Все получилось очень просто, а я волновался.

11 апреля, суббота.

В школе проводили вечер, посвященный Дню космонавтики. Пришла на вечер Нэля с девчонками. Но танцевать с ней не пришлось, т.к. пришла Валя Балужева. Я ей предложил раздеться, но она была не в форме, поэтому отказалась пойти в зал. Сели на лавочку на первом этаже и шутили. Я ее «ругал» за то, что она пришла. Говорил, что я ее не звал и зачем она пришла. Ко мне сегодня пришла Нэля и вообще, к кому ты сюда ходишь?

- Не думай, не к тебе, - сказала Валя.
- А к кому же?
- К секретарю комсомольской организации 121-й школы, - ответила Валя. Так в шутовском тоне и шел весь разговор. Когда закончился вечер, мы еще немного подождали, пока разошлись ребята, и я пошел провожать Валу. Около клуба догнали Нэлю с девчонками. С Нэлей шли Боря Сонич и Томка Сединина. Она мне показала кулак за то, что я провожаю Валу, а не Нэлю. Но я ничего не мог поделать. Хотелось идти и с Валей, и с Нэлей. Вале заявил, что дойду до угла и пойду провожать Нэлю.
- И правильно сделаешь, - сказала Валя.

Но было бы подло бросить ее, поэтому я проводил Валу до дома.

Сегодня получилось нехорошо: говорил, что буду провожать Нэлю, а шел с Валей.

Октябрь, 1964 год.

Месяц переживаний, критики меня, и месяц, когда мне на миг показалось, что я полюбил девчонку, с которой раньше встречался, но не питал к ней чувств, кроме уважения. Все началось с Покрасса. В начале октября в город приезжал композитор Покрасс с концертом. Пришел в клуб и встретил мою знакомую. Она тоже пришла на концерт, но была не одна, а с матерью и сестрой. Я узнал, где она сидит. Оказалось, на балконе. Тогда решил с парнями поменяться местами. Их послал на балкон, а Нэля с Розой пошли в зал. Сидели на первом ряду. После концерта все участники художественной самодеятельности КОРа должны были собраться в 21 комнате для беседы с Дмитрием Покрассом. Позвал с собой Нэлю. Она осталась.

Покрасс рассказал эпизоды из своей жизни.

Кто такой Покрасс? Во-первых, это композитор, сочиняет музыку в основном марши, но есть и хорошие лирические песни. Я его вижу во второй раз. Первый раз видел два года назад. Это человек волевой, энергичный, маленького роста с большим весом. Седьмого ноября ему исполняется 60 лет. Но выглядит значительно старше. Он много работает, много ездит. После беседы все сфотографировались. А потом я пошел провожать Нэлю домой. Договорились встретиться в следующий раз. Встретились в нашей школе, когда она играла в нашем физкультурном зале в баскетбол.

Мы стали встречаться чаще. Потом неожиданно узнал, что они ушли от отца с матерью. Вскоре Нэля уехала на соревнования в Нытву, а оттуда должна поехать на соревнования в Пермь. Приедет из Перми только в ноябре.

7 ноября у Тани Балуевой ребята и девчата собираются на вечеринку. Таня позвала нас со Славой Мошевым, так как Нэля ее просила об этом.

Однакласники Нэли Вишлиной, среди них стоит девушка, Геля Курлина, моя будущая жена. Фото 1964 года.

7 ноября, суббота.

Вот и настал день, когда снова увижусь с Нэлей. После демонстрации с парнями напились спиртного. Вначале выпили у Славки Мошева черемуховой и рябиновой настойки. Потом у Витьки Гилева снова выпили. Зашли к Тольке Овчинникову, Генке Деменеву и везде пили брагу по кружке, по две. Меня развезло. С анархическими настроениями пошел к Таньке Балугеовой на вечер. Договорились с парнями, если есть у нее чужие парни, то разгоним всех. Но, увы! Дойдя до Таньки, я уже не стоял на ногах. Помню, что разговаривал с Нэлей, говорил что-то о любви и больше ничего не помню. Не знаю, как оказался на втором этаже у Славкиной сестры. Там проспался.

Помню, Славка приходил меня проведать с какой-то девчонкой. Помню, я посмотрел внимательно, и что-то мне в ней понравилось, но голова кружилась, и было не до этого. Я ушел домой. Попросил маму сделать что-нибудь, чтобы быстрее протрезветь. Она мне терла виски нашатыркой, давала ее нюхать. Но голова сильно кружилась. Лег спать. Проснулся около часа ночи. Оделся и пошел к Таньке. Света в квартире не было. Ныло сердце, хотелось увидеть Нэлю. Я себя проклинал, что сильно напился. На вечеринке можно было культурно провести время, потанцевать с Нэлей. А я как свинья напился и в таком виде появился у Таньки. Поступок мой был возмутительный!

8-9 ноября, воскресенье-понедельник.

С парнями пошли снова к Тане Балугеовой. Встретил там Нэлю, поговорил с ней. Узнал, что она вчера обнималась с каким-то Славкой. Оказывается, она с ним уже давно дружит. Он живет в другом городе. Писем Нэле не писал, а когда они встретились в Перми, то пригласила

на вечер. Интерес к Нэле сразу пропал. Хотя и поглядывал на нее. Мое внимание привлекла другая девчонка, которую вчера Славка приводил к его сестре. Пригласил танцевать, но Слава Мошев сказал, что хочет с ней дружить.

Я позавидовал, что у Славы будет такая красивая девушка.

На другой день я разговаривал с ней о Славке. Хвалил его, говорил о хороших качествах друга, советовал не бросать с ним дружить, что у Славки к ней серьезные чувства. Но мы увлеклись разговором. Некоторые даже начали меня ревновать к ней. Но мне было безразлично, что думают обо мне. Я действительно хочу счастья Славке. Любовь к Тане Балугеевой сложилась неудачно, поэтому я хотел, чтобы с Гелей, так звали девчонку, они дружили. Славка, безусловно, был бы верен, а вот как Геля?

Познакомился с Нэлиным парнем, тоже Славкой. Он даже спал у меня дома. Мама уехала, а папа был на работе. Вечером Нэля позвала всех ребят на танцы в ДК, но я не пошел. Нэлька рассердилась, когда все другие тоже не пошли в ДК. Они ушли со Славкой. А мы все остальные: Слава Мошев, Геля Курлина, Таня Балугеева, Люда Беркутова, которой, кстати, я нравлюсь, мне об этом вчера парни сказали, остались в КОРе.

А после вечера все разошлись по домам. Слава пошел провожать Гелю, а я ушел домой один. Не успел лечь, как услышал стук. Это пришли два Славки. Оказывается, Нэля пошла после вечера спать к Геле, а там встретила Славу Мошева и попросила, чтобы он устроил где-нибудь ночевать своего Славку. Ну, а Мошев, зная, что у меня никого нет, привел его ко мне. Вот так я познакомился со своим соперником. На Нэлю и Славу злости у меня не было. Что сделаешь? Не заставишь сердце любить человека, который тебе не нравится».

Вот так закончилась эта история. Но она имела продолжение. Когда я гулял с Нэлей, то Богдан Кушнирик часто поглядывал на Нэлю. Он и я ходили на репетиции в КОР, на драмкружок. Однажды он меня спросил: «У тебя с Нэлей дружба серьезная?»

«Нет!» - ответил я.

«Значит, она свободна и можно с ней дружить?».

-«Конечно!» - подтвердил я.

Познакомил Нэлю с Богданом, и у них завязалась дружба, которая вскоре переросла в любовь, а затем и замужество.

Я же начал дружить с Гелей, с ее подружкой. Когда у Богдана была свадьба с Нэлей, то они пригласили нас с Гелей.

Свадьба Богдана и Нэли. Семья Кушнириков. Родилось два сына.

Окончив профессиональное училище, Богдан работал на электровозе. Вскоре после свадьбы они с Нэлей уехали жить к нему на родину, в Тернополь, что на Украине. Родились у них, как и у нас с Гелей, два сына.

(Пять лет назад, Богдан написал мне письмо, где сообщил, что Нэля сильно болела и умерла. С Богданом Кушнирик они прожили более 40 лет – прим. автора).

ГЕЛЯ КУРЛИНА

После вечеринки у Тани Балугевоу, Геля начала дружить с моим другом Славой Мошевым. Я не знаю, нравилась ли ему Геля? А вот Таня Балугева ему нравилась и давно. Поэтому ухаживание за Гелей носило или несерьезный характер, или от горечи, что Таня его отвергла. Но, тем не менее, Гелю я отобрал у Славки, дав честное комсомольское Тане Балугевоу, что буду с ней дружить. Вот как это было.

Вася Поздеев, фото 1964г.

15 ноября, воскресенье, 1964год.

Сегодня ходили на день рождения к Мише Данилову. Были Слава Мошев, Геля Курлина, Гена Деменев, Таня Балугева и я. Потанцевали, немного выпили, а вечером проводили Мишу Данилова в Пермь.

Он учится в педагогическом институте. Миша был моим одноклассником до восьмого класса, затем он перешел учиться во вторую школу, т.к. там была десятилетка, а я – в 121-ю. Сразу же после школы он поступил в институт, а я еще учился в школе.

Проводив Мишу, Слава пошел провожать Гелю, а мы с Таней Балугевоу пошли домой.

Таня живет недалеко от меня. Мы с ней разговаривали:

- Геля тебе нравится? – спросила Таня.
- Да! – ответил я.
- Ты хочешь с ней дружить?
- Да, но с ней дружит Слава, а я не хочу отбирать девчонку у друга!
- Я буду дружить со Славой, – сказала Таня.
- Он не согласится! – спору я.
- Согласится. Я знаю, как он ко мне относится и поэтому уверена, что согласится. Но только, если ты будешь дружить с Гелей.

Слава Мошев, фото 1964г.

- А если ты его обманешь? Скажешь, что будешь дружить, а потом бросишь? Каково будет мне? Слава скажет, что отобрал девчонку, а еще другом называешься? Да и потом, может, Геля и не захочет со мной дружить?
- Дурак! Ты Гельке нравишься, а Славка нет! Скажи ему, чтобы завтра пришел ко мне. Но только договорились, что ты с Гелькой будешь дружить!
- Конечно!
- Дай честное комсомольское! – потребовала Таня.
- Честное комсомольское! – поклялся я.

За разговорами не заметили, как подошли к дому. Попрощались и разошлись.

А меня начали одолевать сомнения: как сказать Славке, что он не нравится Геле? Неудобно получится, подумает, что я ему специально говорю, чтобы он перестал ходить с Гелей, чтобы мне самому дружить с ней! И потом, не надувает ли меня Танька? Скажет, что будет дружить, а потом бросит, сделав лишь вид, что хочет дружить и этим самым отвлечет Славу от Гели?

Славе я тоже хочу счастья, ведь мы друзья. Впрочем, посмотрим, скажу ему, чтобы завтра пришел к Тане, а там видно будет. Согласится дружить с Таней – пусть дружит, не согласится – пускай дружит с Гелей. Мешать не буду.

21 ноября, суббота.

Сегодня в клубе КОР ставим спектакль «В сиреневом саду». Мы со Славой пригласили на спектакль Таню Балуюеву, Гелю Курлину. Достали им приглашительные билеты. Пришли ребята из школы Валера Марченко,

Аркаша Мялицин, Коля Паршаков. Поручил Валере встретить девушек, усадить в зале на указанные места. А сами со Славой пошли гримироваться.

Спектакль начался поздно, т.к. в зале шел очередной сеанс кино. Играли спокойно, стараясь не выдать волнение.

Таня Балужева, фото 1963г.

Все думали о том, как пройдет спектакль, понравится ли зрителям и как лучше каждому сыграть. Но прошло все замечательно. Зрители восторженно аплодировали. Артисты получили много поздравлений и похвалы в свой адрес.

После спектакля у нас со Славкой была одна мысль, чтобы быстрее разгримироваться и идти к девушкам. Девчата ждали нас на улице. Я заколебался, не зная куда идти. То ли Гелю провожать, то ли с Таней идти? Геля с подружкой ушла уже далеко, а я все стоял и размышлял. Таня просила проводить Гелю. И лишь после Славиных слов: «Иди!», я решился.

Догнал Гелю, и мы пошли к ее дому. Шли и не знали, о чем говорить. Обсуждали спектакль, кто как играл, понравилось ли ей. Поговорили о Славке. Договорились о следующей встрече и разошлись.

28 ноября, суббота.

Сегодня опять ставим спектакль «В сиреневом саду». Пригласил маму, сестренку Шуру, а также Гелю. После спектакля провожал ее. С нами шла еще какая-то девчонка, которую Геля пригласила с собой на спектакль. Она шла с нами почти до самого Гелиного дома. Сегодня была четвертая встреча. А мне кажется, что я уже давно с ней дружу.

Отношения складываются как между давними знакомыми. Все просто. Когда я уже хотел уходить, то почему-то резким движением прижал ее к себе. Наши губы оказались рядом, и я поцеловал Гелю.

29 апреля, четверг 1965год.

Я так увлекся Гелей, что редко стал писать дневники. За этот период произошли большие перемены в жизни. Жил интересно. Выезжали с концертами в другие населенные пункты, ставили платные концерты. Готовлюсь к сдаче экзаменов. Прошли мой и Гелин дни рождения. Мы с ней часто посещали концерты приезжих артистов. Но были и огорчения. В начале апреля мы почему-то начали ссориться.

Геля! Она заполнила всю мою жизнь. Я не могу жить без нее. В последнюю неделю хожу как в тумане. Я думаю только о ней и больше

ни о ком и ни о чем. Когда ее нет поблизости, то скучаю, не могу усидеть на месте, уроки не учатся. Получил много троек, а идет последняя четверть, потом экзамены. Но я не могу даже на минуту оторваться от мыслей о Геле. Стою, разговариваю с ребятами, а в мыслях она. Такая милая! Мне все в ней нравится: и глаза, и брови, и волосы, и лицо, и ее лукавая улыбка, и очень нежный голос.

Нет! Я не могу не думать о ней! Геля, как ты прекрасна! Я иногда задаю себе вопрос: почему я люблю ее? Ведь у нас совсем разные характеры. Если я любитель шумных компаний, весельчак, то она, наоборот, не любит ходить со мной на вечера. И вообще, она совсем не похожа на меня. Почему же все-таки я люблю тебя, Геля? Может быть потому, что ты именно такая, а не какая-то другая!

Будь ты другой, может, не любил бы тебя так, как люблю сейчас. Я не могу без трепета произносить твое имя, Геля! Мне хочется, чтобы ты сейчас была со мной рядом, но думать об этом слишком рано. Ведь ты почти девчонка. Тебе всего 16 лет. Надо еще год учиться в школе, а мне служить три года в армии.

О!... Как это долго... Мне иногда кажется, что не доживу до того времени, когда смогу открыто целовать, обнимать, любоваться тобой целыми днями.

Меня берут сомнения. Сможем ли мы дожить до того дня? Не временное ли увлечение у тебя мной? Встретишь на своем пути другого человека и полюбишь его!?

А поводов для этого много. Тебе сейчас многие шепчут «на ушко», что я такой, сякой, тряпка, таскаюсь за каждой юбкой. О, боже! Как они все глупы, те, которые тебе об этом говорят.

И вот 25 апреля, в воскресенье, когда мы были с тобой у твоей бабушки, Томка Курлина наговорила твоему отцу разную чушь и тебе тоже, будто я бегал за ней, но она не захотела. Все это чушь! Я презираю ее, не то чтобы бегать за ней. Это не человек, а завистник, сплетник, крикун. Как я мог бегать за такой девушкой? Нет! Нет! И еще раз нет!

Когда твой отец сказал, что у меня плохое прошлое, то я заплакал. Это бывает редко, когда мужчина плачет, но я плакал потому, что какие-то подлецы стараются поссорить нас с тобой, хотят отравить наши нежные чувства.

Неужели ты сомневаешься в моей честности? Я разговаривал с Томкой после воскресенья. Она отказывается от своих слов, говорит, что была бы подлой, если хотела очернить меня в ваших глазах.

Но она, действительно, подлая! Ее удивляет, почему я в классе выделяю Таню Соколенко, а не ее, Тому Курлину. Ей невдомек, что с ней скучно разговаривать, потому что кроме сплетен от нее ничего не дождешься. А я люблю идейных девушек. Такая Таня Соколенко. Она очень простая девушка. Никогда не закричит на тебя, как Томка. Она мне сама сказала, что я презираю ее с некоторых пор.

Тебе, Геля, иногда кажется, что когда я прихожу к тебе и у меня серьезное выражение лица, то я не в духе. Тебе кажется, что мне надоело с тобой дружить. Это неправда! Если я серьезный, то, значит, еще больше люблю тебя. Любовь моя возрастает с каждым днем. Я все сильнее и сильнее люблю тебя. И ты можешь не сомневаться в моей верности тебе. Никакие сплетники, завистники не заставят меня помешать любить тебя. Пусть хоть что говорят – я не боюсь их!

11 мая, вторник, 1965год.

Геля, как я тебя люблю, ты даже представить себе не можешь. Всем сердцем, всей душой, я люблю только тебя одну!

Вечером выступали в клубе с монтажом, посвященным Дню Победы.

Я ждал тебя. Мы вчера договорились, что ты придешь. Но ты не пришла. Мне стало очень грустно.

Подруги Геля Курлина и Нэля Вишлина, фото 1963г.

Композиция прошла интересно, жаль, что ты не увидела. Шел домой и мысленно был с тобой. Хотелось побежать к тебе, но я не мог, не должен пока встречаться. Ведь у меня экзамены на аттестат зрелости, а я не знаю еще ни одного билета.

Сяду учить уроки и никак не могу сосредоточиться, все время думаю о тебе. Да! Вот она, НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ!

А ты сомневаешься в моих чувствах. Когда 9 Мая я подошел к тебе и поздоровался, а ты не ответила мне ничего, то я был просто оскорблен таким отношением ко мне. Тебе Нэлька Вишлина наговорила разной чепухи, но разве я виноват в этом? Я с ней танцевал в субботу, но это не значит, что уделяю ей больше внимания. Она твоя подружка, а со всеми знакомыми людьми я всегда веду себя запросто. Почему должен сторониться их? Нет, Геля! Не надо сердиться на меня из-за пустяков. Ты же знаешь, Геля, я принадлежу тебе весь до мозга костей. Вскоре я окончил школу. Поступил учиться в Пермский политехнический институт. Дружба с Гелей продолжалась и дальше. Мы с ней ссорились и мирились. Но любовь все больше и больше росла. В 1966 году Геля закончила школу. Пошла работать на завод ПРМЗ, где работали ее родители. Вскоре узнал, что за ней стали ухаживать заводские парни. Терять ее не хотелось. Я любил, но о женитьбе было рано еще думать, и все-таки на втором курсе, когда я сдал со второго захода сопромат (В студенческой поговорке: сопромат сдашь - можешь жениться), 21 апреля 1967 года мы поженились.

Наша дружба продолжалась почти три года. Испытали ее в разлуке и ссорах.

Через год у нас родился сын Игорь, Геля приехала жить ко мне в Пермь. Вначале жили на квартире, а потом нам дали место в семейном общежитии на Горках. Она работала в институте в машбюро, а я учился.

Игорь сначала жил у родителей Гели в Верещагино, но потом, когда дали место в общежитии, мы взяли его к себе. Диплом мы писали с ним «вдвоем». Включу ему пластинку «Песенка велосипедиста», он увлечется ею, а я делаю расчеты, чертежи. Так и «написали» диплом. Геля продолжала работать в машбюро.

После института меня направили работать в город Чернушку Пермской области к нефтяникам. Но поработать в НГДУ «Чернушканефть» не пришлось. Меня избрали первым секретарем райкома комсомола. Три года работал в этой должности, потом год – у нефтяников, а когда мне уже было 27 лет, неожиданно призвали в Армию. Сначала служил в Сарапуле, в Удмуртии, потом была Германия, где у нас родился второй сын Саша. После пяти лет службы в ГСВГ в городе Магдебург был откомандирован в Казахстан, в Семипалатинск, потом были Георгиевка и Гвардейский.

В 1988 году стали образовывать дорожные бригады. Мне предложили должность заместителя начальника политотдела. Я согласился, тем более, что бригада должна была разместиться в городе Глазов Удмуртской республике. В 1992 году, когда «разогнали» партию и политорганы, пришлось уволиться из рядов Вооруженных сил.

С женой Ангелиной, я прожил уже 52 года. В 2017 году у нас была Золотая свадьба. В Верещагино живет внук Илья Поздеев, учится в родной школе №121 (как и дед) Младший сын Александр, как и старший Игорь, окончили педагогический институт в Глазове. Сейчас Саша работает учителем в школе. Преподает географию. Старший сын Игорь, служил в Армии офицером в звании майор, но умер в госпитале в городе Уссурийск от сердечного приступа.

ТАК, ЧТО ПОИСКИ ЛЮБИМОЙ ДЕВУШКИ БЫЛИ НЕ НАПРАСНЫ.

Заканчивая писать эту историю, хочу сказать, что только в юности бывают самые сильные чувства в любви. Но их надо суметь сохранить и пронести через всю жизнь. Кому это удастся – счастливые люди. Значит, я счастлив, и жизнь свою прожил не зря.

За это БЛАГОДАРИЮ свою жену Ангелину Григорьевну, которая, не смотря ни на что, смогла поверить мне, полюбить меня и пронести свою любовь ко мне и детям через всю жизнь.

Моя семья. Фото 2005 год, город Глазов.

ЭПИЛОГ

50 лет после окончания школы.

Днём 28 мая в средней школе № 121 творилось что-то непонятное.

У входа, какие-то солидные люди с большими животиками мешали учителям и ученикам свободно пройти в школу. Люди фотографировали друг друга, делали общие снимки. И только не многие знали, что сегодня в родной школе состоится встреча выпускников, которые окончили её 50 лет назад, т.е. в 1965 году.

Идея встречи появилась после того, как я опубликовал в газете

«Верещагинский вестник» статью «Учёба в школе – основа воспитания человека будущего». В ней я говорил о том, как в школе приучали нас к труду. И к своему удивлению открыл для себя, что в 2015 году наш 11 класс будет отмечать 50 лет со дня окончания школы. Такую надпись под фотографией выпускников сделали работники редакции газеты, чем и подали идею встречи и подарили нам эту радость общения через 50 лет. На юбилейную встречу прибыли одноклассники: Вася Поздеев, Слава Мошев, Аркаша Мялицин, Таня Соколенко, Аля Панина, Миша Данилов.

С некоторыми выпускниками мы потеряли связь сразу после окончания школы. Так, Коля Паршаков поступил в военное училище. Стал пограничником, служил в разных точках Советского Союза и России, последнее известие было, что он подполковник и служит на Дальнем Востоке. Где точно он сейчас живёт - не знает никто, так как родных у Коли в Верещагино не осталось. Галя Фадеева вышла замуж за военного лётчика, и где они сейчас живут, мы тоже не смогли установить. Валя Михеева живёт в Красноярске, но из-за финансовых затруднений не смогла приехать. Никто не мог сказать, куда делись Надя Шайдурова и Коля Кадочников. Кто-то сказал, что Валера Марченко уже умер, где проходила его жизнь после школы, мы не знаем. К сожалению, по разным причинам не приехали Тома Курлина, Люда Колчанова, Валя Кибардина. «Постеснялась придти на встречу» и Зина Ларионова, хотя живёт в городе Верещагино.

Ну, а актив прибыл и не пожалел о том, что приехали на юбилей. Таня Соколенко прилетела из далёкого Оренбурга, Слава Мошев и Миша Данилов приехали из Перми, Вася Поздеев из Глазова. Алевтина Панина-Полыгалова, Аркадий Мялицин пришли в школу, так как живут в Верещагино. Подошли и те, кто хотел встретиться с нами, хотя они окончили школу позже: Андрей Ёлохов, брат нашего одноклассника Феди Ёлохова, который, к сожалению, ушёл в другой мир, Рая Тиунова, Люда Иванова.

Пришёл к нам на 50-летие окончания школы единственный учитель Николай Игнатьевич Мамонтов. К сожалению, других учителей, по болезни и неважному состоянию здоровья мы не могли дождаться, а некоторых уже давно нет в живых.

Мы попросили руководство школы, чтобы юбилейную встречу провести в химкабинете, который был закреплён за нашим классом, пока мы учились последние три года в 121 школе. Но парты были уже другие, да и расположение класса изменилось. Где была лаборантская, там была классная доска, а сейчас её повернули в другую сторону. Поэтому выпускники не смогли сесть каждый за свою парту, а некоторые даже забыли на какой парте они сидели. Но это нам не помешало провести «двухчасовой урок» воспоминаний нашей бурной молодости. Вспоминать было легко, потому что Вася Поздеев писал дневники, когда учился в 9-11 классе, а сейчас написал книгу

«Школьные годы чудесные...». Некоторые главы, из которой, были сведены в отдельную брошюру и опубликованы. Одноклассник Слава Мошев изготовил памятную книгу, в которой были размешены качественные фотографии школьных лет и современного общения некоторых одноклассников, а также со 100-летнего и 110 – летнего юбилеев школы. Такая брошюрка и книга достались каждому выпускнику, и несколько экземпляров автор подарил школьной библиотеке.

На память о школе мы сфотографировались у стенда фотографий современных учителей 121- школы. Среди нас была и директор школы Л.В.Дубровских. Очень жаль, что современный учительский коллектив не захотел встретиться с выпускниками школы, которые окончили её 50 лет назад. Нас это очень огорчило. Но мы надеемся, что в дальнейшем при таких встречах учителя не будут разбегаться в разные стороны, а встретятся и пообщаются с теми, кто учился в школе полвека назад.

Наше общение продолжилось в кафе. Первый тост был за всех наших учителей, которых уже, к сожалению, нет в живых. Пили за тех, кто ещё живет и здравствует, желали им крепкого здоровья, счастья и долгих лет жизни. Хочется ещё раз напомнить фамилии тех учителей, которым мы отдавали дань уважения. Среди них нашей первой учительнице Трошковой-Трониной Антониде Григорьевне, Ануфриевой Элеоноре Матвеевне, директорам школ: Сизовой Тамаре Алексеевне, Соловьеву Андрею Денисовичу, Прозоровой Зое Петровне. Учителям: Пеленёвой Антониде Ивановне, Мелединой-Некрасовой Ираиде Ивановне, Ларионову Дмитрию Григорьевичу, Мерзликину Дмитрию Дмитриевичу, Поповой Екатерине Ивановне. Богдановой Софье Михайловне, Ярославцевой Лидии Фёдоровне, Лысановой Людмиле Павловне, Анисимовой Тамаре Ивановне и многим другим, кто учил нас грамоте, добру, человечности, смыслу жизни, отношению к природе, людям, самому себе. Учили строить свою жизнь в соответствии с осознанными целями.

Через 50 лет у входа в 121-ю школу встретились выпускники 1965 года. Единственный учитель пришёл на нашу встречу - Николай Игнатьевич Мамонтов, ему уже исполнилось 81 год.

В химкабинете слева направо: Т.Соколенко-Юлаева, В.Мошев, А.Панина-Полыгалова, В.Поздеев, Н.И.Мамонтов, А. Мялицин, М.Данилов.

Справа налево: В.Поздеев, Р.Мошева, В.Мошев, А. Мялицин, Т.Соколенко, А. Панина, А.Ёлохов, Л.Иванова и другие. 50 лет после окончания школы.

Слева направо: Н.И.Мамонтов, В.П.Поздеев, Л.В.Дубровских, директор 121-й школы, В.Н.Мошев, Т.Соколенко-Юлаева, Р.Н.Мошева, М.В.Данилов, А.В.Ёлохов.

В честь нашей встречи Слава Мошев написал стихотворение. Чем ещё раз удивил своим талантом.

К 50-летию окончания школы.

Друзья мои, сегодня вместе с вами,
Собрались в стенах школы, нам родной.
Уж пятьдесят лет нынче за плечами,
Как получили мы диплом заветный свой.
По всей стране судьба нас разбросала,
У всех свои дела, свой в жизни путь,
Но память прошлого с годами крепче стала,
Воспоминанья юности нам не дают заснуть.
Мы в возрасте солидном, как ни странно,
И многих, как не жаль, уж рядом с нами нет.
Но годы школьные живут в нас постоянно,
И мы пришли сюда, спустя так много лет.
Сегодня рады мы совместной нашей встрече,
Учителей хотелось повстречать.
Сказать им благодарственные речи,
Здоровья, долгих лет всем пожелать.
Мой тост за то, чтобы осуществлялись планы,
За то, чтоб мы увиделись опять.
Так сдвинем наши винные стаканы,
За нашу встречу, наши пятьдесят.

В.Н.Мошев, май 2015 год.

Перед нашей встречей Татьяна Соколенко - Юлаева прислала по электронной почте мне письмо. В нем она вспоминала школьные годы, делилась со мной о «Чудесных школьных годах...». С разрешения автора письма я напечатаю его текст в дополнительном тираже моей брошюры.

ПИСЬМО ТАТЬЯНЫ СОКОЛЕНКО своему однокласснику ВАСИЛИЮ ПОЗДЕЕВУ.

От 10 мая 2015 год.

Вася! Прочитала с большим интересом твою брошюры, которую ты хочешь опубликовать и привести на встречу одноклассников. Заинтересовал меня особенно материал про 121-ю школу, куда я пришла учиться уже в 10-й класс. Папу как раз перевели в Верещагино. Особое тебе спасибо за память о нём. В детстве и отрочестве мне пришлось поучиться в шести школах, но 121-я занимает особое место. Наверное, потому, что связано с юностью. Да и класс мне показался каким-то особенным. Маленьким – всего 17 человек. Особенно удивили мальчишки. Может, ты не поверишь, но я очень благодарна вам за то, что серьёзно взялась за учёбу. Не хотелось в ваших глазах выглядеть дурой. Способности как, оказалось, были и не только гуманитарные. Физику освоила на твёрдую четвёрку, а когда поступала в Новосибирский железнодорожный институт, то экзамен сдала и вовсе на отлично, как и по химии. Никогда не забуду ни уроки Дмитрия Григорьевича, ни Зои Петровны. Надо было готовиться каждый день, ведь спрашивали тоже каждый день. Помню, Зоя Петровна входила в класс, и сразу же начинался химический диктант. Хочешь, не хочешь, а таблицу Менделеева и формулы запомнишь. А у Дм. Гр. получить «4» было за счастье, он «5» только Мошеву, да Паршакову ставил, то есть тем, кто понимал предмет. Софья Михайловна – это вообще особый случай! До неё у меня с литературой хотя и были определённые отношения (читала много), но именно она определила вектор чтения, научила анализировать. Это же были годы литературного всплеска. Появились Астафьев, Белов, Распутин. Да, вот и ты вспоминаешь: «Кто если не ты?» В нашей школе витал дух свободы. Да, это очень было важно для нас, ведь в наших родителях ещё жил страх и казалось, что должен быть и в нас, на уровне генов. Спасибо нашим учителям, и Екатерине Ивановне, конечно. Я, когда пришла в верещагинскую редакцию в мае 1966 года, то писала о ней зарисовку «Учитель перед именем твоим...» Я тогда ещё что-то про нашу школу писала. Сейчас жалею, что не храню свои опусы.

Лена Красносельских мне как-то присылала старые газеты. Надо посмотреть, может быть, где-то лежат. Ты вот про Дим-Димыча вспоминаешь. Мол, слабый был педагог. А я, благодаря ему, геометрию начала понимать хоть чуть-чуть, не говоря уже об алгебре и тригонометрии, причём на перегонки с Мошевым, Габовым и Шайдуровой. Мне так понравилось решать уравнения – «алгеброй постигала гармонию». В университете мне легко потом давалась логика, на уровне интуиции. Очень, нужная оказалась вещь, в профессиональном плане.

Но я отвлеклась. Вы были смешные. Вася Поздеев – комсомольский секретарь, который, как утверждали девочки, ни одной юбки не пропускал. Не правда. Моя юбка его не смутила. Я и сейчас удивляюсь, почему у меня до определённой поры романтические отношения с мальчишками не складывались? Наверное, строгое родительское воспитание и мораль – «умри, но не давай поцелуя без любви» – воспринятая, как аксиома. А с другой стороны, это, наверное, даже хорошо в определённом нежном возрасте. Так вот, о наших девочках. Валя Михеева – высокая, стройная, походка – от бедра, глаза голубые с поволокой. Сейчас бы сказали – супер-звезда. А к доске выйдет и только глазами своими голубыми с поволокой хлопот. Мальчики смотрят на эту красоту и хихикают. Я пыталась ей помочь. Учила с ней вместе уроки. Не помогло. Ступор и всё тут. А ведь на стоматолога выучилась. И очень даже хорошим специалистом стала. И замуж вышла. И трёх девочек родила... Галка Фадеева – моя любимая подруга, что, приходится признаться, не помешала мне зачем-то закрутить роман с Аркашей, а ведь они друг другу нравились. Будем считать, что всё, что ни делается – к лучшему. У Галки – прекрасный муж-военный лётчик, двое сыновей – Костя и Иван. Я была у неё однажды в Подмоскovie в военном городке, наверное, в году 1986-87. Больше не виделась. А жаль. Я её очень люблю, по сей день. По жизни так получилось, что у меня почти все подруги – Галки. Вспоминаю Тому Чеснакову. Маленькая, курносенькая, со взбитой чёлкой. Почему-то сразу приходит на ум празднование по случаю мошевской медали у него дома. Бражка с изюмом...

Зину. Чисто внешне. Высокая блондинка. Она, по-моему, первая из класса вышла замуж. Я была на регистрации. Жених пожилой (в моём представлении тогда), в очках. Надю Шайдурову. Всегда немножко неопрятную толстушку, но такую весёлую и очень умную. Какая была семья! Потом

умер(или погиб?) отец, мама не пережила, покончила с собой. Двойняшки на Надином попечении. Пропали все, как канули. Пыталась искать через соцсети. Ноль. Аля Панина. Худенькая тихонькая девушка с косой. Мы жили недалеко друг от друга. У них была очень большая семья. Помню, что Аля и мама рожали детей в один день. Аля первенца, а мама - 6-го или 7-го... Кстати, несмотря на то, что детей было много, а Аля – старшая, она всегда была хорошо одета, во всяком случае не хуже Томи Курлиной, нашей законодательницы моды. Я была у них с Габовым на свадьбе. Почему-то Вовка вспоминается мне грустным (последний раз мы случайно встретились с ним в автобусе в Перми, это было очень давно, наверное, лет 40 назад), а вот Паршаков с чёртиками в глазах. Помню, после выпускного мы пришли к ним домой (к Паршаковым), а там была его сестра Галя (она уже тогда в Верещагино не жила). Она нас повела в дом. Коля лежал на кровати, бледный. Оказывается, он болел с похмелья. Ребята, уже не помню, кто это был, по-моему, Аркаша, попытались его опохмелить, но ничего хорошего из этой затеи не получилось. Мне его было так жалко! Я его, по-моему, ни разу не видела после школы. А вот с мамой его мы встречались. Однажды она приходила ко мне в редакцию, когда Коля хотел бросить училище, просила написать ему письмо и поговорить с моим отцом. Писала я или нет, не помню, и как помог отец, тоже, но Коля доучился и стал офицером. Ещё раз я видела его маму на перроне в Верещагино (я там уже не жила, приезжала буквально на день). Она рассказала мне, что жить ей осталось недолго, что у неё обнаружили рак (странно было слышать от вполне здоровой и ещё очень симпатичной женщины – у Паршакова её глаза), а Колю, вряд ли отпустят с ней попрощаться, ведь он только недавно приезжал с семьёй в отпуск. Она плакала, а я, как могла, её утешала. Как мне потом сказали, мама действительно умерла...

Люда Колчанова. Красавица. Тоже с косой. И тоже вышла рано замуж. За Генку Мельчакова. Я была у них на свадьбе. Да потом, когда я уже жила в Набережных Челнах и приезжала к родителям в Пермь, мы как-то встречались и даже хорошо посидели. Пару лет назад мы снова увиделись. Я была у неё в гостях. Она всё также мила, что особенно приятно.

Несколько лет назад мы встретились в Верещагино с Аркашей. Я его издали по походке узнала. Почти не изменился. Только седой. Он пригласил меня к себе в гости. С Соней мы когда-то были знакомы (она работала в райкоме

комсомола с Аркашей). Она, как выяснилось, понятия не имела, что мы одноклассники, тем более, что у нас был роман (к счастью, я сохранила Аркашину тайну – семейный покой превыше всего). Вот, всё тебе разболтала.

Понимаешь, Вася, вот мы не виделись целую жизнь – за 50 лет, чего только с нами не случилось: учились, женились и выходили замуж, растили детей, а теперь и внуков, теряли близких (у меня умер муж Филипп, когда ему было 34, а мне 33, он похоронен в Набережных Челнах, погиб брат Саша, тоже военный, следом ушёл папа, а пять лет назад и мама...), но юность ушедшая и, правда, бессмертна. Мне всегда хотелось увидеть тех, кто помнит меня 16-17 летней. Даже не знаю, почему. Может быть, я что-то узнаю о себе, чего-то, чего не знаю, но хотела бы знать?.. Родителей нет. Спросить не у кого. Вот, на какие мысли навели меня твои воспоминания. Спасибо. Надеюсь, до встречи.

Суббота, 9 мая 2015, 20:14 + 03: от Александр

Поздеев aleksandr_qlazov@list.ru

Но это не всё. Наша встреча так понравилась одноклассникам, что решили ещё раз встретиться на следующий год. Особое желание высказала Валя Михеева и Люда Колчанова. Действительно, 51-ю годовщину после окончания школы мы опять встретили вместе. Не приехала только Таня Соколенко. И опять все были в восторге от встречи одноклассников.

Встреча одноклассников через 51 год. после окончания 121 школы. Слева направо В.Мошев, А.Полыгалова(Панина) В.Поздеев, Л.Мельчакова(Колчанова), А.Мялицин. Фото 2016 г. Верещагино.

Одноклассники, слева: А.Полыгалова(Панина), В.Поздеев, В. Борисова(Михеева), Л.Мельчакова (Колчанова), В.Мошев, А. Мялицин. Фото 2016 г. Верещагино.

Наша Таня Соколенко (Юлаева) всю жизнь проработавшая корреспондентом различных газет, написала статью для Верещагинской газеты «Заря». И этим, как бы поставила точку наших школьных лет и как поётся в песне «ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ - ЧУДЕСНЫЕ ГОДЫ...»

Юность, прошедшая, все же бессмертна.

**В средней школе №121 прошла встреча выпускников 1965 года
Татьяна Юлаева**

Счастливый случай.

В детстве и отрочестве мне пришлось поучиться в шести школах (папа был человеком военным и его переводили с места на место, в

Верещагино он был назначен военкомом), но 121-я занимает в этом ряду особое место. Класс сразу мне показался каким-то особенным. Маленький - всего 17 человек. Объяснялось это просто. В системе образования в середине 60-х тоже происходили перемены: переход на 11-летку с профессиональным уклоном. 121-я попала под новшество, а школа №2 еще нет. Вот те, кто пошустрее, туда и перебежали.

Честно говоря, жалеть не приходится. В маленьком классе, да при хороших учителях получить знания легче, особенно, если не хочешь в глазах товарищей выглядеть дура душой. А я – не хотела. Способности, как оказалось, были. И не только гуманитарные. Даже химию и физику освоила на твердую четверку. Спасибо урокам Зои Петровны Прозоровой, нашего директора и Дмитрия Григорьевича Ларионова, ставшего в последствие нашим классным руководителем. Софья Михайловна Богданова (Сонечка) - это вообще особый случай! До нее у меня с литературой хотя и были определенные отношения (с раннего детства читала много), но книги – это было одно, а урок литературы – другое: скучный разбор образов героев. С Софьей Михайловной все стало на свои места. Во многом она определила вектор чтения, научила анализировать, излагать свои мысли...

В нашей школе витал дух свободы и демократии. Это было очень важно для нас, ведь в наших родителях еще жил страх и казалось, что он должен быть и в нас, на уровне генов. Особое спасибо учителю истории Екатерине Ивановне Поповой.

С нежностью (странное дело!) вспоминаю нашего математика – Д в квадрате, Дим-Димыча (Дмитрия Дмитриевича Мерзликина). Мальчики наши склонны считать, что он как педагог был слаб. Дисциплины у него на уроке не было и в помине. Может быть, но я, именно благодаря Дим Димычу, перестала бояться геометрии, а «алгеброй постигала гармонию». Длиннющие уравнения решала наперегонки с нашими «светилами» Славой Мошевым, Вовой Габовым (талантливый парень, увы, его уже давно нет среди нас) и Надей Шайдуровой (умница из умниц, но на пороге жизни ей пришлось решать отнюдь не математические задачи: умер отец, следом ушла из жизни мама, 17-летняя девчонка осталась один на один с маленькими братом и сестрой-близнецами. Если кто-то, что-то знает про Надю позвоните в редакцию). Признаюсь, математика, как наука меня не увлекала, зато потом, в университете, легко давалась логика. Очень нужная оказалась вещь в профессиональном плане. Так что, спасибо Дим Димычу и светлая ему память.

Наш замполит

Да и в общественной жизни для меня случился прорыв. У нас в классе учился Вася Поздеев - комсомольский секретарь школы, человек с активной жизненной позицией. Это он меня в комсомол принимал, удивившись, как это я до десятого класса дошагала вне организации. Я, конечно, не стала ему докладывать, что в прежней школе у меня была

репутация дерзкой девчонки. Правда, до сих пор не пойму, почему. В 121-й не возникало никаких конфликтов ни с педагогами, ни с комсомолом. Как выяснилось при последней встрече, наш секретарь остался себе верен: по прежнему активности ему не занимать. Это он с подачи и при поддержке Славы Мошева и Аркаши Мялицына (единственный наш мальчик, оставшийся в Верещагино на всю жизнь и сделавший весьма неплохую карьеру для тихого «троешника»: армия, комсомол, партия, руководитель солидного газового хозяйства...) организовал эту встречу, наверное, последнюю, выступил на ней, выражаясь современным языком, спикером. Настоящему замполиту и карты в руки!

После вуза Василий Поздеев успешно делал армейскую карьеру, вышел в отставку в чине подполковника. Его сыновья тоже выбрали офицерские погоны. Сейчас чета Поздеевых живет в Глазове и через два года у них золотая свадьба. Ну вот! А в школе у Васи была репутация человека очень влюбчивого, мол, ни одной юбки не пропустит. Оказывается, были неправы.

Наши девочки

Валя Михеева - высокая, стройная, походка - от бедра, глаза голубые с поволокой. Сейчас бы сказали - супер-звезда. А к доске выйдет и как в рот воды наберет... Мальчики смотрят на эту красоту и хихикают. А ведь зря. Валя успешно выучилась на стоматолога. Замуж за военного вышла. По гарнизонам с ним моталась. Трех девочек родила... Всех вырастила. Теперь внуков помогает поднимать. Живет в Красноярске. Очень хотела приехать, но приболела некстати, хотя болезнь она всегда некстати.

Галка Фадеева - моя любимая подруга. После школы уехала к брату-офицеру на Байконур. Техникум там окончила. У Галки - прекрасный муж-военный летчик (сейчас уже в отставке), двое сыновей - Костя и Иван (я его нашла в «одноклассниках», он сообщил, что родители в первых числах мая уехали, как всегда, в Абхазию и вернуться только в октябре...). А ведь многие хотели Галину увидеть. Валя Кибардина, например, (тихая смуглая девочка с загадочной улыбкой) свое участие во встрече связывала именно с Фадеевой. И тоже не приехала.

Очень ждали Людю Колчанову - еще одну красу нашего класса. Мы с ней виделись не так давно, в Перми. Общаемся в «одноклассниках». У нее - дочь, внучка и даже - правнучка! Говорят, что приехать тоже помешало плохое самочувствие. Что ж, бывает.

Не приехали из Перми две Тамары-подружки - Чеснокова, маленькая, курносенькая, со взбитой челкой, и законодательница моды Курлина (у нее мама работала в магазине, а тогда это многое определяло). Чеснокова после школы какое-то время работала билетным кассиром на станции Верещагино (пригодилась профессия,

полученная в школе!). Слышала, что потом жила она в Кунгуре и что муж у нее тоже железнодорожник, причем при должности.

Тамара Курлина – единственная, вышла замуж за одноклассника - Вову Габова, роман с которым начался еще в школе. Странно, но его фото нет на нашей выпускной фотокарточке.

Наши мальчики

Ни разу после выпуска не видела Колю Паршакова, хотя наши пути в виртуальном пространстве пересекались. Он поступил в высшее военное пограничное училище в Калининграде. Однажды его мама приходила ко мне в редакцию (тогда «Знамя коммунизма»). Коля хотел бросить училище, и она просила написать ему письмо и поговорить с моим отцом-военкомом: что делать? Писала я или нет, не помню, и как помог отец, тоже, но Коля доучился и стал офицером. На пятилетие окончания школы я писала в «Знаменке» заметку, которая называлась «Встреча». За нее здорово попало и мне, и редактору Таисие Михайловне Кудриной. «Винновником» нахлобучек цензора был как раз Коля Паршаков. Я написала, что он – командир заставы на Даманском (острове, который стал яблоком раздора между СССР и Китаем) и тем самым разгласила секретные сведения. Тогда за это наказывали. Но пронесло. Верещагинские одноклассники, а их в городе осталось всего трое, тоже не смогли ничего сказать о Колиной судьбе – не к кому ему сюда ездить. Как, впрочем, и Валере Марченко, веселом, бесшабашном парне с очень незаурядной внешностью. Он уже осенью 1965-го ушел в армию, точнее – в морфлот. Вроде бы, там, на море, и остался работать... Сразу исчезли куда-то с горизонта Коля Кадочников и Шура Бабилова.

А вот Слава Мошев не терял связь с родиной. Окончил Пермский госуниверситет, факультет геофизики, женился на землячке, выпускнице нашей же школы Раисе. Объехал полмира – работал и на Ближнем Востоке, в Алжире, в Индии, в Америке... Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности. Он и сейчас в строю – председатель профсоюзной организации ОАО «Пермнефтегеофизика». Кстати, Слава - единственный человек, которого я безошибочно узнала и через 50 лет. Можно сказать, совсем не изменился. Разве что – усы... Да, стал более представительным, хотя и в школе его коричневая вельветовая курточка, сшитая по последней моде, сидела на нем почти как фрак. Учился Слава очень хорошо, но никогда не был задавакой. У меня было полное ощущение, что он из очень интеллигентной семьи. Но, оказалось, что его родители простые и уже совсем не молодые люди, что он – самый младший в семье. Старшие замужние сестры любили его и заботились о своем единственном брате. Как видим, не зря...

Стоило ли встречаться?

Ждали человек 10 из 17, а в реальности нас оказалось всего пятеро. Три мальчика (Вася, Слава и Аркаша) и две девочки: я и Аля Панина. Да, об Але-то я еще ничего не сказала! Худенькая, тихонькая, со светлой косой. Мы жили на одной улице, недалеко друг от друга. У них была

очень большая семья, где Аля была старшей. Кстати, несмотря на то, что детей было много, Аля - всегда была хорошо одета и совсем не выглядела замученной. После школы она уехала в Пермь, выучилась на художника-оформителя, вышла замуж и вместе с мужем вернулись в Верещагино, где и работала до пенсии по специальности на трикотажной фабрике. Запомнилось, что Аля и ее мама рожали детей в один день: мама - 6-го или 7-го, а Аля – первенца-дочку, как выяснилось, своего единственного ребенка, подарившего ей трех внуков.

Вот, кажется, и все, что я смогла рассказать о своих одноклассниках через 50 лет. Мои сегодняшние друзья-товарищи задают вопрос: а стоило ли встречаться через столько лет? На него у каждого, как видно на примере нашего класса, свой ответ. Для тех, кто приехал – утвердительный, кто не захотел этого сделать – отрицательный.

Позади – целая жизнь! Чего только с нами не случилось: учились, женились и выходили замуж, растили детей, а теперь и внуков, теряли близких... Но, юность ушедшая и, правда, бессмертна. Мне всегда хотелось увидеть тех, кто помнит меня 16-17-летней. Даже не знаю, почему. Может быть, я что-то узнаю о себе, чего-то, чего не знаю, но хотела бы знать?.. Оправдались ли мои ожидания? Скорее, да, чем нет. Но эта встреча меня не отпускает...

Немного о себе.

Окончила Уральский государственный университет (Екатеринбург), факультет журналистики. Восемь лет работала в редакции газеты «Знамя коммунизма» (Верещагино). В 1974 году с сыном переехала в Набережные Челны на строительство КамАЗа, к мужу Филиппу Обухову (умер в 1981 г.). Работала в газете Ударной комсомольской стройки «Камские зори», была награждена знаком «Ударник строительства КамАЗа».

Последние 22 года живу в Оренбурге. Моя трудовая биография по-прежнему связана с журналистикой. Есть определенные успехи: Диплом и Премия губернатора области, специальный Диплом «За профессионализм» Первого фестиваля Приволжской прессы (Нижний Новгород), Диплом и премия международного проекта «Журналисты России в «горячих» точках» (Москва) за серию материалов из Грозного «Уходим... Уходим? Уходим!!!» (вторая чеченская) и др..

С 2012 года – фрелансер: печатаюсь в различных изданиях, в том числе федеральных, преподаю в Оренбургском государственном педуниверситете на отделении «журналистика»-предмет «Расследовательская журналистика».

Пользуясь случаем, поздравляю коллег из «Зари», всех, кто в ней когда-либо работал и работает теперь, с приближающимся юбилеем. Рада, что первая моя газета пережила смутные времена и востребована сегодня, что у нее есть читатели и почитатели. И пусть они будут всегда! Всем здоровья, счастья, творческих удач, интересных тем и надежных рекламодателей.

КОНЕЦ ИСТОРИИ.

Это мой последний повествовательный текст о родной школе. Начав писать книгу в 2000 году посвящённую 100 - летию 121-й школы, за 15 лет собралось много материала, который я включил в брошюру.

После нашей пятидесятилетней встречи, остались какие-то теплые, нежные чувства, сожаления, что не смогли собрать всех выпускников 124-й и 121 школ в которых я учился со своими одноклассниками. Но зато стал получать очень приятные сообщения от не приехавших выпускников. Вале Михеевой (Борисовой) по почте я отослал брошюру и фотографии со встречи. Она позвонила и поблагодарила за посылку и сказала, что прочитав и просмотрев фотографии встречи, на неё нахлынула ностальгия, и она даже заплакала, вспомнив школьные чудесные годы. Не удержался от скупой слезы и Аркадий Мялицин, который прочитал мою статью в газете «Верещагинский вестник». Позвонил после встречи и сказал: «Ты знаешь Вася! Я только сейчас прочувствовал нашу встречу, после прочтения статьи в газете, что даже слезу пустил». Вдруг неожиданно, позвонил Виктор Михайлович Пятницын и сказал: «Петрович! Я тут читаю твою книгу и нашёл фамилию Олега Пушкарёва, какое он имеет отношение к вашему классу?» Я ответил, что он учился с нами в 9-м классе, а потом куда-то исчез. Тогда сват сказал, что он вместе с ним учился в железнодорожном техникуме и три года жил в одной комнате, а сейчас он живёт в Белгородской области. Знает он и Люсю Золотарёву (Шамбину), которая живёт в Казахстане в городе Уральск и он готов выслать ей и Олегу экземпляры брошюр. Я знаю, что наш секретарь комсомольской организации 124-ой школы Света Звезда (Иванова) живёт сейчас в Москве. Нэля Анисимова (Городилова) уехала жить в город Нижний Новгород, где живёт сейчас её сын.

Но к великому сожалению с нами уже нет и многих одноклассников. Ушли в мир иной Вася Мазунин, Витя Пермяков, Федя Ёлохов, Володя Габов, может и другие одноклассники, о которых я ничего не знаю.

Я думаю, что это не последние сообщения о моих одноклассниках. Они будут поступать и поступать. Ничего нет милее и нежнее, чем встречи и сообщения от школьных друзей и одноклассников и воспоминания о далёком детстве, отрочестве и юности.

Май 2015 год, город Верещагино Пермский край.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ (Судьбы одноклассников).

МЯЛИЦИН АРКАЛИЙ МИХАИЛОВИЧ, друг детства, мой одноклассник. После окончания 121-й школы стал работать на заводе ПРМЗ слесарем. Вскоре его избрали секретарем комсомольской организации завода, чем удивил всех нас, так как в школе был пассивным, и наши комсомольские идеи не поддерживал. Но вскоре удивляться пришлось еще больше, так как Аркашу пригласили работать в райком комсомола, где он долго не задержался, а был выдвинут для работы в райком партии.

В то же самое время, я уже работал первым секретарем Чернушинского райкома комсомола, и по роду деятельности нам приходилось встречаться и общаться по работе.

Затем у Аркадия Михайловича наступил новый поворот в судьбе. Он стал директором Верещагинского горгаза. В этой должности проработал до ухода на пенсию. Аркадию было присвоено высокое звание «Почетный работник газовой промышленности РФ», за заслуги в развитии топливно-энергетического комплекса Российской Федерации.

У Аркаши есть одно прекрасное качество. По каким бы вопросам ты к нему не обращался, он всегда тебе поможет. В жизни приходилось решать многие вопросы, которые касались меня или моей семьи и всегда он помогал, если даже у него в это время были на очереди другие задачи. За это я ему очень благодарен.

МОШЕВ ВЯЧЕСЛАВ НИКИФОРОВИЧ, друг детства. В 1965 году окончил школу с серебряной медалью. Поступил в Пермский государственный университет на специальность «геофизические методы поиска и разведки месторождений полезных ископаемых». После его окончания два года служил в армии в должности помощника начальника штаба полка. Офицер запаса. С 1972 года работал в «Пермнефтегеофизика» начальником партии по обработке сейсмических материалов. Закончил курсы иностранного языка при МИД СССР. В 1982-83гг. возглавлял контракт советских специалистов в Иракской национальной компании в г. Багдаде. С 1987года на протяжении четырех лет работал в Алжирской национальной нефтяной компании в должности главного инженера контракта. В 1995 году избирается председателем объединенного профсоюзного комитета предприятия. На съезде нефтегазстрой профсоюза в 2000году вводится в состав Российского совета профсоюза. С 1998года по настоящее время, является одновременно председателем совета директоров ОАО «Пермнефтегеофизика».

Имеет звания: «Почетный нефтяник Российской Федерации», и «Заслуженный работник Топливо-Энергетического Комплекса России».

ДАНИЛОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ, друг детства. После окончания восьми классов 124-й школы, наши дороги разошлись. Миша пошел учиться во

2-ю школу, так как там была десятилетка, а мы со Славой Мошевым и Аркашей Мялициным продолжили учебу в 121-й школе, хотя там была одиннадцатилетка. В 1964 году Миша окончил десять классов и поступил в Пермский педагогический институт на отделение «физика», которой окончил в 1968 году. Затем работал на станции Бартым в средней школе, учителем физики. Два года служил в Советской Армии в войсках ПВО на Дальнем Востоке. В 1970 году стал работать учителем физики в городе Гремячинск, затем учителем электротехники профтехучилища, где был избран освобожденным секретарем комсомольской организации.

С 1974 по 1981 годы работал учителем физики в городе. Перми.

В 1996 году вышел на пенсию и стал заниматься предпринимательской деятельностью.

ЕГОРОВ ВЛАДИМИР МИРОНОВИЧ, друг детства. С Володей Егоровым мы учились до 8 класса. Он учился только на отлично. Затем наши пути разошлись. Он пошел учиться во вторую школу, а я со Славой Мошевым и Аркашей Мялициным – в 121. Дружили, можно сказать, восемь лет. Но потом интересы стали у каждого разные. Володя стал ходить на духовой кружок в КОР, где руководителем был В.Сибиряков, а мы со Славой стали ходить на драмкружок.

После окончания школы я и Слава поступили учиться в ВУЗы: я – в политехнический институт, а Слава – в госуниверситет в городе Перми. Володя остался жить в Верещагино. И после поиска места в жизни и своего «Я» нашел: стал руководителем духового оркестра Дома культуры железнодорожников (КОР). Этому коллективу в апреле 1987 года присвоили звание «народный». За преданность музыке Владимир Миронович Егоров получил звание «Заслуженный работник культуры РФ». В честь 70-летнего юбилея города Верещагино, Володя получил гордое звание «Почётный гражданин города Верещагино».

ПОЗДЕЕВ ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ – окончил Пермский политехнический институт в 1970 году. Был направлен по распределению в город Чернушка Пермской области. Начал работать у нефтяников в НГДУ «Чернушканефть». Через месяц работы, неожиданно, 18 сентября 1970 года был избран первым секретарём Чернушинского райкома ВЛКСМ. В этой должности проработал три года, затем год работал заместителем начальника цеха ПРЦО у нефтяников. Вдруг неожиданно был призван в Вооруженные силы СССР на офицерскую должность. Прослужил в Армии до 1992 года. Служил на различных политических должностях. Был заместителем командира роты по политчасти, пропагандистом полка, заместителем командира части по политической части, заместителем политического отдела дорожно-строительной бригады, заместителем военно-политического отдела бригады.

В 1992 году, после разгона политических органов в Армии, вынужден был уволиться из Вооружённых Сил в звании подполковника.

Был награждён четырьмя медалями. Вышел на пенсию и работал на гражданке в различных должностях. Постоянным местом жительства выбрал город ГЛАЗОВ, где находилась последняя воинская бригада Вооружённых Сил СССР, в которой я служил.

В 2011 году мой внук Илья Игоревич Поздеев пошёл учиться в первый класс 121-й школы. Думаю, что новое поколение учителей будет так же хорошо его учить, как и наши дорогие учителя, многих из которых уже, к сожалению нет.

У входа в здание 121 школы. Собрались одноклассники и друзья. Юбилей 50 лет окончания школы. Фото июнь 2015 год.

PS.

В 2017 году пришло печальное известие. В мае умер наш одноклассник, друг детства и друг по жизни Мялицин Аркадий Михайлович. Эта весть потрясла нас всех. Какой-то ком в горле застрял. Не хотелось верить, но это случилось, не выдержало сердце. Царствие ему небесное и вечная память.

Литература:

- 1. Мельчаков Г.В. – Верещагино – западные ворота Урала. Пермский областной творческий центр, 1993, 3с**
- 2. Верещагинский район 75 лет ООО «Печатник», 1999 г.**
- 3. Прозоров Н.П. На главном ходу. Пермское книжное издательство, 1989, 7с**
- 4. Тиунов Г.З. Верещагино. Пермское книжное издательство. Серия. Города Пермской области, 1960 г. 7-22 с.**
- 5. Казимеж Смолень. Освенцим 1940-1945. Путеводитель по музею. Изд. Государственного музея в Освенциме, 1970, 7- 77с**
- 6. Газета «Маяк Приуралья» Пригодилась солдатская смекалка, 1982**
- 7. Газета «Маяк Приуралья». Т.Бондарева, 9 мая 1986**
- 8. Фадеев А. Молодая Гвардия. Из дневников Уля. Автор Помяловский**
- 9. Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т.4 М.: «Терра», 1995. 282, 528с.**
- 10.Куранова Н.И. Мысли о воспитании. Ярославль. Верхне-Волжское книжное издание, 1998, 8,15,21, 153 с. В.А. Сухомлинский, 239с.**
- 11.Григорий Медынский. Повесть о юности.**
- 12.Ю.Герт «Кто если не ты?» Казахское Государственное Издательство Художественной Литературы. Алма-Ата, 1964, 2с.**
- 13.Верещагинская районная газета «Заря» от 15.11.2001 год. Статья Ермиловой.**
- 14. Верещагинская районная газета «Заря», «Юность прошедшая, все же бессмертна». Статья Татьяны Юлаевой. 2015 год.**

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
Отзывы о книге.....	4
• В.Н.Мошев «Главные герой книги школьники и те, кто их окружает»	4
• Н.Б.Коваленко «Все мы родом из детства»	5
• Г.Коробейникова «Всё было бы интересно, всё, что связано со школой».....	6
Глава первая.....	7
• О малой родине.....	7
• О названии города	11
• Поселок превращается в город	13
• О тех, кто защищал Родину	15
• Лагерь смерти в Польше «Освенцим».....	17
• Г.В.Курлин – участник Парада Победы в Москве, ветеран Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.....	22
• О своем папе - ПОЗДЕЕВ ПЕТР ИЛЬИЧ.....	25
Глава вторая.....	28
• Мне до всего есть дело	28
• Хронология событий 1963-1965гг.....	30
• 124 железнодорожная школа	30
• Средняя железнодорожная школа №121.....	37
• Спортивно-трудовой лагерь “Романтика”	69
• Лагерь комсомольского актива Пермской области, город Оханск	76
• Продолжение хронологии событий	82
Глава третья	90
• Учителя	90
• Первая учительница- Трошкова Антоида Григорьевна	90
• Ануфриева Элеонора Матвеевна - учитель математики, классный руководитель	92
• Сизова Тамара Алексеевна – директор 124-й школы	95
• ПеленеваАнтонида Ивановна – учитель физкультуры 124-й школы.....	102
• Некрасова Ираида Ивановна – учитель русского языка и литературы 124-й школы.....	106
Учителя 121-й школы	108
• Прозорова З.П. – директор 121-й школы	110
• Ларионов Д.Г. – учитель физики.....	112
• Мерзликкин Д.Д. – учитель математики	113
• Попова Е.И. – учитель истории и обществоведения.....	114
• Богданова С.М. – учитель литературы и иностранного языка	116
• Юбилей школы	119
Глава четвертая	124
• Поиски любимой.....	124
• Первая любовь	126
• Света Звезда	128
• Света Овчинникова	133
• Нэля Вишлина.....	141
• Геля Курлина	147
Эпилог.....	154
• 50 лет после окончания школы	154
• Письмо Татьяны Соколенко	158
• Юность прошедшая, все же бессмертна.....	162
• Т.Юлаева «Счастливый случай» статья в верещагинской газете «Заря».....	162
• Конец истории	167
Дополнительная информация.....	168
Литература	168